

Б. Х. ТОДАЕВА

ДУНСЯНСКИЙ
ЯЗЫК

издание

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Б. Х. ТОДАЕВА

ДУНСЯНСКИЙ
ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

**Ответственный редактор
Г. Д. САНЖЕЕВ**

ВВЕДЕНИЕ

Дунсяне — одна из монгольских народностей, проживающая в провинции Ганьсу Китайской Народной Республики. По переписи 1953—1954 гг. дунсян насчитывается около 155,5 тыс.

Слово «дунсян» (букв. «Восточное село» — название высокогорной местности к востоку от г. Линься) — китайского происхождения.

Существует предание, что Чингис-хан для охраны западных границ своих владений привел предков дунсян в Ганьсу.

Основное занятие дунсян — земледелие. Неблагоприятные природные условия (горы, отсутствие воды) вынудили часть населения оставить обжитые места и уйти в другие районы.

Дунсянский язык до последнего времени не был изучен. В специальной литературе вообще не упоминалось о дунсянах как о монголоязычной народности, живущей на территории Китая. Лишь в работе Г. Н. Потанина «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия»¹ мы находим первые сведения о так называемых широнгол-монголах, которые в конце XIX в. жили отдельными островками вдоль северного и южного берегов Хуанхэ.

Такими островками на северной стороне реки были Сань-чуань, окрестности городов У-ян-бу и Му-Байшинту (транскрипция Г. Н. Потанина), на южной — местность, названная Г. Н. Потаниным Тун-сян, а также район около г. Боу-нань. Приводимые Г. Н. Потаниным названия местностей сейчас заменены другими: Сань-чуань — теперешний Миньхэ (центр уезда, в котором живут миньхэские монголы), У-янбу — Хучжу (центр уезда хучжуских монголов), Му-Байшинту — Датун (центр уезда датунских монголов). Названия же Тун-сян

¹ [Г. Н. Потанин] «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г. Н. Потанина 1884—1886», т. I—II, СПб., 1893.

и Боу-нань сохранились до сих пор; в этих местностях живут дунсяне и баоань.

Таким образом, в составе широнгол-монголов, о которых писал Г. Н. Потанин, оказались монгоры, дунсяне и баоань — три самостоятельные народности.

В религиозном отношении широнгол-монголы делятся на мусульман и немусульман; «... в Тун-сяне все широнгольские деревни мусульманские»².

«... Язык широнголов монгольский», — писал Г. Н. Потанин, но он отличается от языка монголов, живущих на равнине, следующим:

1) изобилием чуждых элементов, примесью китайского, а у боунаньских и частью уянбуских широнголов — употреблением тангутских слов; встречаются в языке широнголов и тюркские слова;

2) наличием слов, известных только широнголам;

3) особым произношением монгольских слов (гортанным х, начальным придыханием, вставкой лишних согласных и др.).

Из грамматических особенностей им замечены:

1) употребление глагольного суффикса прошедшего времени -жонъ вместо монгольского -сан, например: *ухуджонъ* 'умер', *идижонъ* 'ел';

2) наличие в настоящем времени глаголов суффикса -лонъ: *гелонъ* 'говорит', *идилонъ* 'ест';

3) употребление таких глагольных форм с отрицанием, как *читадана* 'невозможно', *удана* 'нельзя пить', *яудана* 'нельзя проехать' и др.³.

Эти языковые особенности соответствуют данным диалекта миньхэ монгольского языка⁴.

Особый интерес представляет «Собрание слов широнгольского и шира-ёгурского наречий»⁵ Г. Н. Потанина. Большинство слов «Собрания...» имеет параллели в языке широнгол-монголов различных мест. Из 630 слов, приводимых Г. Н. Потаниным, 168 были записаны им «в дер. Сунь-чжя-чырь, которая населена переселенцами из местности Тун-сян, лежащей между г.г. Лань-чжоу и Хэ-чжоу»⁶, но, как пишет автор, в местности Тун-сян он не был: «Тун-сян я только пересек осенью 1884 г. по дороге из

² Там же, т. I, стр. 360.

³ Там же, стр. 346, 347.

⁴ Г. Н. Потанин зиму 1884/85 г. провел в одном из широнгольских дворов в Сань-Чуани (нынешнем центре уезда Миньхэ), где проживают миньхэские монгоры.

⁵ См. *Тангутско-тибетская окраина Китая...*, т. II, стр. 410—425.

⁶ Там же, стр. 410.

Лань-чжоу в Хочжоу и видел всего одну деревню Со-ло-ба»⁷.

Таким образом, помимо этих немногих сведений, касающихся так называемых широнгол-монголов и их языка, до последних лет мы не располагали никакими новыми данными.

Б. Я. Владимирцов неоднократно указывал, что большинство монгольских наречий совсем не исследовано или исследовано недостаточно. О монголах, живущих группами среди иноязычного населения в различных местах Азии, известно лишь, что говорят они по-монгольски, но нельзя определить, какие говоры им присущи. «...Некоторые данные, — отмечал Б. Я. Владимирцов, — имеются по языку шара-югуротов (уйгуров), живущих на юго-западе от г. Ганьчжоу, и по языку далда или чжа-хор (широнголов), обитающих по Желтой реке, выше г. Ланьчжоуфу, и в других местах Амдо, но данные эти недостаточны для того, чтобы можно было так или иначе классифицировать эти диалекты»⁸.

Лишь в последние годы дунсянский язык стал предметом всестороннего изучения. В 1955—1956 гг. в Китайской Народной Республике работали специальные лингвистические экспедиции, ставившие своей задачей изучение всех монгольских языков и диалектов КНР и выяснение их взаимоотношений.

Экспедиции были организованы Центральной академией национальных меньшинств в Пекине, Институтом языкоznания Академии наук Китая, Обществом по изучению монгольского языка в автономном районе Внутренняя Монголия (КНР).

В течение двух лет в провинции Ганьсу работал и особый дунсянский отряд. Он побывал во всех местах проживания дунсян, изучал их язык, знакомился с жизнью и бытом.

Собранные экспедициями материалы показали, что дунсянский язык — один из языков монгольской группы, сохранивший некоторые архаичные черты, утраченные другими монгольскими языками. В этом отношении дунсянский сближается с дагурским, монгорским, баоаньским и монгольским языками.

В экспедициях 1955 и 1956 гг. непосредственное участие принимал автор настоящей работы, написанной на основе

⁷ Там же, т. I, стр. 345; Со-ло-ба — ныне Сунаба — центр Дунсянского автономного уезда.

⁸ Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика*, Л., 1929, стр. 12.

материалов, собранных и записанных им лично и частично дунсянским отрядом экспедиции.

Результатом экспедиционного изучения дунсянского языка явились работы Б. Х. Тодаевой: «Предварительные итоги изучения дагурского, монгорского, дунсянского и баоаньского языков» («Чжуиго юйвэнь», Пекин, 1957, № 9 — на китайском языке); «Über die Sprache der Tung-hsiang» («Acta orient. Hung.», I, IX, f. 3, 1959); «Монгольские языки и диалекты Китая» (М., 1960); «Предварительные итоги изучения дунсянского языка» («Известия Академии педагогических наук», вып. III, 1960) и работа Цэнгэлтэя «Языки монгольских народностей Китая и диалекты монгольского языка» («Монгол хэл бичиг», Хухэ-хото, 1957, № 11, 12; 1958, № 1—4, 6, 7, 12 — на монгольском языке).

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

В дунсянском языке шесть гласных звуков: *a*, *o*, *u*, *ɛ*, *i*, *ɯ*.

a — гласный заднего ряда нижнего подъема неогубленный: *мабала* 'шапка', *арасун* 'шкура', 'кошица', *туман* 'туман', *сағи-* 'ждать' *катасун* 'гвоздь'.

o — гласный заднего ряда среднего подъема огубленный: *орон* 'место', *лото* 'недоуздок', *мо* 'дорога', *тобо-лоң* 'хромой'.

u — гласный заднего ряда верхнего подъема огубленный: *усуң* 'волосы', *тура (шура)* 'земля', 'прах', *фуруң* 'губа', *тубунча* 'теленок', *мутун* 'дерево'.

ɛ — гласный переднего ряда среднего подъема неогубленный: *һә* 'он', *фунізбә* 'лисица', *бәбән* 'сноха', 'жена брата', *эмэ (күн)* 'женщина'.

i — гласный переднего ряда верхнего подъема неогубленный: *шініз-* 'смеяться', *ірулу-* 'гноиться', *біджізән* 'мы', *шыңі* 'новый'.

ɯ — гласный заднего ряда верхнего подъема неогубленный: *тыка* 'курица', *чына-* 'варить', *тыджы* 'пуговица', *чыджэ* 'цветок'.

Таким образом, все гласные можно разделить: а) по положению языка — на гласные заднего ряда: *a*, *o*, *u*, *ɯ* и переднего ряда: *i*, *ɛ*; б) по степени подъема языка — на гласные верхнего подъема: *i*, *ɯ*, *u*, среднего: *ɛ*, *o* и нижнего — *a*; в) по участию губ — на огубленные: *o*, *u* и неогубленные: *a*, *ɯ*, *i*, *ɛ*. Классификация гласных представлена в табл. 1

Таблица 1

Ряд	Передний		Задний
	неогубленные	огубленные	
Подъем			
Верхний	<i>i</i>	<i>ɯ</i>	<i>u</i>
Средний	<i>ə</i>		<i>o</i>
Нижний		<i>a</i>	

Особенности вокализма

1. До сих пор в дунсянском языке сохранились отдельные слова в формах, утерянных другими монгольскими языками еще в XII—XIII вв., например: монг. письм. *tača-*, дунс. *tača-*, совр. монг. *taa-* 'отгадывать' и др.

2. Имеется небольшое количество слов, характерных для монгольской речи XIII—XIV вв., в которых впоследствии исчез интервокальный согласный *č*, в результате чего образовалось сочетание двух неодинаковых гласных:

Дунсянский	Современный монгольский	Монгольский письменный	
<i>niū-</i>	<i>nuu-</i>	<i>pīči-</i>	'прятать'
<i>джалау</i>	<i>залуу</i>	<i>žalači</i>	'молодой'
<i>nīz-</i>	<i>næz-</i>	<i>nege-</i>	'открыть'

3. В отличие от других монгольских языков гласные дунсянского языка по долготе и краткости не различаются,

Дунсянский	Современный монгольский	Монгольский письменный	
<i>аса-</i>	<i>acuu</i>	<i>asayi-</i>	'спрашивать'
<i>ула</i>	<i>үүл</i>	<i>ayula</i>	'гора'
<i>наду-</i>	<i>наад-</i>	<i>naadi-</i>	'играть'

Гласные непервых слогов редукции не подвергаются:

Дунсянский	Современный монгольский	Монгольский письменный	
<i>арасун</i>	<i>ars</i>	<i>arasun</i>	'кожа'
<i>уна-</i>	<i>una-</i>	<i>upa-</i>	'падать'

Дунсянский

Современный
монгольскийМонгольский
письменный

<u>kara</u>	<u>хар</u>	<u>xar-a</u>	'черный'
<u>дарасун</u>	<u>дарс</u>	<u>darasun</u>	'вино'
<u>сара</u>	<u>сар</u>	<u>sara</u>	'месяц'
<u>дансун</u>	<u>давс</u>	<u>dabisun</u>	'соль'
<u>соносу-</u>	<u>сонс-</u>	<u>sonus-</u>	'слышать'

4. Гармония гласных в том строгом виде, в каком она проявляется в остальных монгольских языках, в дунсянском языке не наблюдается.

Сущность гармонии гласных в монгольских языках, в частности в современном монгольском, заключается в том, что гласные одного ряда не могут находиться в одном и том же слове вместе с гласными другого ряда. Исключение составляет нейтральный гласный *i*. Немалую роль играет явление губного притяжания. Оно проявляется в том, что после гласного *a* не может следовать *o*, тогда как после *o* может следовать гласный *a* только через один слог; также после гласного *ə* в последующем слоге не может быть гласного *ə*, тогда как после *ə* гласный *ə* следует через слог.

В дунсянском языке гармония гласных имеет следующие особенности;

а) после гласных заднего ряда *a*, *o*, *u* первого слога в слове могут следовать гласные переднего ряда *ə* и *i*: *сан* 'гребенка' — *санда* 'гребенку'; *саbi*- 'ожидать' — *саbiдэнэ* 'ожидали'; *моbi* 'змея' — *моbiбала* 'змей'; *сумэбэ* 'шило' — *сумэбэла* 'шилья' и т. д.;

б) после гласного *u* в первом слоге слова может следовать гласный *o*: *кутубу* 'нож' — совр. монг. *хутга*; *субо* 'слепой' — совр. монг. *сохор*; *кубo-* 'доставить' — совр. монг. *хургэ-*; *гунзо* (кит. *гунцзо*) 'работа';

в) после гласного *o* первого слога в следующем слоге может стоять гласный *u*, тогда как в остальных монгольских языках подобное явление допускается только через один слог, например: *долу-* 'лизать', *тобун* 'потник', *булу-* 'быть', 'становиться';

г) как и в других монгольских языках, в дунсянском за гласным *a* не может следовать гласный *o*; после же гласного *o* может стоять *a* только через один слог: *нобор* 'зеленый' — *нобора-* 'зеленеть'; *боло* 'далеко', 'далекий' — *болова-* 'удаляться';

д) в дунсянском языке обычно происходит уподобление гласного *i* первого слога гласному следующего слога:

Дунсянский	Современный монгольский	Монгольский письменный	
<u>нүүрүн</u>	<u>нүүрүү</u>	<u>niruun</u>	'спина'
<u>джаасун</u>	<u>загас</u>	<u>jiyasun</u>	'рыба'
<u>сүмээзэ</u>	<u>шөвөг</u>	<u>sibüge</u>	'шило'
<u>нүүдүн</u>	<u>нүд</u>	<u>nidün</u>	'глаз'
<u>чусун</u>	<u>цус</u>	<u>cisun</u>	'кровь'
<u>шива</u>	<u>шавар</u>	<u>sibar</u>	'глина'

В некоторых словах гласный *i* (после шипящих — *и*) ассимиляции не подвергается:

Дунсянский	Современный монгольский	Монгольский письменный	
чына- <u>міба</u>	чана- <u>мах(ан)</u>	<i>cina-</i> <u>mix-a</u>	'варить' 'мясо'
<u>джыда</u>	<u>жад</u>	<i>Jida</i>	'копье'
<u>шыдун</u>	<u>шуд</u>	<i>sidun</i>	'зуб'
<u>джыбуан</u>	<u>зургаа</u>	<i>Jirγuap</i>	'шесть'
<u>шира</u>	<u>шар</u>	<i>sir-a</i>	'желтый'

СОГЛАСНЫЕ

В дунсянском языке 23 согласных звука: *b, v, z, ɔ, d, ʒ, z, j, k, l, m, n, ɳ, p, s, t, φ, x, h, ɳ, w*.

б — губно-губной взрывной звонкий согласный, встречающийся в начале и в середине слова: *бара-* 'кончать', *шунбун* 'комар', *біэдүн* 'толстый'.

в — губно-зубной звонкий спирант: *ваба-* 'мыть', 'стирать', *вочыра-* 'встречать', *эвэ* 'рога'. Чаще всего этот согласный встречается в словах, заимствованных из китайского языка, например: *вэнзы* 'комар' (кит. *вэнъцы*), *вэн* 'письменность' (кит. *вэнь*), *ван* 'чашка' (кит. *вань*). Перед начальным гласным *у* в словах китайского происхождения появляется согласный *в*: кит. *у* 'пять' — дунс. *ву*.

г — переднеязычный взрывной звонкий согласный: *гага* (кит. *ѓѓѓ*) 'старший брат', *кіз-* 'делать', *шэнгіэн* 'жидкий', *гуа* 'дыня' (кит. *сяньгуа*), *гоjіэ* 'сам', 'лично'.

б — заднеязычный взрывной звонкий согласный: *мабашы* 'завтра', *буғі* 'воровство', *бұра-* 'убирать', 'собирать'.

đ — переднеязычный взрывной звонкий согласный: *даву-* 'переходить', *перевалить*, *донду-* 'чирикать', *дундаду-* 'средний', 'срединный', *нэндэ* 'там'. Этот согласный не сочетается с *i*, поэтому заимствования из китайского языка с

префиксом *ди-* передаются в дунсянском через *джi*: кит. *ди-и* 'первый' — дунс. *джiјi*; кит. *дило* 'падать' — дунс. *джiла*.

дж — переднеязычная звонкая аффриката: *джiэсун* 'веревка', *джуబ* 'сердце', *джы-* 'вытягивать ноги', *джун-джуба* 'детеныш животного', *джун* 'игла', *джоын* 'гость', 'сват'.

з — переднеязычный звонкий спирант; в основном встречается в словах, заимствованных из других языков: *база* 'город', 'городок' (турк. *базар*), *банзы* 'доска' (кит. *бань-цы*).

j — среднеязычный звонкий спирант: *jiба* 'чашка', *jiман* 'коза', *javu-* 'ходить', *идти*, *jара* 'рана', *jэсун* 'девять'.

к — переднеязычный взрывной глухой согласный: *тулубуку*- 'толкать', *кiджiэ*- 'лежать', *комурафа*- 'перевертыш', *кыван* 'сын', 'мальчик'.

k — язычковый (увулярный) взрывной глухой придыхательный согласный. Образуется сближением маленького язычка с задней частью спинки языка. Он употребляется как в начале, так и в середине слова: *каласэ* 'откуда', *каруба* 'ребро', 'бок', *окоан* 'коротковатый', *тыка* 'курица', *ката* 'уздечка'. Аналогичный согласный встречается в миньхэском диалекте монгорского языка.

л — переднеязычный боковой звонкий согласный: *лачин* 'листва', *лун* 'дракон', *лоj-* 'падать' (кит. *ло*), *сумула-* 'думать', *улату* 'гористый', *хулара*- 'становиться красивым'.

м — губно-губной носовой согласный: *niаман* 'восемь', *манлэу* 'лоб', *асыман* (перс.) 'небо', 'небеса', *амин* 'жизнь', *амуса-* 'пробовать', 'отведывать', *манта-* 'копать', *суму-* 'вытягиваться'.

н — переднеязычный носовой звонкий согласный: *танлэi* 'твердое небо', *соносу-* 'слушать', *хунла-* 'обманывать', 'проводить' (кит. *хун*), *надун* 'игра', *наран* 'солнце', *ханту-* *ла-* 'объединиться', 'работать вместе', *кан* 'огонь';

ц — заднеязычный носовой звонкий согласный, встречающийся в конце слова, например: *фуруң* 'губа', *куруң* 'мука', *насуңла-* 'достичь возраста', *усун* ' волосы'.

п — губно-губной взрывной глухой придыхательный согласный, встречается в коренных дунсянских словах и в словах китайского происхождения: *пiшэ* 'пояс', *пу-* *тусэн* 'целый', 'исправный', *по* 'дырявый' (кит. *по*), *пуji-* 'стлать', 'стелить' (кит. *пу*), *патара-* 'расцветать', *пiчы-* 'писать'.

В других монгольских языках согласный *п* в качестве самостоятельной фонемы обычно не встречается. Г. Д. Сан-

жеев считает, что «... губные *w* и *n*, будучи лишь комбинаторными вариантами *b*, не являются самостоятельными фонемами. Только в заимствованных русских и китайских словах последнего периода сильный взрывной *p* оказывается самостоятельной фонемой...; в заимствованных словах более раннего периода иноязычный *p* полностью уподобился собственно монгольскому *b*, претерпевая вместе с ним все его комбинаторные изменения»⁹.

r — переднеязычный дрожащий звонкий согласный, встречающийся в середине слова, иногда в начале и в конце: *соторо* 'внутри', *тэрэсъла* 'они', *шыбара* 'нога', *морэн* 'река', *кэрэу-* 'использовать', *варада-* 'кричать', 'орать', *рымн* 'народ' и др.

s — переднеязычный глухой спирант: *оліэсу-* 'проголодаться', *сурү-* 'учиться', *јасун* 'кость', *косунні* 'сухой', *осун* 'трава', *хуласун* 'осина'.

t — переднеязычный взрывной глухой придыхательный согласный: *кытун* 'твердый', *лотуз* 'верблюд' (кит. *лото*), *отолу-* 'резать', 'рубить', *тавуан* 'пять', *тай-* 'ставить', *тумала-* 'покрываться туманом'.

f — губно-зубной глухой спирант; встречается в коренных дунсиянских словах и в словах, заимствованных из других языков: *фудубан* 'длинноватый', *футу* 'удобный' (кит. *фу*), *фураба-* 'измениться', 'перемениться', *фуніэсун* 'зола', *фурү* 'вниз'.

x — заднеязычный глухой спирант. Встречается лишь в начале слова, а в заимствованных словах — в начале и в середине слов: *хафарі-* 'разбиваться', *ходун* 'звезда', *хупулабан* 'красный-красноватый', *хон* 'год', *холу-* 'бегать', *хэрлі-* 'рычать'.

h — гортанный глухой спирант, встречается, как правило, в начале слова: *ханба* 'ладонь', *ханту* 'вместе', *хачы* 'внук', *хэнүбүн* 'принадлежащий ему', *хэліэ* 'коршун', *хамура-* 'отдыхать', *харуан* 'десять'.

ч — переднеязычная глухая придыхательная аффриката: *матачын* 'забывчивый', *очіэнні* 'старый', 'пожилой', *очы-* 'пить', *чыджэлі-* 'распускаться' (о бутонах), *чына-* 'варить', *чыні* 'твой'.

ш — переднеязычный глухой спирант: *шибі-* 'испаряться', 'высыхать', *шінла-* 'пригласить' (кит. *цин*), *шувал-* 'мазать', *шыджсан* 'умный', 'мудрый', *ташы* 'камень', *бадашы* 'наружу', *башы* 'восемьдесят' (кит. *бashi*).

Классификация согласных представлена в табл. 2.

⁹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953, стр. 86.

Таблица 2

По способу образования		По месту образования		Губные	Язычные			
				губно-губные	губно-зубные	передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные
Шумные	Вздоховые	звуккие непридыхательные	<i>б</i>		<i>ð, զ</i>		<i>в</i>	
		глухие придыхательные	<i>п</i>		<i>т, կ</i>			<i>ր</i>
	спиранты	звуккие непридыхательные		<i>в</i>	<i>з</i>	<i>ж</i>		
		глухие непридыхательные		<i>ф</i>	<i>ш, ս</i>		<i>չ</i>	
	аффрикаты	звуккие непридыхательные			<i>дж</i>			
		глухие придыхательные			<i>չ</i>			<i>հ</i>
Сонорные	носовые		<i>մ</i>		<i>ն</i>		<i>ն</i>	
	боковые				<i>լ</i>			
	дрожащие				<i>ր</i>			

Особенности консонантизма

1. В начале многих слов, начинающихся в некоторых монгольских языках на гласный, в дунсянском могут употребляться спиранты *ֆ*, *խ* и *հ*, что характерно для консонантизма среднемонгольского периода (XIII—XIV вв.). Помимо дунсянского, они сохранились в монгольском (*ֆ*, *խ*), дагурском (*խ*) и баоаньском (*ֆ*, *հ*, *խ*) языках. Начальные *ֆ*, *խ* имеются еще в языке желтых уйгуров, говорящих на одном из языков монгольской группы.

Губно-зубной начальный спирант *ֆ*, как правило, стоит перед гласным огубленным *յ*:

Дунсянский

Монгольский
письменный

ֆүдү
ֆүмүбі

үртү
үтекей

'длинный'
'тухлый', 'зловонный'
(Сокр. ск., 152: *հուտեկայ*)

а 2
Дунсиянский Монгольский
письменный

<u>фүніэ</u>	<u>uniyag</u>	'мгла', 'дымка'
<u>фүніэбэ</u>	<u>ÿnegen</u>	'лиса'
<u>фүніэсүн</u>	<u>ÿnesün</u>	'зора', 'пепел' (Сокр. ск., 87: <i>hunesün</i>)
<u>фүгіэ</u>	<u>yekе</u>	'большой'
<u>фүгу-</u>	<u>ÿkä-</u>	'умирать'
<u>фуру</u>	<u>uruhı</u>	'вниз' (Сокр. ск., 5: <i>huru</i>)
<u>фүгіэр</u>	<u>ÿker</u>	'рогатый скот' (Сокр. ск., 252: <i>hukercin</i>)
<u>фуда</u>	<u>sıqudai</u>	'мешок'
<u>фурэ</u>	<u>ÿr-e</u>	'семена'

Заднеязычный спирант *x* встречается перед гласными заднего ряда *a*, *o*, *u*:

Дунсиянский Монгольский
письменный

<u>хамі-</u>	<u>ani-</u>	'закрывать, смыкать глаза'
<u>хö</u>	<u>ažur</u>	'гнев'
<u>ходун</u>	<u>odun</u>	'звезда' (Сокр. ск., 183: <i>hot</i>)
<u>хоро-</u>	<u>oriya-</u>	'обвертывать'
<u>хон</u>	<u>on</u>	'год' (Сокр. ск., 126: <i>hon</i>)
<u>хуласун</u>	<u>üllyasun</u>	'осина'
<u>хуја-</u>	<u>uya-</u>	'привязывать', 'завязывать'

Гортанный спирант *h* предшествует, в основном, неогубленным гласным *a* и *э*:

Дунсиянский Монгольский
письменный

<u>һамура-</u>	<u>amura-</u>	'отдыхать'
<u>һанба</u>	<u>alaža</u>	'ладонь' (Сокр. ск., 147: <i>hałagan</i>)
<u>һаруан</u>	<u>arban</u>	'десять' (Сокр. ск., 10: <i>harban</i>)
<u>һанкула-</u>	<u>alxula-</u>	'шагать'
<u>һачы</u>	<u>ači</u>	'внук'
<u>һэ</u>	<u>*i</u>	'он'
<u>һэмэла</u>	<u>*a</u>	'они'
<u>һэндэ</u>	<u>ende</u>	'здесь'
<u>һэчэбу</u>	<u>eßeğü</u>	'усталый'

Дунсянский	Монгольский письменный
<i>həčəz-</i> <i>hүнтура-</i>	<i>eße-</i> <i>inta-</i>

'уставать'
'спать'

Как видно из примеров, в дунсянском языке имеется значительное количество слов, начинающихся со звуков *ф*, *х*, *h*. Сопоставление с данными древнейшего монгольского памятника середины XIII в. «Сокровенное сказание» свидетельствует о том, что слова, имеющие в памятнике начальным *h*, в дунсянском могут начинаться с *h*, *ф* или *х*. Кроме того, многие слова утратили начальные *ф*, *х*, *h*, хотя в «Сокровенном сказании» эти слова начинаются с *h*.

В небольшом количестве дунсянских слов встречается начальный спирант *ш*:

Дунсянский	Монгольский письменный	
<i>shin̥edun</i>	<i>iniyedün</i>	'смех', 'насмешка'
<i>shin̥e-</i>	<i>iniyē-</i>	'смеяться', 'насмехаться'
<i>shilü</i>	<i>ileg̥</i>	'излишок', 'слишком' (Сокр. ск., 174: <i>hi.u</i>)
<i>shilüuban</i>	<i>ilegükän</i>	'с избытком', 'чесчур'
<i>shiz-</i>	<i>ege-</i>	'согреваться', 'выставить для согревания'
<i>shydgəz-</i>	<i>ičiye-</i>	'стесняться', 'стыдиться'

2. Для дунсянского консонантизма характерно выпадение согласных—дрожащего *р*, взрывного *г*, бокового *л* и спиранта *в*, которые сохраняются в тех же словах других монгольских языков. Потеря этих согласных, по-видимому, связана с особенностями слогораздела¹⁰.

Выпадение *р* и *г* происходит как в конце, так и в середине слова, выпадение *л* и *в* — только в середине слова.

Выпадение *р*:

Монгольский письменный	Современный монгольский	Дунсянский	
<i>xažatər</i>	<i>хазаар</i>	<i>kata</i>	'уздечка'
<i>xabar</i>	<i>хамар</i>	<i>kava</i>	'нос'
<i>axur</i>	<i>ахар</i>	<i>oko</i>	'короткий'
<i>edür</i>	<i>өдөр</i>	<i>ydu</i>	'день'

¹⁰ Об этом см. стр. 18 наст. изд.

Монгольский письменный Современный монгольский Дунсянский

<u>хоjar</u>	<u>хоёр</u>	<u>буа</u>	'два'
<u>тар</u>	<u>гар</u>	<u>ка</u>	'рука'
<u>öndür</u>	<u>өндөр</u>	<u>унду</u>	'высокий'
<u>yažar</u>	<u>газар</u>	<u>баджа</u>	'земля', 'почва'
<u>xačar</u>	<u>хачар</u>	<u>кача</u>	'щека'
<u>bergen</u>	<u>бэргэн</u>	<u>бэбэн</u>	'жена', 'сноха'
<u>xuraγ-a</u>	<u>хурган</u>	<u>кубац</u>	'ягненок'
<u>marta-</u>	<u>марта-</u>	<u>мата-</u>	'забыть'
<u>tarγun</u>	<u>тарган</u>	<u>табун</u>	'жирный'
<u>erte</u>	<u>эрт</u>	<u>эчэ</u>	'рано', 'прежде'
<u>xurdan</u>	<u>хурдан</u>	<u>бүджин</u>	'быстрый'

Выпадение *г*:

Монгольский письменный Современный монгольский Дунсянский

<u>buγaγ</u>	<u>булаг</u>	<u>була</u>	'родник'
<u>xudduγ</u>	<u>худаг</u>	<u>будэу</u>	'колодец'
<u>čaγ</u>	<u>цаг</u>	<u>ча</u>	'время'
<u>čebeđeg</u>	<u>цэцэг</u>	<u>чыджэ</u>	'цветок'
<u>nígen</u>	<u>нэг(эн)</u>	<u>ніэ</u>	'один'
<u>soγtu-</u>	<u>согт-</u>	<u>содо-</u>	'опьянить'

Выпадение *л и в*:

Монгольский письменный Современный монгольский Дунсянский

<u>saγulγa</u>	<u>суулга</u>	<u>сауба</u>	'ведро'
<u>xulalγai</u>	<u>хулгай</u>	<u>буби</u>	'воровство'
<u>ebešün</u>	<u>өвс(өн)</u>	<u>осун</u>	'трава'
<u>tabi-</u>	<u>тави-</u>	<u>тай-</u>	'ставить'
<u>tobči</u>	<u>төвч</u>	<u>тыджы</u>	'пуговица'

Вследствие выпадения перечисленных выше согласных в дунсянском языке установился несколько иной состав слов, чем в других монгольских языках.

З. Звуковые соответствия дунсянского и других монгольских языков.

Дунсянский согласный *н* в ряде случаев соответствует латеральному *л* и носовому *м* других монгольских языков:

Бурятский	Калмыцкий	Современный монгольский	Дунсянский	
алта(н)	алтн	алт	антан	'золото'
алда-	алд-	алд-	анда-	'терять'
бал	бал	бал	бан	'мед'
гурил	гүрл	гурил	куруң	'мука'
худал	худл	худал	будан	'ложь'
явдал	йөвдл	явдал	јавудан	'походка'
гал	гал	гал	кан	'огонь'
малта-	малт-	малт-	манта-	'копать'
гэм	гэм	гэм	гіэн	'болезнь'
сам	сам	сам	сан	'гребенка'

✓ В единичных случаях дунсянским *ли* в современном монгольском соответствует *н*:

Современный монгольский Дунсянский

навч	лачын	'листва'
нис-	місы-	'лететь'
нуцгэн	мучубун	'голый', 'нагой'
хаана	кала	'где', 'куда'
ногт	лото	'недоуздок'

Подобные соответствия наблюдаются и в некоторых монгольских диалектах Китая.

Аффриката *дж* как в начале, так и в середине многих слов соответствует согласному *д* остальных монгольских языков:

Современный монгольский Дунсянский

дээр	джіэрэ	'наверху'
дээс(эн)	джіэсүн	'веревка'
дүү	джіау	'младший брат'
бид(эн)	біджіэн	'мы'
дөрв(эн)	джіэрран	'четыре'
ид-	іджіэ-	'есть', 'кушать'
мэд-	мэджіэ-	'знать'

Причем, если слово заимствовано из китайского языка и слог начинается на *ди* или на *д* + другой гласный, оно подчиняется нормам дунсянского языка: *ди сань* — *джісан* 'третий', *дундэ* — *дунджірэ* 'понимать'.

В немногих словах переднеязычному *t* других монгольских языков соответствует аффриката *ч*:

Современный
монгольский

Дунсянский

тэжээ-
өтгөн
хүйтэн

чіджіэ-
очаан
куичіэн

'кормить'
'густой'
'холодный'

Аффриката *ц*, отсутствующей в дунсянском языке, иногда соответствует аффриката *дж*, например: *куджа-* 'лаять' — сорв. монг. *хуц-*.

Аффриката *ձ* других монгольских языков также соответствует аффриката *дж*:

Современный Дунсянский
монгольский

зал-
зурх
зургаан
хэзэээ

джала-
джубэ
джыбуан
кіэдмэ

'направлять'
'сердце'
'шесть'
'когда'

Изредка встречаются случаи употребления аффрикаты *ч* вместо заднеязычного спиранта *x*:

Современный Дунсянский
монгольский

хөрөө
хөрөөд-
охин

чірэу
чірэуджіэ-
очін

'пила'
'пилить'
'девушка'

Вместо заднеязычного спиранта *x*, выступающего в начале слова и особенно в конечном слоге других монгольских языков, в дунсянском иногда встречается заднеязычный *б* или язычковый *k*:

Современный Дунсянский
монгольский

хадаас
тохой
сахи-

катасун
тоғі
сағи-

'гвоздь'
'локоть'
'ожидать'

Обращает на себя внимание сочетание *bi* (иногда *ki*), которое, как известно, не встречается в других монгольских языках, например: *ноби* 'собака', *джанби* 'волк', *кыбиги* 'свинья', *моби* 'змея', *саджыби* 'сорока', *бымусун* 'ногти', 'когти' и т. д.

СЛОГ

По структуре слогов дунсянский язык резко отличается от остальных монгольских языков. В нем преобладают открытые слоги, которые могут состоять из одного гласного, согласного + гласный или согласного + сочетание гласных.

Закрытые слоги могут состоять из гласного + *и* (или *и*), согласного + гласный + *и* (или *и*), согласного + сочетание гласных + *и* (или *и*).

Иногда закрытые слоги оканчиваются на *м* или *р*, например: *нам-ра-* 'утихать', *шун-бүн* 'комар', *ум-ба-* 'купаться', *фу-гэр* 'рогатый скот', *ыш-эр* 'двенадцать' (кит. *ши-эр*), *эр-ван* 'двадцать тысяч' (кит. *эрвань*).

В конце закрытых слогов употребляются только сонорные согласные. Сочетание двух (или более) согласных в слоге недопустимо.

УДАРЕНИЕ

Ударение в дунсянском языке силовое, экспираторное. Гласный звук первого слога отличается наибольшей ясностью и четкостью в произношении. Это дает основание говорить о существовании ударения на первом слоге слова, например: *мэнта-* 'копать', *баджа* 'земля', 'местность', *фүніэбэ* 'лиса' и др.

Отсутствие редуцированных гласных в непервых слогах, по-видимому, указывает и на возможное второстепенное ударение на последнем слоге слова, например: *áрасүн* 'кожа', 'кощица', 'шкура'; *сүмулакү* 'думать', 'обдумывать'.

О возможности второстепенного ударения на последнем слоге монгольских слов говорил и Б. Я. Владимирцов: «Благодаря второстепенному ударению на последнем слоге, которое, возможно, в период возникновения монгольского письменного языка было более сильным, гласные непервого слога обладали достаточной ясностью и определенностью...»¹¹.

¹¹ Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика*, стр. 111.

МОРФОЛОГИЯ

В дунсянском языке выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное, глагол, наречие, послелоги, союзы, частицы и междометия.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное имеет категорию числа и падежа. Категория грамматического рода в дунсянском языке отсутствует.

Категория числа

Имена существительные различают два числа: единственное и множественное. Единственное число не имеет показателя, множественное число оформляется специальными суффиксами *-ла*, *-тан* и иногда суффиксом *-сыла* — причем необходимо отметить, что при словообразовании и словоизменении суффиксы не имеют фонетических вариантов в зависимости от характера гласного основы, как это наблюдается в других монгольских языках.

Суффикс *-ла* присоединяется к любым именным основам, например: *лачын* 'лист'—*лачыла* 'лиście'; *біэрі* 'жена'—*біэріла* 'жёны'; *чыджэ* 'цветок'—*чыджэла* 'цветы'; *морі* 'конь'—*моріла* 'кони'; *һә* 'он'—*һәла* 'оны'; *кун* 'человек'—*кунла* 'люди' и т. д.

В остальных монгольских языках суффикс *-ла* не встречается, только в баоаньском имеется его фонетический вариант — *-лэ*. По-видимому, дунсянский *-ла* и баоаньский *-лэ* образовались от аффиксов множественного числа *-лар*, *-лер* некоторых языков. Как известно, и в некоторых тюркских языках наблюдаются случаи полной потери конечного *р* аффиксами *-лар*, *-лер*.

Суффикс *-тан* присоединяется к именным основам, обозначающим людей; помимо множественности может обозначать и собирательность: *гага* 'старший брат'—*гагатан* 'старший брат и другие'; *Юнусы* 'Юнус'—*Юнусытан* 'Юнус и другие'.

Очень редко для обозначения множественного числа используется суффикс *-сы*, который не имеет самостоятельного употребления и встречается только в сочетании с суффиксом *-ла*—*-сыла*, например: *кыван* 'мальчик'—*кывасыла* 'мальчики'. При присоединении *-сыла* конечный *н* основы выпадает.

Кроме суффикса *-сыла*, двойных суффиксов множественного числа в дунсянском языке нет.

Как и в остальных монгольских языках, в дунсянском имя, обозначая множественность, может стоять в единственном числе. Это возможно в следующих случаях:

1) при обозначении предметов, не требующих исчисления;

2) когда количество предметов определено количественным числительным: *бi тавуан чiэмбi* (кит. цяньби) *кэрэунэ* 'мне нужны пять карандашей'; *hэ ула джээрэ долон бонi осун iджээдэж* 'на той горе семь овец едят траву';

3) когда при определяемом имеется неопределенно-множественное слово, указывающее на совокупность предметов: *мiнi гаганi гiэдэ олон кун iрээ* 'к моему старшему брату пришло много народа'.

Склонение имен существительных

Имя существительное имеет восемь падежей: именительный, родительный, дательно-местный, -винительный, исходный, орудный, соединительный и направительный.

Именительный падеж имеет нулевой показатель; по форме совпадает с основой, например: *кан* 'огонь', *гiэн* 'болезнь', *антан* 'золото', *бунджу* 'птица', *баджа* 'поле', *осун* 'трава', *кава* 'нос', *сара* 'месяц'.

Родительный и винительный падежи оформляются суффиксом *-ни* (-ji) и совпадают по форме: *мабалы* 'шапка'—*мабаланi* 'шапку', 'шапки'; *осун* 'трава'—*осуннi* 'траву', 'травы'; *кыван* 'мальчик'—*кываннi* 'мальчика'; *тулiэн* 'топливо'—*тулiэннi* 'топливо', 'топлива'; *баджа* 'земля'—*баджаннi* 'землю', 'земли'. Значение падежа выясняется из контекста, например: *энэ морiнi ювудан гау* ^{вз} 'бег этой лошади хорош' (морини — род. пад.); *кыван моринi андаажав* 'мальчик выпустил коня' (морини — вин. пад.); *энэ мутуннi лачын сайбач* ^{вз} 'листья этого дерева красивы' (мутунни — род. пад.); *hэ мутуннi чы уджэ!* 'ты посмотри на это дерево!' (мутунни — вин. пад.).

Дательно-местный падеж имеет суффикс *-дэ*: *була* 'родник'—*буладэ* 'роднику'; *база* 'город'—*базадэ* 'в город', 'городу'; *абын* 'село'—*абындэ* 'в селе'; *осун* 'сено'—*осундэ* 'сену', 'за сеном'. При указании на местонахождение предмета суффикс *-дэ* опускается: *бi мабаши база* *эчье* 'я поеду в город завтра'.

Исходный падеж образуется при помощи суффикса *-сэ*: *нудун* 'глаз'—*нудумсэ* 'из глаза'; *сара* 'луна'—*сарас* 'от луны'; *чусун* 'кровь'—*чусунсэ* 'от крови'; *ган* 'сталь'

(кит. *ган*) — *гансэ* 'из стали'; *ада* 'отец' — *адасэ* 'от отца'.

Орудийный падеж образуется присоединением к основе суффикса *-бала*: *и уеа* 'глина' — *шувабала* 'глиной'; *ташы* 'камень' — *ташибала* 'камнем'; *чирэу* 'пила' — *чирэубала* 'пилой'; *ганбі* 'ручка' — *ганбібала* 'ручкой'.

Соединительный падеж имеет суффикс *-лэ*: *гага* 'старший брат' — *гагалэ* 'со старшим братом'; *кыван* 'мальчик' — *кыванлэ* 'с мальчиком'; *очін* 'дочь' — *очінлэ* 'с дочерью'; *чыджэ* 'цветок' — *чыджеңлэ* 'с цветком'. Имя существительное в соединительном падеже часто употребляется с послелогом *һанту* 'вместе': *һә кыванлэ һанту ірэвэ* 'он пришел вместе с сыном'.

Направительный падеж образуется посредством суффикса *-бун*: *ула* 'гора' — *улаңун* 'к горе', 'по направлению к горе'; *баджа* 'поле' — *баджабун* 'к полю', 'по направлению к полю'.

При обозначении места, по которому или на поверхности которого что-либо совершается, используют суффикс *-рэ*: *ула* 'гора' — *улаңрэ* 'по горе'. Для выражения направления действия формы на *-рэ* и *-бун* употребляются без каких-либо стилистических оттенков: *матан һә улаңрэні* (*улаңунні*) *торілэ јавујэ* 'пойдемте гулять к той горе' (по направлению к той горе'); *үіліз кіәсән оронрэ* (*оронбун*) *һә ірэвэјә?* 'не приходил ли он к месту (на место), где работают?'.

В дунсянском языке три типа склонения — простое, двойное и притяжательное.

Простое склонение. При простом склонении к основе имени существительного присоединяется соответствующий падежный суффикс¹².

Таблица 3

Падеж	Суффикс	Склоняемое слово	
		<i>ула</i> 'гора'	<i>джабасун</i> 'рыба'
Именительный	—	<i>ула</i>	<i>джабасун</i>
Родительный			
Винительный	<i>-ні</i>	<i>улані</i>	<i>джабасунні</i>

¹² В дунсянском языке имена существительные не группируются по типам склонения, характерным, например, для калмыцкого языка, где в зависимости от основ наращиваются различные варианты тех или других падежных суффиксов.

Падеж	Суффикс	Склоняемое слово	
		ула 'гора'	джабасун 'рыба'
Дательно-местный	-дэ	уладэ	джабасундэ
Исходный	-сэ	уласэ	джабасунсэ
Орудный	-бала	улајала	джабасунјала
Соединительный	-лэ	улаљэ	джабасунлэ
Направительный	-бүн	улађ н	—

Двойное склонение. В отличие от остальных монгольских языков, в дунсянском вторичная основа, от которой образуются двойные падежные формы, может состоять из существительного в родительном падеже и суффикса -буң. При этом суффикс родительного падежа -ни меняет конечный *i* на гласный *u*, образуя суффикс -нубуң: *аба* 'отец'— *абанубуң* 'принадлежащий отцу'.

От вторичной основы образуются следующие падежи двойного склонения:

а) родительно-дательно-местный: *гага* 'старший брат'— *гагані* 'старшего брата'— *гаганубуң* 'принадлежащий старшему брату'— *гаганубуңндэ* 'принадлежащим старшему брату';

б) родительно-винительный: *Абуду* (собств. имя)— *Абудуні* (род. пад.)— *Абұдуңубуң* 'принадлежащий Абуду'— *Абудунубуңні* 'принадлежащего Абуду';

в) родительно-исходный: *аба* 'отец'— *абані* 'отца'— *абанубуң* 'принадлежащий отцу'— *абанубуңсэ* 'от принадлежащего отцу';

г) родительно-орудный: *кыван* 'мальчик'— *кыванні* 'мальчика'— *кыванубуң* 'принадлежащий мальчику'— *кываннубуңала* 'принадлежащим мальчику';

д) родительно-соединительный: *очін* 'девушка'— *очінні* 'девушки'— *очіннубуң* 'принадлежащий девушке'— *очіннубуңлэ* 'принадлежащим девушке'.

Кроме того, вторичной основой может служить существительное в дательно-местном падеже, причем от нее непосредственно образуется только дательно-местно-исходный падеж: *гіз* 'дом'— *гіздэсэ* (*кідэсэ*) 'из дома'.

Когда же к основе в дательно-местном падеже присоединяются суффиксы остальных падежей, то между суф-

фиксом дательно-местного падежа и присоединяемым к нему суффиксом другого падежа вставляется суффикс *-du*, например: *гіз 'дом'* — *гізэ 'в доме'* — *гізэдэду 'находящийся в доме'* — *гізэдэдусэ 'от находящегося в доме'* — *гізэдэдула 'находящимся в доме'* и т. д.

Притяжательное склонение образуется следующим образом: к существительному в соответствующей падежной форме прибавляются особые частицы личного или возвратного притяжания, указывающие на принадлежность предмета, что дает возможность выделять в нем личное и возвратное склонения.

В значении личного притяжания 1-го и 2-го лица обоих чисел употребляются личные местоимения в форме родительного падежа, для 3-го лица используется суффикс *-ni*. Лично-местоименные определения находятся в постпозиции по отношению к определяемому: *морі міні 'моя лошадь'*, *морі чыні 'твоя лошадь'*, *моріні 'его лошадь'*.

Возвратное притяжение оформляется посредством частицы *-на*, которая присоединяется ко всем падежным суффиксам, за исключением именительного падежа.

В винительном падеже с присоединением частицы возвратного притяжания *-на* падежный суффикс опускается, например: *энэ біэрі кываннэ эріджывэ 'эта женщина ищет своего сына'*; *чоруннэ вафадэнэ сандазэ 'вымыла свою голову и причесалась'*.

Парадигмы притяжательного склонения представлены в табл. 4.

Таблица 4

Падеж	Частица притяжания	Склоняемое слово	
		мо 'дорога'	кан 'огонь'
Родительный		мо(нубун)на	кан(нубун)на
Винительный			
Дательно-местный			
Исходный			
Орудный			
Соединительный			
Направительный			
	{ -на	мо(нубун)на	кан(нубун)на
		модэнэ	кандаэнэ
		мосэнэ	кансанэ
		мобаланэ	канбаланэ
		молэнэ	канланэ
		мобунна	—

Словообразование имен существительных

Производные существительные могут образовываться как от имен, так и от глаголов при помощи сравнительно небольшого числа суффиксов.

От имен существительных образуются существительные, обозначающие названия лиц по роду деятельности. Словообразующим суффиксом является -чиң, присоединяемый к основе имени, например: чышы уанышыкүсө 'мэлішыда би сурубачын вәіджызы' 'я работал учителем, перед тем как ты поступил учиться'; хәшү асуңчын вә 'он — пастух'.

Образование имен существительных от глагольных основ происходит при помощи следующих суффиксов:

-дан: јаву- 'идти', 'ходить' — јавудан 'ходьба', 'походка'; шіджіэ- 'шить' — шіджіәдан 'шов';

-сун: ката- 'прибивать' — катасун 'гвоздь'; бәндже- 'рвать' — бәнджеәсун 'рвота';

-лан: бајасу- 'радоваться' — бајасулан 'радость'; чуду- 'быть сытым' — чудулан 'сытость';

-дун: шініэ- 'смеяться' — шініәдун 'смех'; үіла- 'плакать' — үіладун 'плач';

-ліэн: сүгә- 'ругать' — сүгіліэн 'ругня'; әбы- 'бить' — әбыліэн 'битье';

-н: тобу- 'седлать' — тобун 'подседельник'; туліэ- 'топить' — туліэн 'топливо'.

Помимо суффиксального способа словообразования имен существительных, в дунсиянском языке словообразование может происходить и путем словосложения. Сложные слова образуются сочетанием двух синтаксически равноправных основ имен существительных, каждая из которых может функционировать как самостоятельное слово. Это главным образом имена существительные, обозначающие родственные или семейные отношения, например: бадунмәкә 'свекровь' [бадун 'родня' (по жене или мужу), әкә 'мать']; эрэмә 'супруги' [эрә(кун) 'мужчина', әмә(кун) 'женщина']; бадунмаба 'деверь' (аба 'старший брат'). Как видно из примеров, между основами имен существительных вставляется согласный м, при этом иногда происходит выпадение гласного э (эрэмә).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ Качественные прилагательные

Качественные прилагательные обозначают качество или свойство предмета, заключенное непосредственно в самой его природе. Значение качественности выражается корневым элементом прилагательного, например: око 'короткий', тугу 'сырой', унду 'высокий', шыны 'новый', бобони 'низкий', косун 'сухой', кышун 'горький', очіз 'старый', боло 'далекий', арун 'чистый', шира 'желтый', кытун 'твердый', фуду 'длинный', біздун 'толстый', калун 'горячий', хулан

'красный', *бүджін* 'быстрый', *гау* 'хороший', *гунду* 'тяжелый' и т. д.

Сравнение предметов может быть передано сочетанием имени существительного или местоимения (в исходном падеже) с именем прилагательным, причем имя прилагательное не изменяется: *чусунса хулан чыджэ* 'цветок краснее крови'; *гіәсә үндүні мутун* 'дерево выше дома'; *канса қалун кәі* 'ветер жарче огня'; *масә үнду* 'выше меня'; *чымасә мәила* 'меньше тебя' (ростом) и т. д.

В сравнительных сочетаниях такого типа прилагательное находится в постпозиции по отношению к слову, обозначающему предмет, с которым сравнивается данный предмет. Оно называет качество, свойственное другому предмету в большей степени, чем первому: *уласә үнду* 'выше горы' (букв. 'от горы высокое'); *усунса нарун* 'тоньше волос' (букв. 'от волос тонкий'); *хаісә гүн* 'глубже моря' (букв. 'от моря глубокий'); *тасә фугіз* 'больше вас' (букв. 'от вас большой') и др.

Однако не все качественные прилагательные могут образовывать сравнительные конструкции; некоторые из них по своему лексическому значению не допускают образования подобного типа.

Качественные имена прилагательные могут передавать и высшую степень качества, присущую какому-либо лицу или предмету, в силу чего данное лицо или предмет выделяется из ряда других. В дунсянском, как и в остальных монгольских языках, нет специальных суффиксов для выражения высшей степени качества, она образуется следующим образом:

1) сочетанием полной формы прилагательного с его усеченной формой (первым слогом прилагательного), например: *кара* 'черный'— *ка кара* 'черный-пречерный'; *чыбан* 'белый'— *чи чыбан* 'белый-пребелый'; *нобон* 'зеленый'— *но нобон* 'зеленый-презеленый';

2) постановкой частицы *пу* после первого слога основы и прибавлением в конце прилагательного суффикса *-бан*, например: *хулан* 'красный'— *хупулабан* 'красный-прекрасный'; *шира* 'желтый'— *шипурабан* 'желтый-прежелтый'. Ср. калмыцк.: *кукна халх ув улахн* 'щеки у девушки красные-прекрасные'.

Наличие усиленного качества в том или ином предмете передается также посредством слова *чу* (кит. цзуй 'самый'):

мутунла дунда энэ шы чу үндүні вә 'среди деревьев это самое высокое'; *энэ шы базані чу фугіз гіәз вә* 'это самый большой дом в городе'; *нәні мусысән джіәң чу саібан вә* 'одетая на нем одежда — самая красивая одежда'.

Относительные прилагательные

Относительные имена прилагательные называют признаком, основанный на значении соответствующего предмета к которому обладатель признака находится в определенном отношении. По своей структуре они являются производными от различных частей речи.

Наиболее продуктивен способ образования относительных имен прилагательных от основ имен существительных при помощи суффикса *-ту*: *ташыту баджа эдэ олодалу* 'каменистых мест здесь много'; *чымадэ фуданэ эдэ огода нэ, намадэ ніэ таранту фуда вэ* 'не могу дать тебе свой мешок; у меня есть только один мешок с зерном'; *энэндусуту орон чэбуан вэ* 'здесь мало местностей с водой'.

При именном способе образования относительных прилагательных менее продуктивны суффиксы *-ду*, *-ра* и *-ча*:

-ду — с присоединением этого суффикса прилагательное приобретает значение «находящийся где-то»: *кідэду* 'находящийся в доме'; *бададу* 'находящийся вне'. Последнее прилагательное может иметь значение и «чужой», «посторонний»; *энэ шы баданэду кун вэ* 'это — чужой (посторонний) человек';

-ра — прилагательное, образованное при помощи этого суффикса, приобретает значение «склонный к чему-либо»: *тосун 'масло'* — *тосура* 'становиться жирным, маслянистым';

-ча: *кіэліэн 'речь', 'язык'* — *кіэліэнча* 'разговорчивый'

От глагольных основ относительные прилагательные образуются присоединением суффикса *-бу*, придающим прилагательному то же значение, что и суффикс *-ра*, и суффикс *-н*: *хоји-* 'смешать' — *хојибу* 'смешанный'; *уила-* 'плакать' — *уилабу* 'плаксивый'; *дуру-* 'наполнять' — *дурун* 'наполненный'.

Как и во многих других монгольских языках, в дунсянском прилагательные могут субстантивироваться, приобре- тая предметное значение. Субстантивированные имена прилагательные выполняют в предложении роль подлежащего или дополнения. В этом случае они изменяются по падежам и могут принимать частицу личного притяжания. На пример: *осун агісэ косунніні агіджы ірэ* 'если покупат сено, то купи и привези сухое'; *біджіэн морісэнэ хэзоши дэ гаунніні огівэ* 'мы из коней своих отдали кооператив хорошего'. В этих двух предложениях слова *осун* 'сено' *морі* 'конь' опущены, их заменяют — *косунніні* 'сухое' *гаунніні* 'хорошего'.

Частица личного притяжания *-ні* указывает на пропущенное имя существительное, которое легко восстановливается по контексту: *гундууніні агіджы ʃавујэ* 'возьмем тяжелые [вещи]' (букв. 'тяжелую ее...'); *хуланні са:бан вэ* 'красиво красное' (букв. 'красное — его...'); *чы аїбунніні ɬэндэ бу эчы* 'ты не ходи к боязливому' (букв. 'боязливо-го — его туда...').

МЕСТОИМЕНИЕ

В дунсянском языке, как и в других монгольских языках, местоимения отличаются от существительных несколько иным образованием множественного числа, а также иным склонением. Эти особенности местоимений сводятся к следующему:

а) множественное число личных местоимений в некоторых случаях образуется супплетивно. В отличие от местоимений большинства современных монгольских языков в дунсянском имеется личное местоимение 3-го лица обоих чисел, причем 3-е лицо множественного числа образуется присоединением к основе местоимения именного суффикса множественности *-ла*. Подобным же путем образуются и указательные местоимения множественного числа;

б) склонение, например личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа, сопровождается изменениями, происходящими внутри основы.

По значению местоимения делятся на следующие разряды: личные, указательные, вопросительные, отрицательные, определительные.

Личные местоимения.

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

1-е л.	<i>bi</i> 'я'	<i>біджіэн, матан</i>	'мы'
2-е л.	<i>чы</i> 'ты'	<i>та</i>	'вы'
3-е л.	<i>hэ</i> 'он', 'она', 'оно'	<i>hэла</i>	'они'

Особенностью склонения местоимения 1-го лица единственного числа *bi* является наличие двух параллельных основ: *ма* и *нама*, от которых образуются винительный, дательно-местный, исходный и соединительный падежи.

Склонение личного местоимения 1-го лица
единственного числа *бi* 'я'

Именительный	<i>бi</i>
Родительный	—
Винительный	<i>намi</i>
Дательно-местный	<i>намэ</i> , <i>намадэ</i>
Исходный	<i>масэ</i> , <i>намасэ</i>
Орудный	<i>бiбала</i>
Соединительный	<i>малэ</i> , <i>намалэ</i>

Как видно из парадигмы склонения, родительный и винительный падежи по форме частично совпадают: *мiнi*, *mij* и, кроме того, имеется самостоятельная форма винительного падежа — *намi*: *кыван кэлээ*: *мiнi* (*mij*) *будэудэ баубасэнну шынсцанла кiэлiэндунi соносудэнэ бi бааджээ* 'человек говорит: «Когда меня (в тот раз) бросили в колодец, я подслушал разговор божеств и стал богат»; *hэ намi гiэ даурасэ баданэ кэрибавэ* 'он меня выгнал из комнаты на улицу'.

Основа орудного падежа полностью совпадает с основой именительного падежа, чего не наблюдается во многих других монгольских языках. Ср. например: чы *iмуту гундунi бiбала лаjинu?* (калм. чi *тiм күнд јумтэ нанар зблгънч?*) 'ты такую тяжесть мною (на мне) хочешь перевозить?' — от местоимения *бi* 'я' образованы формы с совершенно различными основами: *бiбала* — калм. *нанар*.

Местоимение 1-го лица множественного числа имеет формы инклузива *бiджiэн* 'мы' (вместе со слушающим) и эксклюзива *матан* 'мы' (без слушающего), которые служат основой для образования остальных падежей множественного числа.

До сих пор существовало мнение, что местоимение *бiде* (*bida*, *bid*) 'мы' в монгольских языках пережиточно сохранилось только в именительном падеже, тогда как местоимение *мадн* встречается во всех прочих падежах. Проф. Г. Д. Санжеев по этому поводу писал: «...некоторые монгольские языки и диалекты прочно и предпочтительно сохраняют основу исключительного местоимения. От включительного местоимения сохраняется преимущественно форма номинатива, а от основы исключительного — формы прочих падежей»¹³.

В отличие от других монгольских языков дунсянский

¹³ Г. Д. Санжеев, Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953, стр. 149.

язык сохранил формы всех без исключения падежей от местоимений *біджіэн* и *матан*. Что касается генезиса инклузивного местоимения *бідэ* (*біда*) и эксклюзивного *ба* в монгольских языках, то на этот счет существуют различные предположения: «...включительное *біде~біда* и исключительное *ба* вышли и сложились из одной и той же основы различными путями и, стало быть, в разное время: первое — путем сочетания местоимения *bi* 'я' с элементом *-де~da*, т. е. путем агглютинации; сложилось оно в тот период, когда местоимение единственного числа как таковое уже было налично в речи. Второе, исключительное, местоимение *ба* появилось и сложилось в результате использования в семантических целях сложившегося или, точнее, складывающегося тогда чередования гласных (первоначальная внутренняя флексия)¹⁴.

Вместо монгольского *ба* в качестве эксклюзивного местоимения используется *матан*, которое чаще всего употребляется с глаголами 1-го лица обоих чисел повелительно-желательного наклонения; в этом случае говорящий обращается с просьбой или побуждением совершить совместное с другим лицом действие: *энэ уду матан баудэ штэ* 'уберем-ка мы сегодня пшеницу' (букв. 'выдернем-ка руками'); *ніэ уудэні біэрідэнэ кіэліэ*: «*Матан буа кынасыланј ніэ віджіэн кэрібајэ*» 'Как-то он говорит своей жене: "Отправим детей в другое место"».

Оба местоимения имеют широкое распространение и употребление.

Склонение личных местоимений *біджіэн* и *матан*

Именительный	<i>біджіэн</i> , <i>матан</i>
Родительный	<i>біджіэнні</i> { <i>матанні</i>
Винительный	<i>біджіэнні</i> { <i>мані</i>
Дательно-местный	<i>біджіэндэ</i> , <i>матандэ</i>
Исходный	<i>біджіэнсэ</i> , <i>матансэ</i>
Орудный	<i>біджіэнђала</i> , <i>матанђала</i>
Соединительный	<i>біджіэнлэ</i> , <i>матанлэ</i>

Местоимение 2-го лица *чы* 'ты' может выступать и в обобщенном значении, обозначая не конкретное лицо, а всякого вообще человека: *чы кан туліэ* 'ты разведи огонь'; *морі чыні дабалавэ ма?* 'не ожеребилась ли твоя лошадь?'; *бі чымадэ һэні кіэліэвэ* 'я говорил тебе о нем'; *һэ ірэсэн чымалэ эчіэ вэ* 'он пришел раньше тебя'; *бі чымалэ һанту сауджыэвэ* 'я сижу вместе с тобой'.

¹⁴ Там же, стр. 150.

Склонение местоимения 2-го лица
единственного числа чы 'ты'

Падеж	Дунсянский язык	Монгорский язык	Калмыцкий язык
Именительный	чы	чи	чи
Родительный}	чынї (чыji)	чине	чинї
Винительный}			чамдаг
Дательно-местный	чымадэ	чиму (чимт)	чамд
Исходный	чымасэ	чимуса	чамас
Орудный	чыбала	чимула	чамар
Соединительный	чымалэ		чамлай
Совместный	—	—	чамтай

Как видно из парадигмы склонения, падежи родительный и винительный совпадают, имея общую форму чынї (чыji). Основой орудного падежа служит именительный падеж чы, к которому присоединяется суффикс орудного падежа -бала, что отличает дунсянское местоимение от такого же местоимения в других монгольских языках.

Падежи дательно-местный, исходный и соединительный образуются от основы чыма.

Местоимение 2-го лица множественного числа та 'вы' в падежах дательно-местном, исходном и соединительном имеют основу тан: тандэ, тансэ, танлэ. Формы родительного и винительного падежей совпадают — танї, тајї. Орудный падеж образуется от основы именительного падежа та + суффикс -бала. Следует отметить, что дунсянские местоимения в орудном падеже (бібала 'мною', чыбала 'тобою', табала 'вами') используются редко.

До сих пор в монголоведении утверждалось, что личные местоимения 3-го лица в монгольских языках и диалектах вообще не сохранились, и только классический монгольский язык зарегистрировал формы некоторых падежей этого местоимения:

единственное число: *i (именит. пад.), iши (род. пад.), imayi (вин. пад.), imadur (дат.-местн. пад.);

множественное число: *a (именит. пад.), aши (род. пад.), apи (вин. пад.)¹⁵.

Исследования в области дагурского языка показали, что в нем имеются личные местоимения 3-го лица единственного числа *и* 'он' и множественного — *аи* 'оны', причем место-

¹⁵ Там же, стр. 152.

Использование *тл* в некоторых косвенных падежах образуется от основы *jam*:

Винительный	<i>jam'č</i>
Дательно-местный	<i>jamda</i>
Орудный	<i>jamär</i>
Исходный	<i>jamäc</i>
Совместный	<i>jamtl</i>

Это дает возможность говорить не только о сохранении всех форм личных местоимений 3-го лица обоих чисел, но и о наличии и других местоимений 3-го лица в некоторых монгольских языках, распространенных на территории Китайской Народной Республики, в частности в дунсянском, что резко отличает его от современного монгольского, бурятского, калмыцкого и других языков.

Местоимение 3-го лица единственного числа *һэ* 'он' имеет начальный спирант *h*, не встречающийся ни в одном из других монгольских языков. Множественное число этого местоимения образуется от основы местоимения единственного числа того же лица присоединением суффикса множественности — *-ла*: *һэла* (иногда *сыла*; *һэсыла*). Эта форма служит основой для образования всех косвенных падежей.

Склонение личных местоимений 3-го лица единственного и множественного числа
кэ 'он', кэлэ 'они'

Падеж	Единственное число	Множественное число
Именительный	hə	həla
Родительный }	həni	həlanı
Винительный }		
Дательно-местный	həndə	həladə
Исходный	həsə	həlançə
Срудный	həbala	həlabala
Соединительный	həla	həlalə

Примеры: *һәла һәні чүчібаву?* 'видели ли они его?'; *біджең һәні моріні барівә* 'мы поймали его коня', *чи һәнсә мәлізшыдавә* 'ты пришел раньше его' ('ты его опередил'); *біджең һәлалә һанты тарівә* 'мы сажали с ними вместе'

Указательные местоимения *энэ* 'этот' и *тэрэ* ' тот' указывают на предмет, выделяемый из круга других однородных предметов.

Местоимение *энэ* служит для обозначения предметов находящихся в непосредственной близости:

энэні тэрэндэ оғі 'этот отдаи ему'; *энэбала чы јан кіэнэр* 'что ты будешь делать этой (вещью)?'; *энэ моріні бі унујма* 'я поеду на этом коне'.

Местоимение *тэрэ* указывает на предмет отдаленный *энэ тэрэні һандэсэ агіджы ірэсэн вэ* 'это он принес с него (оттуда)', *hә тэрэлэ һанту ірээз* 'он пришел вместе с тем (человеком)'.

Множественное число указательных местоимений образуется при помощи суффикса множественности -ла, присоединяемого к местоимению единственного числа: *энэ* 'этот'— *энэла* 'эти'; *тэрэ* ' тот'— *тэрэла* 'те'. Указательные местоимения склоняются так же, как имена существительные.

Склонение указательных местоимений

Падеж	Единственное число	Множественное число
Именительный	<i>энэ, тэрэ</i>	<i>энэла, тэрэла</i>
Родительный Винительный	<i>энэні, тэрэні</i>	<i>энэлані, тэрэлані</i>
Дательно-местный	<i>энэндэ, тэрэдэ</i>	<i>энэладэ, тэрэладэ</i>
Исходный	<i>энэсэ, тэрэсэ</i>	<i>энэласэ, тэрэласэ</i>
Орудный	<i>энэбала, тэрэбала</i>	<i>энэлаңала, тэрэла</i> <i>бала</i>
Соединительный	<i>энэлэ, тэрэлэ</i>	<i>энэлалэ, тэрэлалэ</i>

Вопросительные местоимения. В эту группу входят местоимения: *кіэн?* 'кто?', *јан?* 'что?', *алі?* 'какой?', *матунні?* (матубанні) 'который?'.

Основы вопросительных местоимений *ka-* (*ke-*) и *ja-* (*je-*) Г. И. Рамstedt относил к древним основам: «... Трудно судить о том, какое исконное различие существовало в значении этих четырех основ. Современное их положение в различных языках является результатом разнообразных перемещений и новообразований»¹⁶.

Местоимение *кіэн?* употребляется по отношению к предметам одушевленным, *јан?*— к предметам неодушевленным:

віджіэн күина баісан кіэн вэ? 'кто тот, который стоит за дверью?'; *chy шуні кіэндэ оғівэ?* 'кому ты отдал книгу?';

¹⁶ См. Г. И. Рамstedt, *Введение в алтайское языкознание*, М., 1957, стр. 76.

та кіэнсэ мәджіеве? 'вы от кого (это) узнали?'; чы учу-
бұду жан кіәджыве? 'что ты делал вчера?'; жан кіәлізсәнні
жә соносудаве 'что сказали, он не слышал'.

Склонение вопросительных местоимений *кіэн?* 'кто?'
жан? 'что?'

Именительный	<i>кіэн</i> , <i>жан</i>
Родительный }	<i>кіэнні</i> , <i>жанні</i>
Винительный }	
Дательно-местный	<i>кіэндә</i> , <i>жандә</i>
Исходный	<i>кіэнсә</i> , <i>жансә</i>
Орудный	(<i>кіэнбала</i>), (<i>жанбала</i>)
Соединительный	<i>кіэнлә</i> , <i>жанлә</i>

Местоимение *алі* и *мату(бап)ні* употребляются по отно-
шению к одушевленным и неодушевленным предметам:

алі ніэ шы чыні морі вә? 'который из них твой конь?';
әнә моріні бі унујә ма, жаудан мату^{бап} вәкүні бі уліә
мәджіенә 'я поеду на этом коне; (но) насколько хорош его
ход, я не знаю'.

Отрицательные местоимения образуются от вопроси-
тельных местоимений при помощи частиц *да* и *ма*, кото-
рые имеют обобщающее значение при утвердительных кон-
струкциях, отрицательное значение — при отрицательных.
Например:

hә iрәджы iрәвә ма, жама (жан ма) эсә кіәліеве 'при-
ходить-то он приходил, но ничего не сказал'; *bi әчывә*
ма, жама (жан ма) уіліә кіәдавә 'я ходил (хотя я и ходил),
но ничего не смог сделать'.

Определительное местоимение *ман* 'весь' имеет соби-
рательное значение:

hәла ман манталә әчывә 'они все ушли копать'; чы
ніэ фа әчисәда ман үдже^джы барабаданә 'хотя и пой-
дешь (еще) раз, но все не сумеешь посмотреть'.

В дунсянском языке в значении «сам» употребляется
слово *годжіа* (*гоjіә*), чаще с суффиксом возвратного при-
тяжания -нә: *годжіанә* (*гоjіәнә*), например:

әнэні чы годжіанә кіә ба 'это ты сам сделай'; *hә гоjіәнә*
iрәнә гіәнә, *эсә iрәвә* 'он сам сказал, что придет, но не
пришел'.

При склонении падежный суффикс располагается между
основой и частицей возвратного притяжания: *hәла удан*
хон гоjіәдәнә гіә баібавә 'они в прошлом году построили
себе дом'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

В дунсянском языке выделяются количественные, порядковые, собирательные, разделительные и дробные числительные.

Количественные числительные служат базой для образования всех остальных разрядов числительных.

Количественные числительные от одного до десяти включительно — общемонгольские.

Числа от одного до десяти

ніэ	'один'	джыбуан	'шесть'
буа	'два'	долон	'семь'
буран	'три'	ніаман	'восемь'
джіэрүан	'четыре'	јэсун	'девять'
тавуан	'пять'	наруан	'десять'

В отличие от числительных многих современных монгольских языков дунсянские *ніэ* 'один', *буа* 'два', *наруан* 'десять' имеют следующие особенности: 1) в числительном *ніэ* 'один' выпал согласный *г* (ср. другие имена с выпавшим *г*: *була* 'родник' — совр. монг. *булаг*); 2) в числительном *буа* 'два' отпал конечный *р* (ср. совр. монг. *хојар*, калм. *хојир*); 3) в числительном *наруан* 'десять' перед гласным первого слога имеется спирант *h*, отсутствующий в этом положении в ряде других монгольских языков (ср. бур. *арбан*, калм. *арвн*, совр. монг. *арван*).

Примеры: *учубуду біджіэн ніэ фуніэбэ эйвээ* 'вчера мы убили одну лису'; *нэ буа мубуундуджывэ* 'те две (коровы) бодаются'; *буранні каріджы, тавуанні эчывэ* 'три (из них) вернулись, а пять — ушли'; *эчіэдэнэ ніэ ніэнэгіэдэ джіэрүан очін вэ* (2)¹⁷ 'когда-то у одной старухи было четыре дочери'; *долон чорунні пінджіджы агісэ долон сыдасун кэріджы ірэнэ* (4) 'если отрубить семь его голов, то обнаружатся семь жил';

Числительные свыше десяти заимствованы из китайского.

Числа от одиннадцати до девятнадцати

Китайский язык Дунсянский язык

шии	шыї	'одиннадцать'
шиэр	шыэр	'двенадцать'

¹⁷ Здесь и далее в скобках даются номера текстов, помещенных в приложении, из которых взяты примеры.

шисань	шысан	'тринадцать'
шисы	шысы	'четырнадцать'
шиу	шызу	'пятнадцать'
шилю	шыліу	'шестнадцать'
шичи	шычи	'семнадцать'
шиба	шыба	'восемнадцать'
шицзю	шыджіу	'девятнадцать'

Десятки

эрши	эрши	'двадцать'
саньши	санши	'тридцать'
сыши	сыши	'сорок'
уши	вуши	'пятьдесят'
люши	ліушки	'шестьдесят'
чиши	чіши	'семьдесят'
бashi	башы	'восемьдесят'
дзюши	джіуши	'девяносто'

Сотни, тысячи и т. д.

ибай	jībai	'сто'
ицянь	jīchán	'тысяча'
ивань	jīván	'десять тысяч'
шиван	шыван	'сто тысяч'

Следовательно, только числительные первого десятка имеют в дунсянском языке общемонгольские наименования. Начиная со второго десятка (от 11 и дальше) дунсяне используют числительные, заимствованные из китайского языка. В сложных числительных на первом месте ставится единица высшего разряда (десятки, сотни, тысячи), а затем единицы низшего разряда; при этом, как и в китайском языке, сложные числительные образуются простым сочетанием числительных от одного до девяти с называниями разрядов: десятки — с числительным *ши* 'десять', сотни — с числительным *бай* 'сто', тысячи — с числительным *чэн* 'тысяча', например:

інгіэджы энэ кыван шыліу волувэ, джіауні шызу волувэ(1)

'так пасынку исполнилось 16, а его младшему брату 15 лет'; *энэ күн пысә джіушыджіүгіз* бунджу барівэ (4) 'этот человек опять выловил 99 птиц'; *һәндәсә база жібайсанышы сы лі мо вә* 'отсюда до города 134 ли пути'.

При обозначении года названия разрядов опускаются: *энэ кыван шы жіджеууліу ніәндә волусән вә* 'этот мальчик родился в 1956 году' (букв. 'один девять пять шесть').

Когда необходимо передать приблизительный подсчет, употребляются подряд два числительных:

ада һә долон ніаман волунә 'ему сейчас лет семь-восьмь'; *энэ кыван кіәліз*: «*Мадә гіә буа буран баіба...*» (6) 'этот мальчик сказал: «Заставьте построить для меня два-три дома»; *энәдә ніә очін вә*. *Насуңні шычі-шыба волунә* (5) 'у него была одна дочь, ей было лет семнадцать-восемнадцать'; *біджең ғабачыджы ву-ліу ніән волудәнә һәні ніә чүчібавә* 'мы встретили его опять, когда прошло (после первой встречи) лет пять-шесть'.

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффикса *-да*:

буа 'два' — *буада* 'второй',

буран 'три' — *бурада* 'третий',

джіәруан 'четыре' — *джіәруада* 'четвертый',

тавуан 'пять' — *тавуада* 'пятый' и др.

Использование этих числительных в качестве порядкового определения ограничивается небольшим кругом существительных, главным образом связанных с обозначениями родства:

һә һәні буада очінні агівә 'он женился на его второй дочери'; *энэ шы міні бурада гајі вә* 'это мой третий брат'; *һәндә тавуада кыван волуджывә* '[жена] ему родила пятого сына'.

Как видно из примеров, конечный *и* основы перед суффиксом порядковых числительных выпадает: *буран* 'три' — *бурада* 'третий'.

Кроме того, порядковые числительные могут образовываться при помощи *джі-* (показатель порядковых числительных в китайском языке *ди*¹⁸), например;

Китайский язык Дунсянский язык

<i>дии</i>	<i>джії</i>	'первый'
<i>дисань</i>	<i>джісан</i>	'третий'

¹⁸ Относительно происхождения китайского префикса *ди* см. А. А. Драгунов, *Исследования по грамматике современного китайского языка*, М.—Л., 1952, стр. 194.

<i>диу</i>	<i>джіеву</i>	'пятый'
<i>дива</i>	<i>джіба</i>	'восьмой'
<i>диши</i>	<i>джіши</i>	'десятый'

Образование порядковых числительных при помощи *джі-*, а также образование числительных выше десяти идет исключительно по типу образования их в китайском языке, что отличает дунсянский от остальных монгольских языков, распространенных на территории КНР.

Как и в китайском языке, в дунсянском возможно употребление краткой формы числительных в значении порядковых:

кыванні ніэ уджэвудэ анані тулгудэнэ бауғавэ. Энэ ніэ эр таідэ джілавэ (I) 'когда сын стал смотреть в колодец, мать столкнула его. Он удержался только на второй ступеньке'. В этом предложении числительное *эр* 'два' использовано при порядковом счете¹⁹.

Собирательные числительные до десяти включительно образуются от количественных прибавлением суффикса *-ла*:

бүа 'два' — *бүала* 'вдвоем',
буран 'три' — *бурула* 'втроем',
джіэруан 'четыре' — *джіэруала* 'вчетвером',
тавуан 'пять' — *тавуала* 'впятером',
джыбуан 'шесть' — *джыбуала* 'вшестером'.
ніаман 'восемь' — *ніамала* 'ввосьмером' и т. д.

Примеры: *ана аба бүала очинні гіэдэ эчынэ гіэджывэ* 'мать и отец (вдвоем) собираются пойти к дочери (в дом дочери)'; *матан бүала осун эрілэ јавујэ* 'мы (вдвоем) пойдем искать сено (чтобы искать сено)'; *біджіэн бурала ба-за эчывэ* 'мы втроем ехали в город'; *һэла тавуала энэндэ ірэджывэ* 'они впятером приезжали сюда'.

Особенность этих числительных заключается в том, что они сочетаются главным образом с именами существительными (одушевленными) или местоимениями (личными). Собирательное числительное *бүала* 'вдвоем' часто употребляется с послелогом *һанту* 'вместе': *біджіэн бүала һанту холуджы ірэвэ* 'мы вдвоем вместе прибежали'.

Числительные, оканчивающиеся на согласный *н*, с присоединением суффикса *-ла* теряют конечный *н*: *тавуан* 'пять' — *тавуала* 'впятером'.

¹⁹ Там же, стр. 197.

Образование собирательных числительных свыше десяти и далее и числительных до десяти, заимствованных из китайского, характеризуется присоединением китайского счетного слова *гіэ* 'штука' и суффикса множественности -ла:

вушы ву 'пятьдесят пять' — *вушы вугіэла* 'в количестве пятидесяти пяти',

шыба 'восемнадцать' — *шыбагіэла* 'в количестве восемнадцати',

эрши сан 'двадцать три' — *эрши сангіэла* 'в количестве двадцати трех'.

Разделительные числительные от одного до десяти включительно образуются от количественных числительных присоединением суффикса -джіа:

бүа 'два' — *бүаджіа* 'по два',

тавуан 'пять' — *тавуаджіа* 'по пяти',

наруан 'десять' — *наруаджіа* 'по десяти'.

Как видно из примеров, числительные с конечным и при наращении суффикса -джіа теряют этот согласный.

Как и в числительных собирательных, при использовании разделительных числительных, заимствованных из китайского, между числительным и суффиксом -джіа вставляется счетное слово *гіэ*:

шызыу 'пятнадцать' — *шызыгіэджіа* 'по пятнадцати'

сыши сан 'сорок три' — *сыши сангіэджіа* 'по сорок три'

ліуши јі 'шестьдесят один' — *ліуши јігіэджіа* 'по шестидесяти одному' и т. д.

Дробных числительных в дунсянском нет, для обозначения дробей используются китайские числительные. В редких случаях могут встречаться дробные числительные, образуемые следующим образом: знаменатель — количественное числительное в исходном падеже, числитель — количественное числительное в именительном падеже: *бурансэ ніэ* 'одна треть'. В остальных монгольских языках дробные числительные выражаются родительным падежом знаменателя и именительным падежом числителя: калм. *тавна хојір* 'две пяты' (подразумевается слово *хүв* 'доля единицы').

В значении дробных используются числительные *оліэні* 'половина' и *джарун* 'пол-': *энэ очіндэ аліма оліэні оғі* 'дай этой девочке половину груши'. Понятие «полтора» слагается из числительного *ніэ* 'один' и *оліэні* 'половина' (букв. 'один половина'): *бі пузысэ ніэ оліэні джусан ча агіев* 'я купил в лавке полтора кирпича чая'. Ср. в других монгольских языках: халх. *хагас* 'половина', бутэн *хагас* 'полтора'; калм. *брәл* 'половина', но *күс дундур*

'полтора' (состоит из күңс 'полный', 'целый' и дундур 'неполный', 'половина').

В значении «пол» («неполный») встречается слово джасун: біджең ізәлә һанту джарун уду сауэ 'мы с ними просидели полдня'; чы мадэ учунні джарун јіба кіз лиивается с именем существительным, образуя сложное слово. При этом джарун теряет конечное ун, присоединяя к себе следующее за ним существительное: джарун уду — джаруду 'поздня'; джарун јіба — джаріјіба 'полчашки'. Присоединение суффикса -ту к джарун дает джарунту 'инвалид'.

В значении «половина» встречается и китайское слово бан (кит. бانь), которое ставится непосредственно за единицей измерения: јіджең бан эсэ волуджывэ 'еще нет половины второго'.

Имена числительные всегда являются количественными определителями имен. Употребляясь самостоятельно, числительные могут субстантивироваться. В этом случае они склоняются так же, как и имена существительные.

Склонение количественных, порядковых и собирательных числительных

Падеж	Количественные числительные	Порядковые числительные	Собирательные числительные
Именительный	бүа	бүада	бүала
Родительный	бүані	бүадані	бүалані
Винительный			
Дательно-местный	бүадэ	бүададэ	бүаладэ
Исходный	бүасэ	бүадасэ	бүаласэ
Орудный	(бүабала)	(бүадабала)	(бүалабала)
Соединительный	бүалэ	бүадалэ	бүалалэ

ГЛАГОЛ

Образование глагольных основ

Глагольные основы образуются от основ имен существительных, прилагательных и от глаголов (заимствованных из китайского языка) при помощи специальных суффиксов.

1. -да, -дэ:

гау 'хороший' — гауда- 'стать хорошим',

таши 'камень' — ташыда- 'бить камнем',

унду 'высокий' — ундуда- 'стать высоким',

фүгіэ 'большой' — *фүгіэда-* 'стать большим',
бобоні 'низкий' — *бобонідэ-* 'стать низким',
сы (кит.) 'рвать' — *сыда-* 'измерять'.

Джіэфан кіздене міні уіліэ гаудавэ 'после освобождения страны я стал жить лучше' (букв. 'мое дело улучшилось'); энэ очінла кізліэ: «*мутун, мутун!* бобонідэ, бобонідэ...» (2) 'эти девушки сказали: «Дерево, дерево! Стань низким-низким...»'; *кыасыла морэндэ ташыдавэ* 'мальчики бросили камни в реку'; *учубудусэ қалундавэ* 'сочерашнего дня стало теплее'; чы мадэ *саідан* босы *сыдаджы оғи* 'ты дай (измерь) мне красивую материю'.

2. -ла:

сан 'гребенка' — *санла-* 'расчесывать',
тыджы 'пуговица' — *тыджыла-* 'застегнуть',
шира 'желтый' — *ширала-* 'желтеть',
тағун 'полный', 'толстый' — *тағула-* 'полнеть',
дань (кит.) 'нести на плече' — *данла-* 'нести на плече',
цин (кит.) 'приглашать' — *шинла-* 'приглашать'
и др.

наран шізсә осун шыраланә 'когда солнце греет, трава желтеет'; *морі ымні дағалавэ ма?* 'ожеребилась ли твоя кобыла?'; *һәла јавукудә өіджіэнні созылавэ* (кит. соцза 'замок') 'когда они уходили, закрыли дверь на замок'.

Вариант суффикса -ла — -ліэ:

бі ніэ джәуджін джәуджіліэвэ 'мне снился один сон'; *таулзіні нові бәіліэ әчиджызывэ* (кит. бәй 'спина') 'собака унесла зайца на спине'; *біэрі агічэнла күджы әчисә очінні гіәнуүнла джіәліэджы оронэ* (кит. цзе 'встречать') 'когда приезжают за невестой, то родственники невесты встречают их и проводят в комнату'.

3. -ра, -рә:

нобон 'зеленый' — *нобора-* 'зеленеть', 'стать зеленым',
ніңкән 'тонкий' — *ніңкәрә-* 'стать тонким',
куічән 'холодный' — *куічіэрә-* 'стать холодным',
похолодать'.

мәнсүн ніңкәрәвэ 'лед стал тонким'; ... *часунса қуіна* *куічіэрәвэ* '...после снега стало холоднее (похолодало)'; *улані осунла ноборавэ* 'трава в горах зазеленела'.

4. -ту:

чыбан 'белый' — *чыбанту-* 'стать белым', 'побелеть',
мәіла 'маленький', — *мәілату-* 'стать маленьким',
'уменьшаться'.

iнгээсэ морэн мэйлатувэ... (2) 'река тогда стала ма-
ленькой...'; *нэні часун мут у чыбатувэ* 'то стало белым
как снег'.

5. -джі — присоединяется к основам глаголов:

эн очинні һэ кывандэ дуанджівэ (кит. *дуань* 'определить') 'этую девушку определили тому человеку'; ... *һэ күн біджіэнні гуанджінэ* (кит. *гуань* 'управлять', 'заводовать') '... тот человек может нами управлять'; *мо джіэрэ зчысэ ніэ күн пэнджівэ* (кит. *пэн* 'встречать') 'в пути ей встретился один человек'.

Образование залогов

В дунсянском языке имеются действительный, побудительный, взаимный и совместный залоги.

Страдательного залога, известного в большинстве монгольских языков (современном монгольском, бурятском, калмыцком и дагурском), в дунсянском языке нет.

Действительный залог не имеет специальных показателей.

Побудительный залог образуется при помощи суффикса *-ба*. Параллельные варианты суффиксов побудительного залога, встречающиеся в остальных монгольских языках, в дунсянском отсутствуют, поэтому нет и двойных залоговых форм, зачастую имеющих и словообразовательное значение, ср., например: калм. *үк-* 'умирать', *үкүл-* 'убивать', *үкүлүл-* 'заставить убивать'.

Побудительный залог в зависимости от лексического содержания сочетающегося с ним глагола имеет значение «заставить кого-нибудь сделать что-нибудь», «позволить», «дать возможность кому-нибудь сделать что-нибудь». Побуждение к совершению действия исходит обычно от второго или третьего лица:

чонбуунні һэ міні ніэбавэ 'она заставила меня открыть окно'; *хуай джіэрэ кәрісэ ча очыбанэ* 'когда гости уселились на кан, их угостили чаем'; *нэні міба кіджыба* 'заставил его разрезать мясо'; *гагані јан кіэбанэ?* 'что заставите делать брата?'

В последних двух примерах реальные исполнители действия — логические субъекты, как и объекты действия, переданы винительным падежом (*нэні*, *гагані*), при этом логический субъект оформлен суффиксом винительного, а объект действия выражен словом в неоформленном винительном падеже. Субъект — реальный исполнитель действия — осуществляет действие по воле другого субъекта.

Побудительный залог может быть образован как от основ

переходных, так и от основ непереходных глаголов. Непереходные глаголы, присоединяя суффикс побудительного залога, становятся глаголами переходными: *iнгiэдэнэ энэ очиннi кэрiбавэ* (4) 'так подняли [раньше него] ту девушку'.

В дунсянском языке при глаголе в форме побудительного залога, независимо от его переходности или непереходности, может быть два субъекта: субъект — подлежащее предложения (чаще опускается) в именительном падеже и субъект логический, грамматически оформленный суффиксом винительного падежа и очень редко — суффиксом дательно-местного падежа²⁰:

чи кываннi қала эчыбавэ? 'ты куда отослал сына?'; *та энэ уілiэнi һенi кiэбә* 'вы заставьте его выполнить это дело'; *бi энэ уілiэнi чынi гагадә кiэбәјэ* 'я это дело поручу сделал твоему старшему брату'.

Глаголы, оформленные суффиксом побудительного залога, могут передавать обычную переходность:

hэ қарадэ удуң даваңаджывэ (8) 'он [крот] проводил свои дни в темноте'; *басы шыдуннэ нiэ јiджiбасэ тэрэ јэ нiэ јiджiбансэ* (7) 'если тигр скалит свои зубы, он также скалит [зубы]'.

Взаимный залог, образуемый при помощи суффикса *-ндү*, указывает на действие, совершающееся совместно действующими друг на друга лицами. Глаголы взаимного залога могут образовываться от основ переходных глаголов, при этом каждый субъект воспринимается как исполнитель действия и объект того же действия:

очинла қасэнэ барiндуңаджывэ 'девочки держатся за руки'; *hэла нiэ нiэндэнэ мурэ қубондуңаджывэ* 'они отправляли друг другу подарки'.

Несколько иной оттенок значения выражают глаголы взаимного залога, образованные от основ непереходных глаголов. В этом случае они указывают на действие одновременное, совершающееся совместно:

нукун баданэ кэрiсэ hэлiэ энэнi бауджiбадэнэ кiэлiэ: «Эдэ матан буала баbachандујэ» (4) 'когда они уже вышли из ямы, коршун опустил его на землю и говорит: «Теперь мы с тобой расстаемся»'; *шиэндэнi буран шынсiан даваджы iрэдэнэ будэу булундэ һамурандувэ* (1) 'ночью подошли три божества и отдыхали у колодца'; *hэла hэ ула дэ эчындувэ* 'они пошли к той горе'; *матан мабашы ула кэ-*

²⁰ В некоторых монгольских языках логический субъект может быть оформлен не только винительным и дательно-местным падежами, но и орудным.

ріндујэ 'мы завтра поднимемся на ту гору'; моріла па-
рандуджывэ 'лошади мчатся'; оліэн арадусэ энэла чійіндувэ
'когда облака прояснились, они отправились в путь'.

Показатель взаимного залога -нду употребляется иногда в значении совместного залога (см. ниже), иногда для передачи множественности, например:

һэла саудэн давусэн үлізлані кіэліэндуджывэ 'они сидели [и] разговаривали о прошлых делах'; *буала эбынду-джывэ* '[вдвоем] били друг друга'.

Совместный залог образуется при помощи суффикса -нчэ. Глаголы совместного залога передают действие, совершающееся совместно:

һэлані һэндэ бі ніэ ча кіэліэнчэлэ эчынэ 'я пойду туда, чтобы немного поговорить с ними'; *һэ кіэліэнчэсэнні соносувэ* 'он слушал то, что они говорили'; *һэла сугіэнчэвэ* 'они ругались'.

Глаголы совместного залога используются редко.

В дунсянском возможно употребление одновременно суффиксов двух залогов, например, совместного (-нчэ) и взаимного (-нду):

біджіэн энэндэ кіэліэнчэндујэ 'мы здесь поговорим друг с другом'; *бі ніэ танічэн кунлэ кіэліэнчэндувэ* 'я разговаривал с одним знакомым человеком'.

Другие сочетания форм залогов в дунсянском языке не установлены.

Наклонения

Повелительно-желательное наклонение. В дунсянском языке по сравнению с остальными монгольскими языками зафиксировано небольшое число форм повелительно-желательного наклонения. Эти формы относятся к строго определенному лицу, выражая побуждение, приказ, предложение, пожелание на будущее.

Форма повелительно-желательного наклонения 1-го лица единственного и множественного числа оформляется суффиксом -јэ:

бі чыні морі унујэ 'я поеду на твоем коне'; *бі һэні шуні ніуђајэ* 'я спрячу его книгу'; *бі һаданэ кәріјэ* 'я пойду на улицу'; *кыван кіэліз*: «*Мағашы чы міні һаджа джіэрэ үдүджы јавудэн арзу даура комурұ ма. Һэндэ бі кіэліэ-јэ*» (3) 'мальчик говорит: «Ты завтра возьми меня с собой на поле и спрячь под корзинку. Я ему сам скажу»'; *матан һә уларэ торіјэ* 'мы погуляем по этой горе'; *гојіз кывандэ-нэ кіэліз*: «*Miji кыван, біджіэн чыні һә үүдеудэ тулгујэ ма, чы інгіэджы ніэ бајаджэ*» (1) 'она говорит своему сыну: «Мой сын, мы столкнем тебя в тот колодец, ты то-

же стать таким богатым»; эдэ матан гіэ *kariј* «пойдем мы сейчас домой».

Форма повелительно-желательного наклонения 2-го лица единственного числа морфологически не выражена и совпадает с основой глагола:

чи гәбіні кывасылалә һанту наду 'ты играй с соседскими детьми'; чы адәнә ніэ саби 'ты подожди своего отца'; міні куаічын хантані ніэ худу 'почини мою старую рубашку'; ғоні қороңбун ніэ әрі 'ищи своих овец у сарая'.

При употреблении глаголов, заимствованных из китайского языка, к основе глагола присоединяется суффикс -*ji*, к которому при изменении форм глагола наращиваются соответствующие по значению суффиксы: *ло* (кит. *ло*) 'падать' — *лоjі* 'падай!', *лоjів* 'падал'; *гуа* (кит. *гуа*) 'вешать' — *гуаjі* 'вешай!', *гуаjіджыв* 'вешает'; *ши* (кит. *си*) 'курить' — *шиjі* 'кури!', *шиjін* 'курит'; *джіу* (кит. *цзю*) 'спасти' — *джіуjі* 'спаси!', *джіуjів* 'спас'; *пу* (кит. *пу*) 'стлать' — *пуjі* 'стели!', *пуjіджы* 'постлавши'.

Отрицанием при этой форме глаголов служит *бу* (кит. *бу* 'не', 'нет'): чы үліэ мәджіесэ *бу* кіэліэ 'если ты не знаешь, то не говори'; чы эдэ *бу* *jaу* 'ты сейчас не ходи'.

Форма 3-го лица единственного и множественного числа повелительно-желательного наклонения выражает предложение говорящего совершить какое-то действие, передаваемое третьему лицу через посредство собеседника; оформляется суффиксом -*гэ*: *hә* *гоjіэн* *эчыг* 'он сам пусть идет'.

Отрицанием служит *бу*: *тэрэ* *энэнд* *пыс* *бу* *ірэг* 'он сюда пусть не приходит'.

Существует общая форма повелительно-желательного наклонения для всех лиц и чисел, образованная при помощи суффикса -*сэ*, выражающая простое пожелание совершить действие, без намеренной просьбы:

bi hәлэ ніэ ча кіэліэнчесэ 'я желал бы с ним немного поговорить'; *біджіэн фүсіэрн* *ніэ усулас* 'мы желали бы напоить свою корову'; чы *тыкан* *ніэ чіэджесэ* 'ты накормила бы своих кур'; *hәла очінні* *уджесэ* 'они посмотрели бы на девочку'.

Изъявительное наклонение. Наиболее развитой системой временных форм обладает изъявительное наклонение, включающее настоящее, будущее и прошедшее время.

Настоящее время образуется при помощи суффикса -*джыв*, присоединяемого к основе глагола. Этот суффикс составной. Он слагается из суффикса соединительного деепричастия -*джы* и глагола-связки *вэ* (*вэi-*) 'есть', 'имеется', который в данном случае теряет свое лексическое

значение (что не свойственно другим монгольским языкам).

Форма настоящего времени может быть выражена двояко: *hə надужывэ* и *hə надужы вэйнэ* 'он играет'.

Настоящее время имеет значение конкретного настоящего и передает действие, совершающееся в момент речи:

hə баджа одолуджывэ 'он пашет землю'; *bi усу ачыджывэ* 'я везу воду'; *Хасан hə гіэдэ нүнтураджывэ* 'Хасан спит в той комнате'; *bi эдэ баудэй шеджывэ* 'я сейчас убираю пшеницу'; *очин ананэ санаджывэ* 'девочка скучает по матери'; *міні чорун отуджывэ* 'у меня болит голова'.

Иногда форма на *-джывэ* может употребляться для обозначения прошедшего времени (см. ниже).

Будущее время образуется присоединением суффикса *-нэ* к основе глагола; обозначает действие, которое произойдет в будущем, после момента речи:

матан ашибала həндэ чулунэ 'мы все там соберемся'; *чи энэні ніз уджэ ма, ман мэджіэнэ* 'ты посмотря на это, все будет понятно'; *həні кыван энэндэ iрэнэ* 'его сын приезжает сюда'; *бајан күн гэчүдэ кіэлізбаджывэ*: «*міні очині кіэн уджэдже гаудафасэ həндэ очиннэ огінэ*» (I) 'богатый человек объявил: «Если кто-нибудь вылечит мою дочь, тому я отдаю ее».

Для уточнения времени действия, которое совершится в будущем, используются различные наречия времени:

чи маңашы јан кіэнэ? 'что ты будешь делать завтра?'; *hə энэ уду уліз эчнэ, маңашы эчнэ* 'они поедут не сегодня, а завтра'; *həла база гіэдүн уду саунэ* 'они поживут в городе несколько дней'.

Прошедшее время образуется только при помощи суффикса *-вэ*, присоединяемого к основе глагола, что отличает дунсиянский язык от остальных монгольских языков, например, современного монгольского и калмыцкого, где имеется несколько суффиксов прошедшего времени.

Форма прошедшего времени указывает на время, предшествующее моменту речи. В ней не различаются такие оттенки, как, например, давнопрошедшее, недавнопрошедшее время и т. д.:

біджіэн həла пысэ эсэ вочыравэ 'мы с ними больше не встречались'; *hə годжіа джіэнэ бындавэ* 'она разбрала свои вещи'; *нудунсэ нүбусун кэріджы²¹* *вэ* 'из глаз лились (букв. 'выходили') слезы'.

²¹ Глагол «выходить» встречается в полной форме—*кэрі-* и сокращенной—*кэ-*.

Несколько необычным представляется существование у глагола *јаву-* 'идти', 'ехать' второй основы — *јавула-*. Суффикс *ла-* встречается чаще всего перед суффиксом прошедшего времени глагола *-вэ*, например: *јавулавэ*. Какой стилистический оттенок придает *-ла* определить трудно:

часун баутала каранчала јавулавэ 'пока шел снег, ласточки улетели'; *эбэчи тансэ мэлэ јавулавэ* 'старшая сестра ушла перед вами' ('перед вашим приходом'); *інгізджы ніэ ча кіэліэндудэнэ һэ јавуландувэ* 'так, поговорив немного, они ушли'.

Следует остановиться также на употреблении глагола *кіэліэ* 'говорить', 'сказать', который в дунсянском языке в прямой речи используется иначе, чем в остальных монгольских языках. Особенность употребления заключается в том, что *кіэліэ* используется в виде основы, без суффиксов, указывающих на время совершения действия:

һэліэ джунджуђала кіэліэ: «*Чы күнні біджіэн кіэліэз іджіэнү уліэ?*» (4) 'птенцы коршуна говорят (букв. 'говори', 'скажи'): «Если мы укажем, где он, ты его съешь или нет?»; *эн кіэліэ*: «*Чы міні удуджы һэні шыда јаву*» (7) 'он говорит: «Ты поведи меня к нему»; *очін кіэліэ*: «*Міні кубан шы энэ кыван вэ*. *Бі мачэбані уліэ мэджіэнэ*» (5) 'девушка говорит: «Мой жених этот человек. Я Мачэбу не знаю»; *һэліэ кіэліэ*: «*Эдэ һэ күн қала вэ?*» (4) 'коршун спрашивает: «Где же сейчас тот человек?».

Лишь в одном предложении встретилось употребление глагола *кіэліэ*- в определенной временной форме — форме настоящего времени: *Ван іуанвэі ніэ кіэліэн кіэліэджывэ*: «*Міні эн очінні кіэн кэрэусэ бі кубанні уліэ уджэтала уліэ оғи-нэ*» (5) 'Ван — богатый человек, объявляет: «Если моя дочь нужна кому-нибудь, то пусть покажут жениха. Без этого я никому ее не отдам».

Причастия

Причастия обладают признаками как глагола, так и признаками имени. Образуясь от глагольных основ, они сохраняют значение действия или состояния. Некоторые participle forms, выступая в функции сказуемого, имеют временное и видовое значение. В качестве отглагольных существительных причастия склоняются как имена существительные.

В дунсянском языке три формы причастия: настоящего, будущего и прошедшего времени. Как и в дагурском, монгорском и баоаньском языках, в дунсянском отсутствует многократное причастие.

Причастие настоящего времени образуется при помощи суффикса **-чын**; передает качество, свойственное предмету в настоящий момент: *сурубачын* 'учащий', *шініэчын* 'смеющийся', *јавучын* 'идущий'. Причастие настоящего времени имеет значение имени деятеля:

морэн кәчадә эччымын шы кіэн вә? 'кто тот, который идет к берегу реки?'; гіз даура інгіэджы шініэчын кіэн вә? 'кто тот, который так смеется в комнате?'; кывасыла сурубачын ніз хон ніз хон олодавә 'людей, учащих детей, из года в год становится больше'; очін танідачын күнсө шыдмәнә 'девушка стыдится незнакомого человека'; һә јавучын шы кіэн вә? 'кто там идущий?'; біджіэн база эччынні үчібавә 'мы встретили едущих в город'.

Причастие будущего времени образуется посредством суффикса **-ку** (-*бу*): *јавуку* 'собирающийся пойти', 'пойдет'; *ірэку* 'собирающийся прийти', 'придет'; *кіэлізву* 'собирающийся сказать', 'скажет'; *карізу* 'собирающийся вернуться', 'вернется' и т. д. Это причастие обозначает действие, которое должно совершиться в будущем, без ярко выраженной видовой характеристики.

Следует отметить, что между двумя формами причастия будущего времени на **-ку** и **-бу** разницы не существует. Они используются параллельно, но более широкое распространение имеет форма **-ку**:

чи *карікусәнә мәліәши* әнәдә ніз *ірэ ба* 'перед тем как уезжать, ты приходи сюда' (*карікусәнә* — причастие будущего времени в исходном падеже с суффиксом возвратного притяжания **-нә**); әдә *пысә ірэзу* *күн вітавә* 'еще нет человека, который должен приехать' (*ірэзу* — причастие будущего времени — определение); чы *будан іджеzu* *міні ніз уру* 'когда вы будете есть, позвовите меня' (*іджеzu* — причастие будущего времени в дательно-местном падеже).

Как и во многих других монгольских языках, в дунсянском причастие будущего времени выступает в предложении в роли подлежащего, если это причастие употребляется с показателем личного притяжания **-ни**.

Причастие прошедшего времени образуется при помощи суффикса **-сән**; обозначает законченное действие, которое совершилось в прошлом; употребляется предикативно: *ірэсән* 'пришедший', *фугусән* 'умерший', *эрісән* 'искавший', *соносусән* 'слышавший', *орусән* 'вошедший'.

абані *кыван ірэсәндәні* *бајасуджывә* 'отец обрадовался приезду сына' (*ірэсәндәні* — причастие прошедшего времени в дательно-местном падеже с личным притяжанием); чы *јан соносусәннә* *пысә кіздіз* 'ты тоже расскажи о слышан-

ном тобо ю' (соносусэнэ — причастие прошедшего времени с возвратным притяжанием); *iŋgiždənə* лотуз кэладэ ма-тэйджы будэудэ оруссэнэ кіэліээ (I) 'затем он рассказал путешественникам, как он очутился в колодце' (оруссанэ — причастие прошедшего времени с возвратным притяжанием); *учубуду iрэсэн күнні* энэдэ шинладжы *iрэ* 'пригласи сюда человека, приехавшего вчера' (*iрэсэн* — причастие прошедшего времени); чы эрісэн шу энэ вэ 'книга, которую ты искал, находится здесь' (*эрісэн* — причастие прошедшего времени).

Деепричастия

Деепричастия в дунсянском, как и в других монгольских языках, выражают дополнительное действие, сопровождающее, уточняющее или поясняющее действие, выраженное сказуемым.

Образуются они при помощи специальных суффиксов, присоединяемых к основе глагола.

Имеется семь форм деепричастий: соединительное, слитное, разделительное, условное, цели, предела и уступительное.

По семантическому признаку деепричастия можно разделить на две группы. К первой группе относятся соединительное, слитное и разделительное деепричастия.

Соединительное деепричастие образуется при помощи суффикса *-джы*: *холуджы* 'бегая', *надуджы* 'играя', *iрэджы* 'придя', *сыгаджы* 'собирая', *каріджы* 'возвращаясь', *уджэджы* 'увидя' и др.

Соединительное деепричастие служит для передачи действия, совершающегося одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым предложения:

анані *кываннэ* *санаджы* *уладжывэ* 'мать плачет, скучая по своему сыну'; чы эдэ энэ *нэндэ* *кубоджы* эчы 'ты отнеси это сейчас туда'; *hэ* эндээ *ніэ* *шу* *агіджы* эчывэ 'он здесь купил одну книгу'; *кыван* *холуджы* *iрэвэ* 'мальчик прибежал'; *джіэрэсэ* *бура* *бауджы* *кунаасэ* *фугіэ* *кэ* *фуліээ* 'сверху падал дождь, с севера дул сильный ветер' *нэла* *сауджы* *олон* *ча* *саївэ* 'они долго сидели и ждали'.

Соединительное деепричастие в сочетании со вспомогательными глаголами или с некоторыми самостоятельными глаголами образует аналитические конструкции, в которых указание на время действия сообщается деепричастию глаголом, с которым оно сочетается.

Соединительное деепричастие может употребляться в виде повтора, причем повторяется или то же самое деепричастие, или парно ставятся деепричастия, образованные

от разных глагольных основ. В этом случае соединительное деепричастие передает действие повторяющееся, длительное: *һэла холуджы холуджы ніз морэн кэча эчысэ морэн фүгіэ вэ, даваданэ* (2) 'когда они прибежали (букв. 'бегая-бегая') к берегу реки, река оказалась широкой, они не смогли переправиться на тот берег'; *абані бајасуджы уруджы эчывэ* (1) 'отец, обрадованно встретив, пригласил их' (букв. 'радуясь, приглашая').

Слитное деепричастие образуется при помощи суффикса **-и**: *мантан* 'копая', *эрін* 'ища', *надун* 'играя', *саун* 'сидя', *іджіэн* 'кушая', *холун* 'бегая'.

Слитное деепричастие обозначает действие, совершающееся одновременно с другим действием, выраженным глаголом-сказуемым. Оба действия в данном случае представляют единый смысловой комплекс.

В дунсянском языке распространено употребление слитного деепричастия в виде повтора:

кывасыла надун надун эбындулэ чіјівэ 'дети играли, играли, [и] начали бить друг друга'; *очін уілан уілан ананэ эрілэ эчывэ* 'девочка заплакала и пошла разыскивать свою мать'; *һэ уджэн уджэн шінізвэ* 'он смотрел, смотрел и [стал] смеяться'; *кыван холун холун ірэвэ* 'мальчик прибежал' (букв. 'бегая-бегая').

Слитное деепричастие может быть использовано и в значении, близком к соединительному деепричастию.

Разделительное деепричастие образуется при помощи суффикса **-дэнэ**, иногда **-дэ**: *агідэнэ* 'купивши', *ірэдэнэ* 'пришедши', *ородэнэ* 'вошелши', *карідэнэ* 'вернувшись', *шіэрідэнэ* 'проснувшись', *холудэ* 'бегавши', *эбыдэ* 'побивши', *алаадэ* 'убивши' и т. д.

Разделительное деепричастие обозначает действие, предшествующее действию, переданному глаголом-сказуемым предложения:

һэла гунзо кізджы балудэнэ каріджы ірэвэ 'они вернулись домой, закончив работу'; *һэ гіэмэрэдэнэ энэ хондэ жама да эсэ кізвэ* 'так как он был болен, в этом году ничего он не сделал'; *бі лусанэ хоідэнэ ніз морі агівэ* 'я, продав своего мула, купил коня'; *энэ кыван шіэрідэнэ іджізвэ* (6) 'этот мальчик проснулся и стал есть'; *энэ очінлані бауғадэнэ кідэнэ удуруджы эчывэ* (2) 'спустив девушек с дерева, он повел их домой'; *фунізбэ агілэ кізліз*: «*Энэ күн пысэ ірэджызвэ. Матан эбыдэ алајэ*» (1) 'лисица-сестрица говорит: «Этот человек пришел опять. Давайте его убьем!»; *кунла ман баджа джіэрэ кывасыла-нэ даіладэ уіліэдэ эчывэ* 'все ушли в поле, взял с собой детей'; *інгізсэ энэ біэрі кывандэнэ кізліз*: «*Чы һәні мө*

дэжээрэ аладэ iрэ (1) 'после этого его жена говорит своему сыну: «Ты убей его в дороге и возвращайся»'.

Разделительное деепричастие может иметь значение последовательных, одного за другим совершаемых действий:

шізni курудэнэ маусумэбэчы энэ ніэмзігізni джіэнлан мусыдэнэ қаріджы віджіэндэнэ эчидэнэ варададжывэ: «*Ананi iрэджывэ. Анадэ віджіэннi ніэлэ iрэ!*» (2) 'когда настал вечер, чудовище переоделось в одежду старухи, отправилось в ее дом и, подойдя к двери, закричало: «Мать вернулась. Идите, откройте матери дверь!»'.

Значение двух форм разделительного деепричастия на -дэнэ и -дэ совершенно одинаково, причем форма на -дэнэ более употребительна.

Особенностью употребления суффикса -дэ является то, что он может быть присоединен к глаголам 1-го лица повелительно-желательного наклонения, имеющим суффикс -јэ:

нобi кiэлiэ: Чы нiэ сабi ма. Бi эзыбэнi эрiджы iджiз-јэдэ iрэjэ (6) 'собака говорит: «Ты подожди меня немногого. Я поишу себе какую-нибудь пищу, поем и приду»; *чи нудуннi хамiдэ, бу аji ма, бi чынi бэiлiэjэдэ бауджы jавуjэ* (6) 'ты закрой глаза, не бойся, я тебя переправлю на спине'.

Как видно из примеров, суффикс 1-го лица повелительно-желательного наклонения -јэ встречается и при деепричастии и при следующем за ним глаголе-сказуемом. Подобное употребление глагольных форм неизвестно в современных монгольских языках.

Вторая группа включает условное, цели, предела и уступительное деепричастия, обозначающие действие, являющееся условием, целью, пределом последующего действия.

Условное деепричастие образуется при помощи суффикса -сэ: *уджэсэ* 'если увидит', *сумуласэ* 'если подумает', *эчысэ* 'если пойдет', *бучуласэ* 'если закипит', *унусэ* 'если поедет верхом' и др. Оно обозначает действие, при условии наступления которого совершится действие, передаваемое глаголом-сказуемым предложения:

ћэла iрэсэ бiджiэн бајасуджывэ 'если бы они приехали, мы были бы рады'; *бура баусэ бi улiэ эчынэ* 'если будет дождь, я не приду'; *чи эчысэ матан jавуjэ* 'если ты поешь, мы поедем'.

Деепричастие цели образуется при помощи суффикса -лэ: *умбалэ* 'чтобы купаться', *ачылэ* 'чтобы возить', *надулэ* 'чтобы играть', *тайлэ* 'чтобы положить'²²

²² Суффиксу -лэ в баоаньском и монгольском языках соответствует суффикс -ла, в современном монгольском, калмыцком — -хар, в монгольском письменном языке — -рун.

Это деепричастие указывает на цель, для осуществления которой совершается другое действие:

бі энэ уду уліэ кіэлэ эчынэ 'я пойду сегодня работать' (букв. 'чтобы работать'); *бі чыні уджэлэ ірэвэ* 'я пришел посмотреть на тебя' (букв. 'чтобы посмотреть'); *матан буала эрілэ јавујэ* (б) 'мы пойдем искать' (букв. 'чтобы искать'); *хэла дансун ачылэ эчывэ* 'они уехали (букв. 'чтобы возить') за солью'.

Деепричастие предела образуется при помощи суффикса *-тала*: *баратала* 'пока кончит', *курутала* 'пока достигнет', *надутала* 'пока поиграет'.

Деепричастие предела обозначает действие, до совершения которого происходит действие, выраженное глаголом-сказуемым:

аба ірэтала чы энэндэ ніэ ча саңи 'пока придет отец, ты здесь немного подожди'; *бура баутала баудэйні тарі-јэ* 'пока не пошел дождь, посеем зерно'.

Кроме того, это деепричастие обозначает действие, замен которого целесообразней было бы совершиться другому действию:

чи гіэдэнэ саутала уліэ кіэлэ эчы ба 'чем сидеть дома, лучше пойти работать'; *энэ энджеңэнэ унутала јавунэ ма* 'чем ехать на этом [своем] осле, пойду пешком'.

Уступительное деепричастие образуется при помощи суффикса *-сэда*: *іджіэсэда* 'хотя и поел', *дураласэда* 'хотя и любил', *надусэда* 'хотя и играл'.

Это деепричастие передает действие, вопреки которому совершается другое действие, выраженное глаголом-сказуемым:

бі эчыку дураласэда уліэ эчыбанэ 'хотя мне и хочется пойти, но не разрешают'; *чи уліэ іджіэсэда ніэ сай* 'хотя ты и не ешь, но сядь'.

В дунсянском языке отсутствуют продолжительное, предварительное, последовательное и попутное деепричастия, имеющиеся, например, в современном монгольском, бурятском, дагурском и монгорском языках.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

1. Существование формы на *-сэнну*, близкой по значению к разделительному деепричастию. Деепричастие в этой форме обозначает действие, после которого совершается другое действие:

чи эчіэсэ ірэсэнну ніэ јан уліэ кіевэ? 'что ты сделал, прия раньше нас?'; *одзу шіджіэрүнэ отолусэнну аманда-*

ні билдээ (4) 'он, отрезав свою коленную чашечку, бросил в рот [коршуну]'; ... энэ нобині ніэ ташыда эбисэнну алавэ (2) '... он убил эту собаку, ударив ее камнем'.

В дунсянском разделительное деепричастие и форма на -сэнну иногда используются параллельно, заменяя друг друга:

кыван шіэрідэнэ (шіэрісэнну) ананэ варададжыээ 'мальчик проснувшись, стал звать свою мать'; саудэнэ (саусэнну) ча очывээ 'сел и напился чаю'.

2. Использование сочетания соединительного деепричастия от глагола *кіэліз-* 'говорить', 'сказать' со словом *јанэ* (*кіэліэджы јанэ*) в значении 'не только..., но и...' (ср. совр. монг. *байтугай*): *бі мэджіэкүні кіэліэджы јанэ уджээджы да эзэ уджээвээ* 'не только я не знал, но и не видел'. Сочетание *кіэліэджы јанэ* ставится после винительного падежа причастия будущего времени в отличие, например, от современного монгольского, где *байтугай* ставится после причастия будущего времени, не оформленного суффиксом винительного падежа.

3. Употребление основы глагола вместо деепричастий первой группы, что не наблюдается в других современных монгольских языках:

джунджуђала кіэліз: «энэ уду ніэ мобі біджіэнні шії-джы базыладавудэ ніэ күн ірэдэнэ мобіні эбы алавэ» (4) 'птенцы говорят: «Сегодня хотела нас ужалить (одна) змея, но в это время подоспал какой-то человек и умертвил ее」; *кара волуджы лама ірэдэнэ ніэ уджээсэ энэ кыванні сугіз чіјівэ* (3) 'вечером вернулся лама, увидел все это и начал ругать мальчика'; *һә шіэні біэрі була агівэ* (6) 'в ту же ночь женщина украла кольцо'; *інгіэ һәчээджы базылададэ-нэ мо джабадэ кіджіэ һүнтуравэ* (6) 'так, не в силах двигаться дальше от усталости, он лег у края дороги и заснул'.

В приведенных примерах вместо соединительного или разделительного деепричастий выступают основы глаголов: *эбы*, *сугіз*, *була*, *кіджіэ*.

Основа глагола, употребленная вместо соединительного или разделительного деепричастия, только называет побочное действие без какой-либо временной характеристики. В дунсянском языке возможно использование подряд двух основ глагола: ...*ламані чіэрү*, *холу вітаджывэ* (3) '...они убежали, захватив ламу'. В этом предложении глаголы *чіэрү* 'обнимать', 'прижать' и *холу* 'бежать' даны в своей основе, хотя по смыслу они соответствуют деепричастиям первой группы в остальных монгольских языках.

По семантике наречия можно разделить на следующие разряды:

Наречия времени: учубууду 'вчера', маңашы 'завтра', эдэ 'теперь', шізі 'ночью', мәлізши 'раньше' и т. д.

Примеры: маңашы эңізмаба чы қала эчина? 'куда ты пойдешь завтра утром?'; бі учубуду қарантала баудәт штөв 'вчера я убирал пшеницу дотемна'; һәла эдэ бајаджээ 'они теперь разбогатели'.

Наречия места: фуру 'внизу', джіэрэ 'наверху', күйна 'позади', дунда 'в середине'. һәндә 'там', ғаданә 'на улице', соторо 'внутри'.

Примеры: аба база соторо сауджывэ 'отец живет в городе'; энэ уду ғаданә қалун вэ 'сегодня тепло на улице'; чы әндәсә бу манта, һәндәсә манта 'ты не здесь, а там'; һәла усу фуру баувэ 'они спустились вниз [по воде]'.

Наречия образа действия: буджін 'быстро', гау 'хорошо' и др.

Примеры: міні морі јауджы буджін вэ 'мой конь бегает быстро'; һә энэ үлізіні буджін кізә 'эту работу пусть он делает быстро'; һә гау үанишынә 'он читает хорошо'; һәла даншін ніэ гіз сауэз (1) 'они стали жить отдельно'.

Особенность слова буджін 'быстро' как наречия образа действия состоит в том, что оно ставится после глагола, к которому относится, тогда как в большинстве других монгольских языков оно стоит перед глаголом.

Наречия меры и степени: нэу 'очень', хән 'очень' (кит. хэнь).

Примеры: біджізенні әнәндә мутун өзбұан нэу вэ 'здесь (у нас) очень мало деревьев' (букв. 'деревьев мало очень есть'); шырэ джіэрэ шу олон нэу вэ 'на столе очень много книг' (букв. 'книга много очень есть').

В дунсянском языке слово нэу 'очень' ставится после слова, к которому оно относится.

Основная масса наречий относится к глаголу, служа обстоятельством. Наречия меры и степени выступают, кроме того, в роли определений к прилагательным.

Наречия в большинстве своем производные. Образуются они от различных частей речи посредством определенных суффиксов или представляют собой застывшие падежные формы склоняемых частей речи. Так, наречие әндэ 'здесь' представляет собой местоимение энэ 'он', 'этот' в дательно-местном падеже.

В наречия переходят в основном существительные или

прилагательные. Чаще всего авербализуется прилагательное в дательно-местном падеже:

мори бүдгүндэх холуджывэ (бүдгүн 'быстрый', 'быстро') 'конь бегает быстро'; матан энэ уилэ гаудэ кіэжэ (гау 'хороший', 'хорошо') 'проведем эту работу хорошо'; чы фугээдэ уанышынэ (фугээ 'много', 'большой') 'ты читаешь много'.

Иногда суффикс дательно-местного падежа присоединяется к наречию меры и степени, заимствованному из китайского языка: бајан кун абынла джі ман хэндэ бајасувэ (/) (кит. хэнь 'очень') 'богатый человек и все жители села очень обрадовались'. В подобных случаях в других монгольских языках используется прилагательное в орудном падеже, например: калм. хурдн (хурдэр) гүдгэс ірв 'быстро прибежал'.

При переходе имен существительных в наречия обычно авербализуются существительные в дательно-местном, исходном и редко в направительном падежах.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелоги как служебные слова выражают различные отношения между словами. Сочетаясь с именем, они требуют постановки его в определенном падеже.

Зачастую послелоги дополняют, конкретизируют то, что может быть выражено падежной формой имени.

Состав послелогов разнообразен. В основном это самостоятельные слова, сохранившие свое лексическое значение и употребляющиеся в качестве послелогов лишь в определенных синтаксических условиях.

Послелоги по значению делятся на несколько групп: пространственные, сравнения, причины и др.

Самую большую группу составляют послелоги, выражающие пространственные отношения:

джіэрэ 'на', 'наверху' (монг. письм. *degere*) сочетается с основой имени: баджа джіэрэ бі эсэ эчиджывэ 'я в поле не ходила'; энэни шырэ джіэрэ тай 'ты это поставь на стол'. Послелог джіэрэ может стоять в форме исходного падежа, имея значение направления действия: һэла баджа джіэрэсэ каріндувэ 'они возвращались с поля';

куїна 'за', 'после' (монг. письм. *kojina*) может сочетаться с основой имени, а также с именем в родительном и исходном падежах: һэ мутун куїна ніз кун вэ 'за тем деревом есть человек'; һэ һэнни куїна дабаджывэ 'он следует за ним'; һэлласэ куїна біджіэн олон ча саувэ 'после них мы сидели долго';

даура 'под' (монг. письм. *daur-a*) сочетается с основой

имени: чы энэні джынтау даура *mai* 'ты это положи подушку'; шырэ даура ніэ мау-эр вэ 'под столом находится кошка';

дунда 'посреди' (монг. письм. *dunda*) сочетается с основой имени и именем в родительном падеже: ула дунда ніэ абын вэ 'между гор расположилось одно село'; бідж-ізни дунда *h*э чу фугіэ вэ 'он—самый большой среди нас';

мэліэ 'перед' (монг. письм. *etüpe*) сочетается с основой имени и именем в исходном падеже: бі чыні ірэкусэ мэліэши *iрэвэ* 'я пришел раньше тебя';

фуру 'внизу' (монг. письм. *irigu*) сочетается с основой имени: *h*эла усу фуру баувэ 'они спустились вниз по реке';

соторо 'в', 'внутри' (монг. письм. *dotor-a*) сочетается с основой имени: чы гіэ соторо *sau* 'ты поси迪 в комнате'. Послелог *соторо* может употребляться самостоятельно: боні сотородулані бу бында 'не бросай потроха овцы (*соторо* 'внутренность', 'желудок', 'потроха');

курутала 'до' (монг. письм. *kürtele*) по происхождению представляет деепричастие предела от глагола *курут* 'достичь', 'доходить': эндээсэ база куртала сышыву лі мо вэ 'отсюда до города 45 ли пути'.

Некоторые послелоги, выражающие пространственные отношения, могут быть использованы для передачи временных значений. К ним относятся: *kyuna* 'после', *дунда* 'посреди', *мэліэ* 'перед', *курутала* 'до'.

Различие в употреблении дунсянских послелогов и послелогов других монгольских языков заключается в том, что такие послелоги, как *kyuna* 'после', 'за', *мэліэ* 'перед' могут сочетаться с основой имени, в других монгольских языках при подобных послелогах имя стоит в родительном падеже: *vіджіэн kyuna* ніэ фуда таіджызвэ 'за дверью положили мешок'; *кывасыла vіджіэн мэліэ надундуджызвэ* 'дети играют перед дверью'.

К послелогам сравнения относятся муту 'как', 'подобно' (монг. письм. *metü*) и чыбі 'вроде' (монг. письм. *singgi*). Оба послелога сочетаются с основой имени: энэ кыван фугіэ күн муту кіэліэн 'этот мальчик рассказывает, как взрослый'; *h*э ноңі джанбі муту онбононз 'та собака воет подобно волку'; энэ луса чыбі эндэжэвэ вэ 'этот мул вроде осла'.

С послелогом *adali* 'похожий', 'одинаковый' монгольского письменного языка сходно по значению дунсянское сочетание ніэ кіэліэн, часто ставящееся после имени в соединительном падеже: энэ күн міні гагалэ ніэ кіэліэн вэ 'этот человек похож на моего старшего брата'; энэ буа јіба ніэ кіэліэн вэ 'эти две чашки одинаковы'.

Послелог причины дула (монг. письм. *tula*) 'так как', 'потому, что': часун фугіэ дула(нэ) эчиджы эсэ волуджы 'так как выпал большой снег, нет возможности ехать'; чы уліэ мәджеизку дула(нэ) бі чымадэ кізлізджы оғівэ 'тебе сказал потому, что ты не знал'.

Особого послелога, имеющего значение цели, нам не встретилось, иногда в этой роли выступает форма соединительного деепричастия от глагола *волу-* 'становиться'—*волуджы*: бі очіндэнэ *волуджы* інгізджы қышуладжыса 'я ради своей дочери так работал с трудом'; энэні бі гаїдэнэ *волуджы* кізвэ 'это я сделал ради брата'; бі чымадэ *волуджы* ірэвэ 'я пришел из-за тебя'.

Волуджы в приведенных примерах стоит после имен в дательно-местном падеже, оформленных суффиксом возвратного притяжания или без него.

Послелог *нанту* 'вместе' (монг. письм. *хатти*) сочетается с именем в соединительном падеже: энэ тубуңчалэ *нанту* јавусэм фугіэр шы кізнуубун вэ? 'Чья это корова, которая идет вместе с теленком?'; біджіэн *нэлалэ* *нанту* олон ча *сауэз* 'мы с ним долго жили вместе'; энэні *намалэ* *нанту* кізгэ ша 'это [дело] пусть он сделает вместе со мною'.

Послелог *орондэ* 'вместо' (монг. письм. *orон-dur*) представляет собой имя в форме дательно-местного падежа; в роли послелога это слово сочетается с именем в родительном падеже: міні *орондэ* энэ күн эчынэ 'вместо меня пойдет этот человек'; абані *орондэ* *hэ* эчывэ 'он ездил вместо отца'.

СОЮЗЫ

В дунсянском языке не встретилось нам ни одного союза, известного в других монгольских языках.

Сочинительный союз *джі*, по-видимому, заимствован из китайского языка (ср. кит. 之 'и'). Союз *джі* может занимать следующие позиции:

а) может соединять однородные члены предложения: энэ кыванні кідэ ніэ нобі *джі* ніэ мау-эр вэ(б) 'в доме у этого мальчика были собака и кошка'; Лунванні біэр *джі* ман энэ кыванні вочыралэ ірэвэ (б) 'жена Лунвана и все вышли, чтобы встретить этого мальчика'; *hэ* ніэ очік *джі* ніэ кыван вэ 'это были дочь и сын';

б) может следовать за однородными членами предложения:

наран сара *джі* ман вэйнэ (4) 'там были и солнце и луна' (букв. 'солнце, луна и'); *hэ* міба ча *джі* чынадэн біджеизні шінладжы іджіэбавэ 'она, сварив мясо и чай,

пригласила нас кушать' (букв. 'мясо, чай и'); *маусэмэбэчы ачан энджеэба джі іджсээнну агінэ* (2) 'чудовище проглотило и содержимое узелка, и осла' (букв. 'груз, осла и').

ЧАСТИЦЫ

Как и в других монгольских языках, дунсянские частицы используются для передачи дополнительных смысловых и модальных оттенков значений.

Их можно разделить на следующие группы:

Вопросительные: *у, ба, ла* — располагаются после сказуемого предложения:

у употребляется при глаголах в изъявительном наклонении: *чы эдэ гүнзо кізну?* 'ты работаешь ли теперь?'; *та бүджіван ірэнү?* 'вы скоро-ли вернетесь?'; *hэ каріджыев?* 'вернулся ли он?'; *чы міні морі уджэвү?* 'ты не видел моего коня?';

ба употребляется при глаголах в изъявительном наклонении и при именах существительных: *чы эчынэ ба?* 'ты пойдешь?'; *hэ шы јіба ба?* 'это — чашка?'

ла употребляется при глаголах в изъявительном наклонении: *hэ ірэвэла?* 'он ведь пришел?'; *hэ шы нобі вэйла?* 'та, ведь, собака?'

Вопросительные конструкции могут строиться и без вопросительных частиц, но с употреблением специальных вопросительных слов: *энэні кіэн мэджіэнэ?* 'кто это знает?'; *чы алі мора ірэвэ?* 'ты по какой дороге пришел?'; *морі міні һэндэ вэ?* 'там ли мой конь?'

Модально-волевые: *ша, ма*. Эти частицы придают глаголу оттенок желательности, возможности, повеления и побудительности: *чы абанэ уруджы ірэ ша* 'ты позови-ка своего отца'; *һэндэ бі ніэ эчыјэ ша* 'давай я схожу туда'; *чы јалэ уліэ ірэнэ? ірэ ма?* 'почему ты не приходишь? Давай, приходи'.

Отрицательные: *эсэ, уліэ, пүшы, бу*: *эсэ*, ставится перед глаголами в изъявительном наклонении: *hэ эсэ һүнтураджывэ* 'он не спит'; *бура баусэнсэ эсэ ірэвэ* 'я не пришел из-за дождя';

уліэ также ставится перед глаголом-сказуемым: *hэ фурэ таріджы уліэ курунэ* 'те семена недостаточны для посева'; *бі һэндэ уліэ эчынэ* 'я туда не пойду'; *hэ гагасэнэ уліэ ажинэ* 'он не боится своего брата';

пүшы употребляется после имен существительных, прилагательных и местоимений в роли сказуемого: *энэ шы чашун пүшы вэ, мэндэу вэ* 'это не снег, а град'; *энэ чыдже шы һэнүүбүн пүшы вэ, мінүүбүн вэ* 'эти цветы не его, а мои'.

Отрицание *пүшү* обычно используется при противопоставлении одного предмета другому²³.

бу употребляется перед глаголом в повелительном наклонении: чы *віджіэнні* *бу ка!* 'ты не закрывай дверь!' *наічіэн* *джіэңні* *бу мусыба!* 'не надевай [на него] мокрую одежду!'; міні *энджеңні* чы *гојіэнүбунләнэ* *һанту* *бу хуја!* 'ты моего осла со своим ослом вместе не привязывай!'

Особо следует остановиться на отрицательной частице *-да-*, являющейся сокращенной формой глагола *jadu*- 'не мочь', 'не быть в состоянии', известного во многих монгольских языках. В дунсянском глагол *jadu*- потерял самостоятельное значение и стал частицей, выражающей отрицание более ослабленное, чем отрицательная частица *эсэ*. Ср.: *hə эсэ олува* 'он не нашел' — *hə олудава* 'он не смог найти'.

Частица *-да-* широко употребительна в дунсянском языке. Она ставится между основой глагола и суффиксами глагола изъявительного наклонения, а также суффиксом соединительного и разделительного деепричастия или причастия будущего времени.

Частица *-да-* имеет и модальное значение: при помощи этой частицы выражается невозможность совершения действия:

həндэсэ hə шуні агідана 'он не смог взять оттуда книгу'; *міні гіэдэ ірэсэнні бі танідана* 'я не мог узнать человека, который пришел в мой дом'; *әдэ кутала нобі мау-эрні* *уджэдана* (б) 'до сих пор собака не может смотреть на кошку'; *бі həні зеріджы олудава* 'я не смог его найти'; *həні кыман аїджы холудава* 'этот мальчик испугался и не смог убежать'.

В приведенных примерах глаголы *агідана* (*аги*- 'брать', 'покупать'), *танідана* (*тані*- 'знать', 'узнавать'), *уджэдана* (*уджэ*- 'видеть'), *олудава* (*олу*- 'находить'), *холудава* (*холу*- 'бегать', 'убежать') даны с отрицательной частицей *-да-*, придающей оттенок невозможности совершения того или иного действия.

Тот же модальный оттенок имеет частица *-да-*, употребленная при деепричастиях и причастиях:

анані эмбэ пүшүні мәджеңдада *ене* *віджіэнні* *ніз ороба* *ва* (2) 'не узная, ее это мать или нет, она открыла дверь и впустила чудовище'; *hə хо куруджы базылададжы* *гэгүнні* *ідже* *ва* (2) 'оно, не в силах терпеть, съело петуха'; *чыні кіздіэсэ мәджеңдаку* *jan* *вэінэ?* 'как не понять, о чем ты говоришь?'

²³ Ср. дунс. *пүшү* и кит. *бу ши* 'не есть' (отрицательная форма вспомогательного глагола-связки).

Равным образом отрицательная частица -да может быть присоединена к основам глаголов, заимствованных из китайского языка: шэ (кит. шэ 'жертвовать') — шэјда- 'не дочь пожертвовать'; джэн (кит. жэн 'терпеть') — джэнда- 'не в силах терпеть' и т. д.

МЕЖДОМЕТИЯ

К дунсянским междометиям относятся: *ан*, *ai*, *о*, *aja*, *а* и некоторые другие. Междометия могут выражать чувства, побуждения говорящего, приобретая в зависимости от контекста различные оттенки. Так, междометие *ан* используется как при передаче удовлетворения, соглашения, так и сожаления.

К междометиям близки и звукоподражательные слова. Из-за недостатка материала подробного обзора междометий мы дать не можем.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подлежащее представляет собой имя существительное, местоимение или другое склоняемое слово в именительном ^и деже. Подлежащее может быть передано сочетанием и имени существительного (или местоимения) с числительным собирательным:

Эрдэжээ Санджээ *буала баджадэ кіджиндувэ* (2) 'вторая и третья дочери легли спать на полу'; база *javukudэ матан буала нанту явујэ* 'если поедем в город, то мы поедем вдвоем'.

Сказуемое может быть выражено глаголом в изъявительном или повелительно-желательном наклонении, деепричастием и причастием, а также именами существительными, прилагательными, числительными и местоимениями.

Особенность сказуемого в дунсянском языке, как и в большинстве остальных монгольских языков, состоит в том, что оно обычно не согласуется с подлежащим ни в лице, ни в числе, ни в роде. Лишь в побудительных предложениях, где сказуемое выражено повелительно-желательной формой глагола, возможно согласование сказуемого с подлежащим в лице и числе.

В зависимости от того, какие части речи выступают в роли сказуемого, можно выделить следующие типы сказуе-

мого: глагольное сказуемое (простое и составное), причастное сказуемое (составное) и именное сказуемое (составное).

Глагольное сказуемое. Простое глагольное сказуемое может быть передано формами глаголов любого наклонения и времени:

арабі урәуні дүншіан күнла ман мәджіэнэ 'все дунсян владеют арабским письмом' (сказуемое выражено глаголом настоящего времени изъявительного наклонения — мәджіэнэ); *чы энэ уду вай* 'ты копай сегодня' (вай — глагол 2-го лица единственного числа повелительно-желательного наклонения); *банбұнла қарідәнэ ман чорун джіәрәні лојі вәз* (3) 'вылетели пчелы и все напали на его голову' (лојі вәз — глагол прошедшего времени изъявительного наклонения); *біджіэн энэ морә әчыјә* 'пойдемте-ка по этой дороге' (әчыјә — глагол 1-го лица обоих чисел повелительно-желательного наклонения).

Составное глагольное сказуемое образуется сочетанием деепричастия и вспомогательного глагола. Значение конкретно совершающего действия передается формой деепричастия, а вспомогательный глагол не только указывает на время совершения действия, но содержит и видовую характеристику.

Наиболее распространены и употребительны в качестве вспомогательных следующие глаголы: *iрә-* 'приходить', *јаву-* 'идти', 'ехать', *әчы-* 'пойти', *огі-* 'дать', *агі-* 'брать', 'покупать', *сау-* 'сидеть', 'жить', *чіјі-* 'начинать', *віта-* 'тешить', 'лишаться', *уджә-* 'видеть', *ідҗіә-* 'есть', 'кушать', *тай-* 'ставить', 'класть', *кіджіә-* 'лежать', *ала-* 'убить', *уна-* 'падать' и др.

Примеры: *hә морі унуджы ірәджывә* 'он приехал не коне'; *бі базасә энэ маға қаріджы ірәвә* 'я вернулся из города сегодня утром'; *чы міні орондә ніэ әчиджы оғі* 'ты сходи [к нам] вместо меня'; *энэні чы һәндә кізліәджы оғі* 'это ты ему скажи'; *кыласыла ғаджа джіәрә папаладжы јавуджывә* 'ребята ползали по земле', *шыні бізірі үіладжы ҹіјінә* 'невеста начинает плакать'; *та* *энэні қубоджы әчі* 'вы отнесите это'; *энэ моріні чы лајіджы әчі* 'эту лошадь ты поведи'; *біджіэн ғаджані одолуджы агівә* 'мы вспахали землю'; *біджіэн һәлані саїдджы саувә* 'мы ожидали их'; *hә папаласән мөбіні буджібан ташыбала әбыдджы ала* 'скорее бей камнем ту змею, которая ползет'; *hә жаңісә ајіджы үілавә* 'он испугался змеи и заплакал'; *чы міні сумуладжы үдҗә* 'ты немного подумай'; *матан энэндә бүраджы таінә...* 'мы здесь сложим...'; *наранні оліэн вітавә* 'солнце закрыло облако' и т. д.

Глаголы такого типа могут выполнять и самостоятельную функцию.

Иногда в составе глагольного составного сказуемого вместо соединительного деепричастия выступает основа глагола:

фүгіз кәі босыдэнэ нудундэ тұра шазыні фуліә оробавә (8)
‘поднялся сильный ветер, пыль и песок засорили глаза [кроту]’; *сүгіэн сүгіэн збы чіjівә* (5) ‘после ссоры [он] начал бить’; *әнә күн ніэ дунда ганджан джіэрә хоро агівә* (4) ‘этот человек мигом накрутил их на палку’; *манан ніэ шыджеэ холу, заіміэн даура ору вітаавә* (8) ‘крот, стыдясь, убежал, зарылся в землю’; *біджіэн һаджанә одолу барабавә* ‘мы вспахали свое поле’ и т. п.

Отличительной чертой составного глагольного сказуемого является то, что в его образовании весьма редко участвует глагол-связка *вәi-* ‘есть’, ‘имеется’. Это объясняется тем, что глагол *вәi-*, слившись в его усеченной форме -*вә* с суффиксом соединительного деепричастия, образовал новую форму — суффикс глагола настоящего времени изъявительного наклонения -*джывә*. Как известно, глаголы настоящего времени на -*джывә* указывают на действие длящееся, происходящее непосредственно в момент речи.

Глагол *вәi-* при самостоятельном употреблении встречается в форме *вәiңә* ‘имеется’, ‘есть’; что касается других форм этого глагола, то нам встретились лишь формы: *вәi-ку* (причастие будущего времени), *вәiсә* (условное деепричастие), *вәiгә* (глагол в 3-ем лице обоих чисел повелительно-желательного наклонения) и несколько раз — *вәiджывә* (настоящее время глагола).

Отличие глагола *вәi-* от других вспомогательных глаголов заключается и в том, что он обычно сочетается с именами и причастиями, входящими в состав именных и причастных сказуемых.

В примерах (записанных нами лично и экспедиционным отрядом) встретились лишь два предложения, в которых глагол *вәi-* использован при деепричастии:

гага міні мутунбала ніэ шырэ кіәджы вәiңә ‘мой старший брат делает стол из дерева’ (*кіәджы* — соединительное деепричастие от глагола *кіә-* ‘делать’); *hә надуджы вәiңә* ‘он играет’ (*надуджы* — соединительное деепричастие от глагола *наду-* ‘играть’).

Причастное сказуемое. Причастие может выступать в качестве основного компонента составного сказуемого, причем характерно, что первым компонентом сочетания выступает причастие прошедшего времени на -*сән*, за ним следует глагол-связка *вә*:

энэ босы шы біджіэн һә пузысэ сымасын вә 'эту матери мы купили в той лавке'; һәла шы базасэ ірэсэн вә 'они приехали из города'; энэ шы чымадэ біджіэн бурала үбосы вә 'это тебе мы втроем доставили'; бі энэні қывайдын кісэн вә 'это я сделал своему сыну'.

Как известно, в других монгольских языках причастные сказуемые по своей структуре более разнообразны: помимо причастия прошедшего времени, в них в качестве первого компонента сочетания могут выступать причастия настоящего и будущего времени, а также причастие многократное, которое вообще отсутствует в дунсянском языке. Более того, в этих языках в отличие от дунсянского причастие многократное и причастие прошедшего времени употребляются в функции сказуемого без глагола-связки.

Именное сказуемое. В дунсянском языке встречается составное именное сказуемое, передаваемое именем существительным, прилагательным, местоимением или числительным в именительном падеже с глаголами-связками вә(вэi-) или волу- 'быть', 'становиться'.

Глагол волу- имеет несколько значений: 'быть', 'сделаться', 'иметь возможность', но в составе именного сказуемого он играет роль связи. В деепричастных оборотах глагол волу- придает всему сочетанию значение возможности действия:

морэн гүн ліауджэ даваджы волунэ 'хотя река и глубока, но можно переправиться'; гіэджэ нінкэн ліауджэ урэу пічиджы волунэ 'хотя бумага и тонка, но можно писать письмо'; гіэла саібан вә, уджэджы уліэ волунэ (б) 'дома у него были такие красивые, что невозможно было на них смотреть'.

Именное сказуемое может представлять собой следующие сочетания:

1. Имя существительное в именительном падеже плюс связка: энэ шы һэні морі вә 'это — его конь'; мэлізшыдэ һүкүн шы ніэ улізчын вә 'раньше тот человек был рабочим'; энэ шы міні қыван вә 'это — мой сын'.

Особенностью именного сказуемого, выраженного существительным со связкой, является возможность употребления при нем двух связок одновременно: связки вә и заимствованной из китайского связи шы.

2. Имя прилагательное (качественное) плюс связка: энэ үду асыман джіэрэ қүгізбап вә 'сегодня небо синее'; көрондэ часун чыжан вә 'во дворе есть белый снег'; энэ үду үбаданэ қалун вә 'сегодня на улице жарко'.

3. Местоимение личное или указательное плюс связка вә: энэ гуајісэн джіэң шы міні вә 'одежда, повешенная

здесь, — моя'; *бі кіәлісэн күн шы* энэ вэ 'человек, о котором я говорил, — (есть) этот'.

4. Имя числительное (количественное) плюс связка *вону-*²⁴: *эдә һә шычи-шыба волунә* 'теперь ей исполняется 17 или 18 лет' (букв. 'теперь она 17 — 18 лет станет'); *бі энэ ба-задә ліу ніән волувэ* 'я в этом городе находился шесть лет' (букв. 'я в этом городе шесть лет был').

Следует отметить, что охарактеризованными видами сказуемого не исчерпывается все разнообразие и богатство форм сказуемого в дунсянском языке. Мы останавливались лишь на самых типичных из них и часто встречающихся.

Дополнение бывает двух видов: прямое и косвенное. Прямое дополнение выражается винительным падежом имени существительного, прилагательного, местоимения, числительного или причастия (в роли существительного):

очін һәбәйі баріджывэ 'девочка ловит бабочку'; *һәла усу дандаджы ірәвэ* 'они принесли воду'; *чы һәлані ағіджы ірә* 'ты купи [принеси] те [вещи]'; *чыні ірәсәнні бі мәджеңе* 'я узнал, что ты приехал'; *та намадә хуланні оғі* 'ты дай мне красные'; *боніна тауджы корондә зыңба* 'погони своих овец в сарай'; ... *ніэ тая әбысә джіәңніңі әбы томтураджывэ* '...когда ударил [его] палкой, нечаянно распорол ему одежду'.

В последних двух предложениях с присоединением суффикса возвратного притяжания к прямому дополнению суффикс винительного падежа опускается, а при присоединении суффикса личного притяжания суффикс винительного падежа сохраняется. В остальном прямые дополнения в этих предложениях сходны с дополнениями в предыдущих примерах.

Как отмечалось выше, винительный падеж в дунсянском языке может быть оформлен суффиксом, может быть и неоформленным.

Анализ значительного количества примеров показывает, что употребление оформленного или неоформленного винительного падежа зависит от значений прямого дополнения и сказуемого и от того, где в предложении расположено прямое дополнение, выраженное винительным падежом.

Если прямое дополнение стоит непосредственно перед сказуемым и связано с ним семантически, то оно обычно передается неоформленным винительным падежом:

морі ғәндә осун іджеңджывэ 'конь ест сено там'; *һәла баудәи шіджывэ* 'они убирают пшеницу'.

²⁴ В собранных нами примерах числительные в роли сказуемого встречаются только со связкой *волу-*.

Если прямое дополнение сопровождается каким-либо определением, то оно оформляется суффиксом винительного падежа:

бі һэні мағалані ніубавэ 'я спрятал его шапку'; эн буран-ни чадэ огіјэ 'эти три [вещи] я отдал тебе'; тані түбүнчані бі тауджы ірээ 'я пригнал вашего теленка'; босыдэнэ ган дау күтөбоні чіладэнэ јавуджывэ (4) 'он встал, взял стальной нож и пошел искать выход из ямы'; ...хуясан гіэдүн біэріні таіджы андаばвэ (4) '... освободил скольких-то привязанных женщин'.

Следуя непосредственно за подлежащим, прямое дополнение также оформляется суффиксом винительного падежа: *kара оліэн асыманні қавэ* 'черные туши закрыли небо'; *ноңи тауләіні баріджывэ* 'собака поймала зайца'.

Косвенное дополнение передается различными косвенными падежами имен.

1. Дополнение, выраженное именем в дательно-местном падеже, обозначает обычно место пребывания того или иного лица или предмета:

бауджы әчысә һә нукундэ ніэ дуја вэ (4) 'когда он спустился, то увидел в яме иной мир'; *матан әдэ булайдэ ја-вујэ* 'мы сейчас идем к источнику'; *учу буду базадэ әчысән күн ірээ* 'вернулся человек, который вчера ездил в город'; *һә јавуджы эн бајан күнні віджіэндэ әчье* (1) 'он, продолжая идти, добрался до двери [дома] богатого человека'.

Дополнение, оформленное дательно-местным падежом, может обозначать лицо, в интересах которого что-нибудь совершается или для которого данное действие имеет то или иное значение:

ата мадэ ба-эр эсэ огівэ 'отец не дал мне денег'; *та бі-джеңіэндэ шін ірэба* 'вы пришлите нам письмо';... *кывандэнэ джуджанні таіджы шіджеңэ* (1) 'своему сыну она шила одежду, подставляя потолще вату'.

Иногда дополнение в дательно-местном падеже может указывать и на время: *бі ніэ хондэ ніэ фа база әчми* 'я ежегодно один раз бываю в городе'.

Единичны случаи употребления дополнения в дательно-местном падеже для выражения цели совершения действия, поскольку в дунсянском языке широкое употребление имеет деепричастие цели: *һәла осундэ әчье* 'они ушли за сезон'.

Следует остановиться на употреблении глагола *аса* 'спрашивать', 'спросить', который требует дополнения в дательно-местном падеже, тогда как в других монгольских языках при этом глаголе часто употребляется дополнение в исходном падеже. Если у монголов, бурят, калмыков—

«спрашивать у кого» (исходный падеж), то у дүнсиян — «спрашивать кому»:

бідміэн гагадәнән інгіэджы асавә 'мы так спросили у своего старшего брата' (букв. 'спросили своему старшему брату...'); біэрі очіндәнә асасә очінні кізлі... (4) 'когда жена спросила у своей дочери, та ответила...' (букв. 'спросила своей дочери...'); інгіэсә һәліә джунджуңала ірәдәнә әнәндә асавә «Чы шы јан күн вә?» (4) 'тогда птенцы у него спросили: «Что ты за человек?» (букв. 'спросили ему...').

2. По значению и употреблению возможно различить несколько разновидностей дополнения, выраженного именем в исходном падеже:

дополнение, обозначающее место, откуда начинается движение предмета: шіэні курсә мау-эр һә короңсә ніз сыйджабан барівә (6) 'когда настала ночь, кошке удалось в том дворе поймать одного мышонка'; һә энә босыні хәзоз-шәсә агівә 'он купил эту материю в кооперативе'; һәлані моріла уласә ірәвә 'их кони вернулись с гор'; һәндәсә ту-ліэн әріджы олуданә ба 'там невозможно найти топ-ливо';

дополнение, обозначающее пункт во времени, от которого или после которого начинается действие: һә үдүсә энә кыван бајаджәвә (6) 'с этого дня этот мальчик разбогател'; біджең һәлалә энә хонсә таніндуңжывә 'мы с ними знакомы с этого года';

дополнение, обозначающее отношение части к целому: гага алімасә мадә буа оғівә 'старший брат дал мне из фруктов два яблока';

дополнение, обозначающее причину совершения действия: һә носәнә шіэрівә 'он проснулся из-за того, что снился сон'; очін ноһісә айідәнә эсә јавуғә 'девочка не двигалась, боясь собаки'.

Дополнение в исходном падеже может обозначать и сравнение, которое передается сочетанием имени прилагательного с существительным в исходном падеже: энә чы-джә чусунсә хулан вә 'этот цветок краснее крови'; һәлані баудзі күнсә унду вә 'их пшеница выше человека (роста человека)'; һәла матансә гау вә 'они лучше нас'.

3. Дополнение, выраженное существительным в орудном падеже, может обозначать:

а) предмет, при помощи которого что-либо совершается: чы энә мутунбаланә ніз шырә кіз ма 'ты сделал из этого дерева стол'; һәла чірэубала мутун чірзуджымә 'они пили дерево пилой'; джіесунбала фуда амасәні хуја 'привязи мешок веревкой';

б) предмет, из которого что-либо делается: босыбала

дәжіңшідәжіэнэ 'из материи шают одежду'; *біджіэн* энені гіз джәбала ніавә 'мы это приклеили бумагой';

в) время, в течение которого что-либо происходит; *бі ніз удуңала усу ачывә* 'я возил воду целый день'; *біджіэн ніз сараңала һәндә курунә* 'мы доберемся туда в течение месяца'.

Иногда дополнение в орудном падеже обозначает предмет, который может быть использован взамен другого предмета: *hә фүгірбалаң морі арунджа* 'он обменял свою корову на коня'; *міні әнә саібан шізңала чыні нұдуңні арунджа* (3) 'обменяем на мой красивый хвост твои глаза'.

Предмет, который может служить причиной совершения того или другого действия, также передается дополнением в орудном падеже: *hә мадә гаубала бі hәні гізде* эчынә 'вследствие того, что он хорошо ко мне относится, я бываю у него дома'; *әнә маңа күічінбала біджіэн қанні фүгірбап таінә* 'так как утром было холодно, мы развели большой огонь'.

Вместо дополнения в орудном падеже вполне допустимо употребление в том же значении основы имени с послелогом *дула* 'для', 'ради', 'так как': *гаубала* (*гау дула*) 'так как хорошо'.

4. Дополнение, выраженное именем в соединительном падеже, обозначает предмет, вместе с которым другой предмет совершает то или иное действие. В дунсиянском языке это дополнение часто сопровождается послелогом *hантү* 'с', 'вместе', который усиливает оттенок соучастия:

Чы гагалэнэ hантү біджіэнні эндә ірә 'ты приходи к нам вместе со своим старшим братом'; *міні біэрі* энә *удуңлалә hантү база* эчынә 'сегодня моя жена едет с ними вместе в город'; *бі* энә *джіәруалілә hантү каріджы* ірәвә 'я вернулся с этими четырьмя [людьми]'.

5. Дополнение, выраженное именем в направительном падеже, указывает, где приблизительно, в каком направлении совершается действие. Следует отметить, что данное дополнение образуется от сравнительно небольшого количества слов и иногда сходно по значению с дополнением, выраженным существительным с суффиксом *-рә*:

Чы кыасыла дундаңун (*дундарә*) *надулә* эчы 'ты пойди и поиграй с ребятами'; *гізде* *куічін* вә, *Чы наранбун* (*наран-рә*) *эчы* 'в доме холодно, ты пойди на солнце'; *hә джіәрәбун* *сумуджавә* 'он выстрелил вверх [впустую]'; *Чы даурабун* *уджә* 'ты посмотри вниз'.

Обстоятельства выражаются наречиями, а также отдельными грамматическими формами имен и глаголов.

Мы различаем обстоятельства образа действия, обстоятель-

ства места и обстоятельства времени. Каждой группе обстоятельств присущее определенное значение, выраженное разнообразными грамматическими средствами в виде языковых единиц:

Обстоятельство образа действия указывает на способ и образ действия, передается наречиями, деепричастиями и авербиализованными именами прилагательными: *һэ эндэгэнэ таудэнэ ирээ* 'он пришел, ведя своего осла' (*таудэнэ* — деепричастие); *кыван үдан јавуджыэ* 'мальчик шел медленно' (*үдан* — наречие).

Особый интерес представляет употребление в функции обстоятельства образа действия прилагательного в дательно-местном падеже. В аналогичных случаях в остальных монгольских языках используется имя прилагательное в орудном падеже: *чы моринні гаудэ чыдже* 'ты его коня хорошенько накорми'; *кыванла буджиндэ холувэ* 'мальчики бегали быстро'.

Наряду с этой формой в функции обстоятельства образа действия употребляется и основа авербиализованного прилагательного: *бі учубуду һэні гау уджээ* 'я вчера его хорошо рассмотрел'.

Иногда обстоятельства образа действия принимают уменьшительно-ласкательный суффикс *-бан*: *чы чанпаунні око-бан шіджіэ* 'ты шей свой халат покороче'; *та буданні шілдіубан кіэ* 'вы побольше (с избытком) приготовьте пищи'.

Обстоятельство места указывает не только место совершения действия, но и направление действия, его отправной и конечный пункты. В этом случае оно передается преимущественно наречиями места, именами существительными в дательно-местном и исходном падежах:

матан эндэсэ боло вэ 'мы живем далеко отсюда'; *гэчусэ күн ирэдэжсэ очиннэ эсэ огіджыэвэ* 'отовсюду приходили люди, но он не отдавал свою дочь' (эндэсэ, гэчусэ — наречия); *міні аты абындэ сауджыэвэ* 'мой отец живет в деревне'; *һэні һэлалэ һанту морэн կечадэ* 'бы эчыба' 'ты его с ними не пускай к берегу реки' (абындэ, կечадэ — существительные в дательно-местном падеже); *һэлані абынсэ біджіэнні абын-дэ боло вэ* 'от их села до нашего села — далеко'; *бі учубуду ба-засэ ирээвэ* 'я вчера вернулся из города' (абынсэ, базасэ — существительные в исходном падеже).

Обстоятельство времени обозначает отрезок времени, в течение которого совершается то или иное действие, передается наречиями и существительными в исходном падеже:

энэні һэндэ қунашысэ кіліэ 'ты это ему потом скажи'; *матан энэ үдүсэ баудэй шіјэ* 'мы с этого дня уберем пшеницу'; *эчіемаңасэ қуічіэрээвэ* 'с утра стало холодно'.

Определение. Как и в других монгольских языках определение и определяемое не согласуются между собой ни в падеже, ни в числе, ни в роде. По отношению к определяемому слову определение находится в препозиции.

Определение может определять предмет со стороны принадлежности его другому предмету или лицу: *мані хэзэшэн мори санши угээ вэ* 'у нашего кооператива 35 лошадей'; *уланы чыджеэла чыджеэлээ* 'расцвели горные цветы';

может обозначать качество или свойство предмета: *ингицээн энэ маусамэйчы холуджы нөвөн осун дунда эчидэн нээ бүхорисэнну пысэ холуджы ирэдэнэ варадавэ*; «Анань Сыджиэй? Анадэ віджизн ніэлэ ирэ!» (2) 'тогда чудовище убежало, повалилось на зеленой траве, вернулось опять и закричало: «Это не четвертая ли дочь? Иди, открай матери дверь!»; *ніэ сайлан шіэң взіс гіздубан гау вэ* (8) 'если бы я имел красивый хвост, было бы намного лучше';

может характеризовать предмет с количественной стороны: *javudjys kеjidadэнэ буран уду саbивэ* (5) 'так как не было возможности ехать, [гости] вынуждены были ждать три дня';

может указывать на отношение предмета к материалу, из которого он сделан: *мутун (мутунні) гіз* 'деревянный дом'.

Определение может быть выражено различными частями речи. Определения, выраженные именами прилагательными, числительными, местоимениями и причастиями, в основном, не отличаются от подобных определений в остальных монгольских языках.

Свообразны лишь определения, передаваемые именами существительными.

Существительные в роли определения, обозначающие материал, из которого сделан предмет, употребляются в двух падежах — именительном и родительном: *таши гіз* 'каменный дом', *мутунні корон* 'деревянный сарай' и др.

Иногда определения, обозначающие отношение части к целому, могут быть выражены именем существительным в именительном падеже (вместо родительного):

мутун лачын мутураджыэ 'листья деревьев падают' (букв. 'дерево — лист'); *пысэ боні міба ніэ джээза, тыко міба ніэ джээза күбонэ* 'затем приносят тарелку бараньего мяса, тарелку куриного мяса' (букв. 'овца — мясо, курица — мясо'); *hэ күн мінбаi волусэ нукун джизыдэ кіджіэджыэ* (4) ' тот человек пришел в себя тогда, когда он очутился на дне ямы' (букв. 'яма — дно'); *hэла явундуджы ніэ баудэ баджадэ ирэвэ* 'продолжая идти дальше, они добрались до пшеничного поля' (букв. 'пшеница — поле') и др.

Но значительная часть определений, обозначающих отношение части к целому, выражается существительным в родительном падеже:

hэ шы очинні міба фунчіджсы вэ (4) 'это пахнет мясо девушки'; улані осун нобон вэ 'трава в горах зеленая'; наранні гэрэн hэні джіэрэ шізвэ 'луч солнца грел его'.

Следует отметить, что в дунсянском языке наиболее распространены определения, выраженные именем существительным в родительном падеже, указывающие на принадлежность:

hэ гагані маңалані агіджы ірэ 'принеси шапку старшего брата'; энэ шы кыванні шу вэ 'эта книга — мальчика'; міні эбэчыні очін маңашы ірэнэ 'дочь моей сестры приедет завтра'.

Постановка нескольких, следующих друг за другом, определений при одном определяемом для дунсянского языка не характерна.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Порядок слов в предложении в основном тот же, что и в других монгольских языках.

Обычно в простом нераспространенном предложении подлежащее стоит в начале, а сказуемое в конце предложения: *кан шытараджывэ* 'огонь горит'; *юни күбалааджывэ* 'овца окотилась'.

Такое расположение главных членов сохраняется и в простом распространенном предложении: *hэні мәила кыван учубуду каријжы ірэвэ* 'его младший сын вернулся вчера'.

Обратный порядок слов встречается редко, лишь в случае смыслового выделения сказуемого.

Расположение главных членов в вопросительном предложении обычно то же, что и в повествовательном. Разница лишь в том, что после сказуемого ставится вопросительная частица: *hэ айнідэ нобі вэйнү?* 'имеются ли в том селе собаки?'

Прямое дополнение обычно располагается непосредственно перед сказуемым: *чи міні шуні агіджы ірэ* 'ты принеси мою книгу'; *энэ джіауні јама олудаджывэ* 'этот младший брат ничего не смог найти'.

Однако прямое дополнение может быть отделено от сказуемого другими второстепенными членами предложения, в частности косвенным дополнением или обстоятельством: *hэ күтөбоні намадэ оғі* 'тот нож дай мне'; *лама энэ кывані осун дунда кіджібавэ* (3) 'лама уложил мальчика на траве'.

Прямое дополнение в экспрессивных целях может быть расположено и в самом начале предложения, будучи, таким образом, вынесено за пределы главных членов предложения: [энәні чы пічыджы оғі] 'это ты напиши'; һаджаның һанкуладағы 'землю я измерил шагами'.

Постановка прямого дополнения в конце предложения явление редкое.

Косвенное дополнение при отсутствии в предложении других второстепенных членов предложения может располагаться непосредственно перед сказуемым: чы күндө бу кізлі 'ты никому не говори'.

Когда при одном сказуемом находятся два дополнения, то место каждого из них определяется контекстом. Тем не менее из двух дополнений косвенное чаще всего предшествует прямому дополнению: Ҳасан абадәнә моріні тобуджызы 'Хасан оседлал коня своему отцу'.

Косвенное дополнение может предшествовать и обстоятельству, тесно связанному по смыслу со сказуемым предложения. Изредка оно может выноситься и за пределы главных членов предложения.

Обстоятельство образа действия чаще всего помещается непосредственно перед сказуемым: һә киын гау дуанладжызы 'тот мальчик хорошо поет'. Иногда возможны случаи постановки обстоятельства после глагола-сказуемого: һәні морі холұджысы буджін вә 'его конь быстро бежит (букв. 'его конь бегая быстро есть').

Обстоятельство места может занимать в предложении различную позицию. Оно может находиться непосредственно перед сказуемым: міні жіма эндэ іджіәджызы 'моя коза ест [сено] здесь'; ғата очін джіау буала абында әчызы 'брать и сестренка уехали в деревню'.

Обстоятельство места может быть отделено от сказуемого дополнениями или другими обстоятельствами. Чаще всего обстоятельство места отодвигается за пределы главных членов предложения и стоит в начале предложения.

Обстоятельство времени в предложении располагается так же, как и обстоятельство места.

Следует отметить, что в отличие от обстоятельства образа действия обстоятельства места и времени менее связаны со сказуемым и поэтому чаще могут быть вынесены за пределы главных членов предложения.

Определение в предложении располагается всегда перед определяемым.

70

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ГАЛІ ДЖІАУ БУАЛА

Эңіздэ ніэ күндә біліріні ніэ қыван волудэнә дујані шығіджы вітава. Куінасәні пысә ніэ білірі агівә. Энэ біліріні ніэ қыван волувә. Іә энэ қуіту қываннә уджәданә. Абапи босы сымаджы ірәсә гоіз қывандэнә міэнхуані джұджсан таіджы шіджәнә. Қуіту қывандэнә хуласун мутунні мәумеүні джаруна.

Інгізджы энэ қыван шыліу волувә, джіауні шыву волувә.

Ніэ үдудэні кідә джочын ірәджывә. Ніэ үнчані уду шымаіла қыван джіліу вә, фугіз қыван қуанджіедәнә бүніраджывә. Энэ абані үджәсә кіеліз: «Та буаладә джіәнні ніэ кіеліэн мусыңаджывә. Чы інгізджы қуанджіеджы волуну?» Куінасәні фугіз қыванні ніэ дун таја әбисә джіәнні әбы томтураджывә. Інгіз үджәсә хуласун мутунні мәумеү вә. Энэ джәмо кіәсәнні әдә мәджіевә. Іә білірісәнә айікубала жама кіелідава.

Ніэ үдудэні энэ білірідәнә кіеліз: «Матан буа қыласылані ніэ віджіен қарібајә». Інгізсә энэ білірі қывандэнә кіеліз: «Чы һәні мо джіэрә аладә ірәз».

Інгіздәнә буала віджіен қаріндувә. Шызы модә эчысә энэ гаі джіау буала шанліелавә: «Сан ніэнні энэ үдудә матан буала энэ орон ірәјә».

Інгіздәнә буала эчындувә. Сан ніэн волудэнә буала һә орон ірәсә гаіні гау гүнзоладжы ніэ білірі эзыбәні ба-эр ачыджывә. Энэ джіауні жама олудаджывә. Гаіні үджәсә хо курувә.

²⁵ Тексты (рассказы 1—6) и большая часть отдельных фраз записаны мною от дунсянина Ма Сяо-чэна, 24 лет, учителя по профессии. Он — житель городка Сунаба — центра Дунсянского автономного уезда провинции Ганьсу, КНР.

Рассказы 7 и 8 и часть отдельных предложений записаны дунсянским отрядом экспедиции.

Інгіэдэнэ јавундууджы ніэ будеудэ ірэсэ энэ джіауні кізлі: «Гага, чы ніэ будеудэ уджэ ма, јан вэ». Гајінэ ніэ уджәкүде тулуубусынну бауғавэ. Энэ джіауні біэрі, ба-эр джі ачысзынну кіде эчывэ.

Інэ анадэнэ кізліэ. Інгіэсэ абані бајасуджывэ. Соторонда сумуласэ «Міні кыван хэнні кізджы ірэджывэ» гіэджы вэ.

Энэ гајіні будеуні эр таідэ джіла баіджывэ. Шізін-дені үурал шынсіан ірэдэнэ будеу булуңдэ һамурандувэ. Ніэ ніэндэнэ кізліэ: «Джанбі агілэ, чы гүнхуа ніэ кізліэ».

Джанбі кізліэ: «Ніэ бајан күнні очінні гіэмэрэджывэ. Гэчујі күн ман шінладжы бараңаджывэ. Кіэн ма гаудаңададжывэ. Һэні қуіна јіанзыдэ ніэ чоудо вэ. Һэні ніэ қандэ таідаңасэ очінні гауданэ».

Інэ чоудодэні хуліджін кіджеңджеңджеңвэ. Інгіэсэ фунізбэ агілэ кізліэ: «Інэ бајан күнні віджіэндэ ніэ қара мутун вэ. Мутун даурані шыбан вэ. Шыбан даурані ніэ гузы біздин үсу кечынэ. Һэла һэні мәджеңдэнэ. Шы лі мо джізрэсэ үсу іджізәджеңвэ».

Інгіэсэ таулэі агілэ кізліэ: «Інэ бајан күн ібәйзі ба-эрдэ» курудаджывэ. Қуіна јіанзыні дан қуандэ ву чыгајисэ һаруан ған анттан кіджеңдэнэ. Інэ һэні уліэ мәджеңдэнэ».

Інгіэджы ніэ ча кізләндудэнэ јавуландувэ.

Күічы үдүні лотуэ кэ даваджы ірэвэ. Усу дайдалэ ірэсэ энэ кыван сауңа джіэрэ саудэнэ қеріджеңвэ. Інгіэдэнэ лотуэ кәладэ матуңаджы үбәвүдэ оросыннэ кізліэвэ.

Інэ јавуджы энэ бајан күнні віджіэндэ эчывэ. Эчыс бајан күнні очін гіэмэрэджы гүнду вэ. Бајан күн гэчүдэ кізліэңаджывэ: «Міні очінні кіэн үджәджең гаудаңасэ һэндэ очіннэ оғінэ».

Энэ кыван кізліэ: «Чы мадэ іджізәба ма. Очінні чыні гіэнні бі үджәнбэ».

Інгіэсэ энэ бајан күн сумуласэ энэ хұнладжы іджізен гіэджеңвэ. Бајан күн кізліэ: «Чы іджізәдэ јавула ма. Чы ніэ јан гіэн үджәнэ?»

Энэ кыван кізліэ: «Бі сыйласунні ніэ баріјэ». Ніэ баріджең үджәдэнэ кізліэ: «Чыні қуіна јіанзыдэ ніэ чоудо вэ. Чы һэнэ шәjінү шәjідану?»

Бајан күн кізліэ: «Бі гіэн үджәбаджы ба-эр вітаңавэ ма. Һэні јалэ шәjідане?»

Інгіэсэ энэ кыван кізліэ: «Матан чыні һэ чоудоні ніэ қандэ таідэ даваңајэ ма. Очін чыні гауданэ».

Інгіэ энэла эчындувэ. Чоудоні шытараңасэ ніэ фунізбэ холу қеріджең ірэвэ. Энэла эбы аллас очінні гіэн гаудавэ. Бајан күн пысэ очінні оғіку дуран вітавэ.

Очінні кізліэ: «Чы іджін кізліэн кізліевэ ма. Эдэ уліэ оғісэ кунла чыні сугіэнэ».

Інгізээ бајан күн очинэ огівэ. Інэла даншін ніэ гіэ сау-
їджеңжы вэ ма. Віджіәндә тані ган біздун усу көчінэ.
Та һәні уліс бајідже жан кіәджеңжы вэ?

Бајан күн кіәліз: «Кала веісэ чы бајі!»
Энэ кыван удурдже һә кара мутунні бајі даваңасә
ніэ шыбан көрівэ. Шыбан ағісэ усу қәрідэнэ ірэвэ. Усу
фүгіе джі арун вэ. Бајан күн абынні күнла джі ман
хәндә бајасувэ.

Ніэ удуудені энэ кыван бајан күндэ пысэ кіәліз: «Чы
ібезін ба-эрдэ куруджы вэ ма. Чыні қуіна ѡланыні дан
куанде һаруан ган антан вэ. Чы уліс мәджеңнэ».

Інгіз энэла эңджеңжы бајісэ һаруан ган антан вэ. Энэ
бајан күн энэ кыванні пысэ дандін кіәджеңжы хәндавэ. Ін-
сә қуіна энэ кыван шу үашыдже ніэ га нојен данлавэ.
Куіна болусэ энэ кыван ніэ гіэ қаріку дуралувэ. Гіэдүн
ачан міңгү ачывэ, бірі үуаланә джіаузынә сауденә гіэ
каріндувэ.

Эңдыеңжы кіәдін джсахуай вэ. Абані бајасуджы уруджеңжы
эчывэ. Аナンі джіау үуалані сумулласа энэні алавэ ма, қа-
ласа энэ ірэвэ?

Інгіз абані асавэ: «Міні кыван, энэ ніэн чы қала вэ?»
Кыван кіәліз: «Міні будеүде бауғасенни шынсіанла кі-
лізіндукуні соносуденә бі інгізедже бајаджевэ».

Аナンі үджеңсә хо күджең базыладанә. Гојіэ кыванденә
кіәліз: «Міні кыван, біджеңен чыні һә будеүде тулубују
ма, чы інгізедже ніэ бајаджэ».

Інгіз һәла һә будеүде тулубују эчывэ. Кыванні ніэ үдже-
вуде аナンі тулубују баянбаев. Энэні ніэ әр таіде джі-
лавэ.

Шізінідени энэ буран шынсіанла пысэ ірэвэ. Джанбі
тігіл гүнхуа ніэ кіәліз гіэсә джанбі кіәліз: «Мәлізда фа-
үні жан вэ?»

Фұнізбі ағілә кіәліз: «Энэ күн пысэ] ірэджеңжы вэ. Матан
әбыдже алајз».

Інгізденә энэні будеүсә лајідже қәріджеңжы ірәндуденә,
әбыдже аладенә, будеүде бында јавуландувэ.

БРАТЬЯ

Когда-то давно жена одного человека умерла при родах сына. После смерти жены он женился опять. Вторая жена [тоже] родила ему сына. Она ненавидела сына от первой жены своего мужа. Если отец покупал материю [для сыно-

вей], она шила своему сыну одежду потеплее, на вате, а пасынку вместо ваты подкладывала кору тополя. Так они и жили.

Пасынку исполнилось шестнадцать, а его младшему брату—пятнадцать.

Однажды к ним пришли гости. Был зимний день. Младший из сыновей был очень весел, а старший—печален, он весь съежился. Заметив это, отец сказал: «Мы одеваем вас одинаково. Почему ты так съежился?» С этими словами он взял палку и, ударив старшего сына, нечаянно распорол ему одежду. Тогда только он увидел, что подкладка одежды старшего сына состоит из коры тополя. Он понял, чем был удручен его сын. Так как он боялся своей жены, то ничего не смог сказать ей об этом.

Как-то он говорит своей жене: «Отправим-ка детей в другое место».

Тогда жена говорит своему сыну: «Ты убей по дороге его [старшего брата] и возвращайся».

Братья отправились в путь вдвоем. Дойдя до перекрестка, они условились: «Мы встретимся через три года в этот день и на этом же месте».

Так они расстались. Когда прошло три года, братья пришли на условленное место. Старший брат за эти годы хорошо поработал, женился, накопил немного денег. А младший ничего не приобрел. Увидев таким своего старшего брата, он позавидовал ему и разгневался.

Продолжая путь, они добрались до какого-то колодца. Младший говорит: «Старший брат, посмотри в колодец, что там есть?» Когда старший стал смотреть в колодец, младший брат стукнул его, захватил жену старшего брата, деньги и вернулся домой. Он рассказал обо всем своей матери. Та очень обрадовалась и подумала: «Мой сын совершил доброе дело».

Но старший брат [не погиб], оказывается, он удержался на второй ступеньке колодца. Ночью три божества подошли, чтобы отдохнуть у колодца. Один другому предложил: «Волк-братец, расскажи-ка сказку». Волк рассказал: «У одного богатого человека заболела дочь. Приглашали к ней отовсюду людей, никто не смог ее вылечить. За домом этого богатого человека, в саду есть куча травы. Если скечь эту траву, то его дочь вылечится».

На эту кучу травы ложилась лисица. Лисица-сестрица сказала: «У двери того богатого человека есть вяз. Под этим деревом лежит каменная плита, а под плитой течет вода. Он не догадывается об этом и для своих нужд берет воду за десять ли пути».

Затем заяц-братьец говорит: «Этот богатый человек всю жизнь нуждается в деньгах. У стены, за его садом, лежит десять бачков золота. Он этого не знает».

Так, поговорив немного, они ушли.

На следующий день пришли сюда [к колодцу] путешественники. Когда один из них, опустив ведро в колодец, стал доставать воду, упавший в колодец человек схватился за ведро и поднялся.

Затем он рассказал путешественникам, как очутился в колодце.

[Спасшийся] человек отправился в путь и, наконец, добрался до двери [дома] богатого человека. Дочь богатого человека в это время была тяжело больна. Богатый человек повсюду объявил: «Если кто-нибудь вылечит дочь, я отдаю ее тому человеку».

Человек, [который пришел], говорит: «Накормите меня. Потом я осмотрю вашу дочь». Богатый подумал, что он обманывает его, [просто] хочет поесть и сказал: «Ты поешь немножко и уходи». И спросил на всякий случай: «Всетаки, какую же болезнь ты лечишь?» Тот отвечает: «Я сначала проверю пульс». Проверив пульс, он сказал: «В саду, за вашим домом, есть куча травы. Можете ли вы пожертвовать этим?» Богатый человек ответил: «Я потратил много денег на то, чтобы вылечить дочь. Как же мне этим не пожертвовать?» Тогда этот человек сказал: «Мы сожжем эту кучу травы, и ваша дочь поправится».

Договорившись так, они пошли туда [к куче травы]. Когда стали жечь траву, оттуда выбежала лисица, они убили ее, и дочь богатого человека стала поправляться. Но у богатого не было желания отдавать дочь замуж за этого человека.

Дочь говорит: «Ты уже дал слово. Если ты не выдашь меня за него, люди будут тебя осуждать».

Так богатый вынужден был отдать свою дочь за этого человека. Они стали жить отдельной семьей.

Однажды этот человек говорит [богатому]: «Вы пользуетесь водой за десять ли пути, [тогда как] у вашей двери течет вода. Почему вы не достанете ее?»

Богатый человек говорит: «Если где-нибудь есть вода, ты сам и доставай».

Когда этот человек привел богатого к тому дереву и стал копать, то натолкнулся на каменную плиту. Они стали поднимать каменную плиту, и тут же потекла вода. Вода оказалась прозрачной, и было ее много. Богатый человек и все жители села очень этому обрадовались.

Однажды этот человек опять говорит богатому: «Вы

всю жизнь нуждаешься в деньгах. За вашим садом, у стены, есть десять бачков золота. Вы об этом не знаете».

Когда они пошли копать, там оказалось десять бачков золота. После этого богатый стал еще больше уважать этого человека. Тем временем этот человек начал учиться и стал маленьким чиновником.

Спустя некоторое время он захотел вернуться к своим родным. Вдвоем с женой сели [они] на носилки. Повез он [с собой] несколько выюков серебра.

По возвращении домой он увидел, что его родные живут бедно. Отец обрадовался их приезду, вышел их встречать. Мачеха и младший брат думают: «Откуда он взялся? Ведь он должен был тогда умереть».

Затем отец спрашивает: «Мой сын, где же ты находился столько лет?» Сын отвечает: «Когда меня в тот раз бросили в колодец, я подслушал разговор божеств и таким вот образом стал богат».

Мачеха не могла скрыть своей злобы. Она сказала своему сыну: «Мой сын, столкнем-ка тебя в тот колодец, ты тоже станешь таким богатым».

Так они пришли к тому колодцу. Когда сын стал смотреть в колодец, мать столкнула его. Сын также удергался на второй ступеньке. Ночью пришли опять три божества. Когда предложили волку-братцу рассказать какую-нибудь сказку, он ответил: «Прошлый раз какой-то человек подслушал наши разговоры. Стоит ли опять рассказывать?»

Лисица-сестрица говорит: «Этот человек пришел опять. Давайте его убьем».

Они вытащили из колодца того человека и убили его. Затем бросили снова в колодец, а сами ушли.

2. **МАУСУМӘБӘЧЫ**

Эңізденә ніэ ніэнәігізде джіәруан очін вә. Фұғіз очінніні Даджіә гіэнә. Буаданіні Эрдіжіә гіэнә. Бураданіні Санжіә гіэнә. Джіәруаданіні Сыджіә гіэнә. Энә Даджіәніні дафаладжы вітабаджы вә.

Ніэ үдудені энә ніэнәігіз мәджеісә Даджіәні очін волуджы вә гіэнә. Энә ніэнәігіз ніэ аchan джумбула кізвә, ніэ тугуан бап чілавә. Сара үджәле эчынә гіәджы чіјівә.

Эчывуденә очінладенә кізліә. «Бі уліә іретала кіэн ірэліауджә та віджіәнні бу ніэ». Інгізденә энә ніэнәі јаулавә.

Мо джіәре эчысә ніэ кун пынджы вә. Энә кун шы ніэ маусумәбәчы вә.

Энә маусумәбәчы ніэнәігізде аса вә: «Ніэнәі, ніэнә! Чыкала эчынә?». Энә ніэнәі кізліә: «Очін міні ніэ очін во-

луджывэ. Би сара уджээлэ эчынэ». Энэ маусумэбэчүү кіз-
ліл: «Би јэ шы һәлані чин күн вэ. Би јэ һәндэ эчимэ. Матан
буала һанту јавујэ».

Һанту јавуджы энэ маусумэбэчүү кізліл: «Би олісуджы
базыладавэ. Чы джумбуласын мадэ огі». Ніэнзігіз ачанні
баубасы энэ маусумэбэчүү ачан энджеңдэ джі іджіесенни
агівэ. Інгізэ энэ ніэнзігіз айджы холудавэ.

Пысэ ніэ ча јавусы энэ маусумэбэчүү кізліл: «Ніэнзі, ніэн-
зі! Чы бансэнэ мадэ ніэ іджіесба». Һә банин ніэ іджіесбасы
түгуган жітун іджіесенни агівэ.

Ніэ ча јавусы энэ маусумэбэчүү кізліл: «Ніэнзі, ніэнзі! Чы
куйнані ніэ уджэ». Энэ ніэнзі күйна ніэ уджесе һә эбы уна-
басы. Інгіз ніэнзігізіні іджіесенни агівэ. Шізін курудэнэ маус-
умэбэчүү энэ ніэнзігізіні джіеслані мұсыдэнэ віджіэндэні
эчидене варададжывэ: «Анані ірэджывэ. Анаада віджізінні
ніэлэ ірэ!».

Эрджіз кізліл: «Чы шы міні ана пушы вэ. Міні ана шы
хулан ғанджунтуні вэ». Інгізэ маусумэбэчүү холуджы
хулан шазыдэ эчидене ніэ ғоборісенну пысэ ірэдэне варада-
вавэ: «Анані Санджіе? Анаада віджізін ніэлэ ірэ!». Сан-
джіз кізліл: «Чы шы міні ана пушы вэ. Міні ана шы нобон
ғанджунтуні вэ». Інгізэ энэ маусумэбэчүү пысэ холуджы
нобон осун дунда эчидене ніэ ғоборісенну пысэ холуджы
ірэдэне варадавэ: «Анані Сыджіе? Анаада віджізін ніэлэ
ірэ!». Энэ Сыджіе анані эмбэ пушыні мәджізідадене віджі-
зінні ніэ орубасы.

Маусумэбэчүү оруджы ірэдэне Эрджізідэ кізліл: «Чы мо-
шіан гәда хоролэ эчы». Санджізідэ кізліл: «Чы усунні бучу-
лабале эчы».

Шізін курусы энэ очінла айджы холудаджывэ.

Інгізэ энэ маусумэбэчүү кізліл: «Міні Сыджіе, ана шыда
кіджеңлэ ірэ». Эрджіз Санджіз үуала баджадэ кіджеңдүвэ.

Шізін волусы энэ маусумэбэчүү Сыджізіні іджізідажывэ.
Эрджіз Санджіз үуала чусун лашыкуні мәджізідэне асаавэ:
«Ана, чы очысэн јан вэ?». Маусумэбэчүү кізліл: «Та бучуба-
сан қанә уліз мәджеңену?».

Інгізэ Сыджізіні чорун баджадэ ғоборі бауджывэ.

Эрджіз Санджіз үуала пысэ асаавэ: «Ана, ана! ғоборісэн
јан вэ?» Маусумэбэчүү кізліл: «Та хоросэн мо шіан гәдане
уліз мәджеңену?»

Інгізэ Эрджіз Санджіз үуала кізліл: «Ана, ана! Бі-
джеңен үуала шіэнэ». Маусумэбэчүү кізліл: «Кәрідэ шіэнду».
Маусумэбэчүү энэ очінлані пішени джанғадэне, үуалані
касэ хуја, ніэ уджусені годжіа барідэне кәріджы эчібаевэ.

Энэ очінла қанә андағадене ніэ гізгүнні, ніэ чаху усуні
банлавэ. Інгізідэне үуала холувэ.

Нэла холуджы холуджы ніэ морэн қече эчүсэ морэн фугіз вэ, даваданэ. Энэ очинла кіэліэ: «Морэн, морэн! мәілату, мәілату. Оніэчынні амінні джіуї, джіуї!» Інгіесэ морэн мәілатувэ. Энэ буала даваджы эчидэнэ пысэ кіэліэ: «Морэн, морэн! күэ, күэ! оніэчынні амінні джіуї, джіуї!» Інгіесэ морэн күэдэнэ, јан фугіездавэ.

Пысэ ніэ ча јавусэ ніэ унду хуласун мутун чучібавэ. Энэ очинла кіэліэ: «Мутун, мутун! боғоніда, боғоніда, оніэчынні амінні джіуї, джіуї!» Інгіесэ мутун боғонідавэ. Энэ буала мутун джіэрэ көрідэнэ пысэ кіэліэ: «Мутун, мутун! ундуда, ундуда! оніэчынні амінні джіуї, джіуї!» Інгіесэ мутун ундудавэ, джарун асымандэ куруве.

Энэ буала шіэлэ эчүсэннү олон ча волувэ. «Маусумәбәчү мәтүн пішэні ніэ дәндҗісі гіэгүн «Буа-буа-ба», чаху усу «шо-да-да» гіэнэ. Інгіесэ маусумәбәчү кіэліэ: «Та бүджеңан ірэнү? Тані шініэдүн күрүсэн јан вэ?»

Гіэдубан ча сабі ліауджэ энэла уліэ ірэнэ. Маусумәбәчү сабіджы вітадэнэ бауджы эчү ніэ уджесэ ніэ гіэгүн джі ніэ чаху усу вэ. Маусумәбәчү хо куруджы базылада-дэнэ гіэгүнні іджіевэ ма.

Нэ морэн қечадэ эчидэнэ усу джіэрэ даванэ. Пысэ мутун куандэ эчүсэ очинлані чучібавэ. Маусумәбәчү кіэліэ: «Анані очинла, та энэ мутун джіэрэ матуђан көрівэ?» Очинла кіэліэ: «Біджең чорун джіэрэнэ шыбан барідэнз ганчанні тулу көрівэ».

Энэ маусумәбәчү гәчүсэ холуджы ніэ ганчанні көріджы олуджывэ. Ніэ шыбан эріджы олуджывэ. Інгіеджы ірэдэнэ гіэдун көрідэнэ ліауджэ көріданэ.

Інгіесэ пысэ асавэ: «Анані очинла! Та дауджі матуђан көрівэ?» Эрдже кіэліэ: «Біджең ніэ джіесун баріджывэ ма, чы годжіанә банла ма, біджең чыні лајіджы көрібаже».

Інгіесэ энэ маусумәбәчү годжіанә банлавэ. Нәні лајіджы оліэні көрісэннү «біан» гіэджы бауджәбавэ. Інгіесэ нэ ніэ нобі волувэ. Энэ нобі ніэ ча қуджадэнэ мутунні қаджаджывэ.

Ніэ хуланзы даваджы ірэвэ. Энэ очинла кіэліэ: «Хуланзы, хуланзы! Чы нә нобіні ала ма. Чымадэ біэрі вісэ біэрі данлајэ, очін вісэ очін данлајэ». Інгіесэ энэ хуланзы энэ нобіні ніэ ташыда эбысэннү алавэ. Энэ ачинлані бауда-дэнэ кідэнэ удуруджы эчүвэ. Эрдже буала ліанкезүзүн данлавэ. Санджіэні пысэ дафалавэ.

ЧУДОВИЩЕ

Когда-то у одной старухи было четыре дочери. Старшую дочь звали Даджиэ, вторую дочь — Эрдже, третью дочь —

Санджиэ, а четвертую — Сыджиэ. Как-то старшей дочери не было дома, ее послали куда-то по делам.

Однажды старуха узнала, что у старшей дочери родилась девочка. Старуха забеспокоилась, приготовила узелок пампушек, взяла горшок меда и через месяц после рождения ребенка отправилась к дочери, чтобы с ней повидаться.

Перед поездкой она говорит дочерям: «Кто бы ни пришел, никому дверь до моего приезда не открывайте». После этого она уехала.

В пути ей встретился один человек, он оказался чудовищем.

Чудовище спрашивает у старухи: «Старуха, старуха! Ты куда идешь?» Старуха отвечает: «Моя дочь родила девочку. Я иду к ней, чтобы повидаться». Чудовище говорит: «Я тоже пойду туда. Пойдем с тобой вместе».

Когда шли вместе, чудовище говорит: «Я проголодался, нет силы терпеть. Ты дай мне [несколько] из твоих пампушек». Когда старуха раскрыла узелок, чудовище проглотило не только содержимое узелка, но и ее осла. Старуха с испуга не могла даже убежать.

Через некоторое время чудовище опять говорит: «Старуха, старуха! Ты дай мне поесть меду». Когда старуха дала мед, оно съело мед вместе с горшком.

Спустя некоторое время чудовище опять говорит: «Старуха, старуха! Ты оглянись-ка назад». Когда старуха оглянулась назад, чудовище ударило ее, повалило на землю и проглотило целиком.

Когда настал вечер, чудовище переоделось в одежду старухи, отправилось в ее дом и, подойдя к двери, закричало: «Мать вернулась. Идите откройте матери дверь!»

Вторая дочь говорит: «Ты не моя мать. У моей матери рукава были красного цвета».

Услышав это, чудовище убежало, повалилось на красном песке, вернулось опять и закричало: «Это не третья ли дочь? Иди, открой матери дверь!» Та отвечает: «Ты не моя мать. У моей матери рукава были зеленого цвета». Тогда чудовище опять убежало, повалилось на зеленой траве, вернулось и закричало: «Это не четвертая ли дочь? Иди, открой матери дверь!» Четвертая дочь, не узнав на самом деле, ее это мать или нет, открыла дверь и впустила чудовище.

Чудовище, войдя в дом, сказало второй дочери: «Иди, смоттай клубок шерстяных ниток». Третью дочери оно сказали: «Ты пойди, вскипяти воду».

Когда настал вечер, девушкам стало страшно, но убежать они не смогли. Тем временем чудовище говорит: «Моя

четвертая дочь, иди спать со своей матерью». Вторая и третья дочери легли спать на полу.

Ночью чудовище стало есть четвертую дочь. Вторая и третья дочери, поняв, что чудовище высасывает кровь младшей сестры, спросили: «Мать, что ты пьешь?» Чудовище отвечает: «Вы разве забыли о чае, который вскипятили?» После этих слов голова четвертой сестры свалилась на пол.

Вторая и третья дочери опять спросили: «Мать, мать что это свалилось?» Чудовище отвечало: «Вы разве забыли о клубке шерстяных ниток?» Затем вторая и третья дочери сказали: «Мать, мать, мы вдвоем пойдем на улицу». Чудовище ответило на это согласием. Соединив пояса девушек, оно связало им руки, ухватилось за другой конец пояса и выпустило их на улицу.

Девушки, высвободив руки, привязали к поясам петуха и чайник воды. Сделав так, они убежали.

Когда они прибежали к берегу реки, [они увидели, что] река очень широкая, они не смогли переправиться на тот берег. Девушки сказали: «Река, река, стань поменьше, спаси жизнь девушек-сирот!» Река стала маленькой. Они, переправившись на тот берег, [попросили]: «Река, река, стань широкой, спаси жизнь девушек-сирот!» Вода в реке поднялась, и река опять стала широкой.

Прошло еще немного времени, [на пути] им встретился высокий тополь. Девушки сказали: «Дерево, дерево! Стань низким-низким, спаси жизнь девушек-сирот!» Дерево стало низким. Они вдвоем, поднявшись на дерево, сказали: «Дерево, дерево, стань высоким-высоким, спаси жизнь девушек-сирот!» Тогда дерево стало высоким, выросло чуть-ли не до неба.

Чудовище заметило, что прошло очень много времени с тех пор, как девушки вышли на улицу. Когда оно потянуло за конец пояса, то услышало, как закричал петух и выплыла вода из чайника. Чудовище спросило: «Скоро ли вы придете? Почему вы смеетесь?» Хотя оно и долго ждало, девушки не вернулись. Когда чудовище, не дождавшись девушек, спустилось с каната и пошло проверить, то вместо них увидело петуха и чайник воды. Оно разозлилось, съело петуха и погналось за девушками. Прибежав к берегу реки, чудовище переплыло реку. Затем добежало до того дерева и увидело на дереве девушек. Чудовище спросило их: «Мои дочери, как вы поднялись на это дерево?» Девушки ответили: «Мы на голове держали каменную плиту и, опираясь на палку, поднялись на дерево». Чудовище обежало кругом, нашло палку и каменную плиту. Сколько оно ни старалось подняться на дерево, не смогло это сделать.

Оно опять спросило: «Мои дочери, как вы все-таки поднялись?» Тогда вторая дочь говорит: «Мы подержим за конец веревки. Ты другим концом веревки обвязи себя, мы постинем за веревку и поднимем тебя».

Услышав это, чудовище обвязалось веревкой и девушки стали его поднимать. Когда достигло оно половины расстояния, девушки выпустили конец веревки, и чудовище свалилось. Упав так, оно превратилось в собаку. Эта собака, немного полаяв, стала кусать дерево.

В это время как раз подоспел разносчик товаров. Девушки обратились к нему с просьбой: «Разносчик, разносчик! Убей эту собаку. Если у тебя нет жены, то станем твоими женами; если у тебя нет дочерей, то станем дочерьми». Разносчик товаров убил собаку, ударив ее камнем. Спустив девушек с дерева, он повел их домой. Вторая сестра вышла замуж за разносчика товаров, а третьью сестру тоже выдали замуж.

3. САМУ ЧЫНАСЭН

Эчіэдэ ніэ ніэнэігіэ луджәба үуала вә. Энэ үуаладэ ніэ ғоні вә.

Ніэ үдүдәні энэ луджәба кіеліз: «Матан үуала ніэ күн ніэ тубан саму чынаје. Кіенүүн мәлішы болусә маі һоңніні һәндә кәрэунә». Болуку шыхәу луджәба кіеліз: «Ніэнэігіэ, чы ғаданә үджеэлә эчы, віджісіндә кіэн пысә варададжызы». Ніэнэігіэ кәріджы эчысә луджәба гојіэ самунә ніэнэігіенүүндә дававә, ніэнэігіенүүні гојіенүүндәнә давағавә. Ніэнэігіэ ірәдәнә үуала гогайні ніэ үджеесә ніэнэігіенүүн түгүні вә, луджәбануүн болуджызы. Йнгісә энэ ғоніні луджәба кәрэуә.

Луджәба ғонінә таудәнә хојілә эчыкудә ніэнэігіэ үілан үілан шіәңсәнә ніэ дәнджеңісә шіәң үджеуїні дәнджеңісәнүү агіджызы. Йнгідәнә ніэ چұхадәнә үуравә.

Ніэ үдүдә энэ ніэнэігіэ осун ачілә эчысә ніэ морі унусән лама давағадәнә асағә: «Ніэнэй, ніэнэй! Чы гіэдүн чанзы мантасәнә толуджы віјә?» Ніэнэігіэ кіеліз: «Бі эсэ толуджызы». Лама кіеліз: «Маңашы чы уліз толусә бі чыні аланә».

Інгідәнә энэ ніэнэй қаріджы кідәнә эчидәнә үіладжызы. Үілакудә өзүхасә: «Ніэнэй, ніэнэй! Чы жан үіладжызы?» Энэ өзүханә қайібасә ніэ қыван вә. Энэ қыван кіеліз: «Чымадә жан нанин вәісә кіеліз. Үіладжы жан вә?» Энэ ніэнэй лама асағасән кіеліз. Энэ қыван кіеліз: «Маңашы чы міни ғаджа жісірә үдүдже յауудәнә арәу даура комуру ма. Һәндә бі кіеліз».

Күічі үдүні курусэ әнә ніэнәігіә інгіевә. Лама пысә ірәвә. Лама кіәліә: «Ніэнәі, ніэнәі! Чы толувејә?» Інгіесә әнә кыван арәу даурасә кіәліә: «Лама, лама! Чы морі короронә толувејә?» Лама кіәліә: «Ніэнәі, ніэнәі! Чыні чорун джіәрә усуң гіәдүн гәнзы вә?» Інгіесә әнә кыван кіәліә: «Лама, лама! Чыні морі шізән гіәдүн гәнзы вә?»

Ламані аса вібасә пысә кіәліә: «Ніэнәі, ніэнәі! Чы сұнзың мадә оғі!» Ніэнәі гіәдүн ліауджәс үліә оғінә. Энә кыван кіәліә: «Ніэнәі, ніэнәі, чы міні оғі. Олон ча волусә чы гаджі буруннә джау. Чыні қасә чусун уруссүсә бі ірәданә, ірун уруссүсә бі ірәнә». Інгіесә ніэнәігіә уіліэнә кіэн кіэн сауджывә.

Энә кыванні лама үдуруссәнну әчывә. Ніэ джіандә әчысә лама осун таіджы әнә кыванні осун дунда кіджіәбәв. Гојіә онбочодә кіджіәвә. Лама босыдәнә кан таідәнә онбонунә: «Оју, ју, ніэнәігіәні сұнзы шытаравә». Энә кыван онбочодә онбонунә: «Оју, ју, ламані морі шытаравә». Лама әнәні јама кіәдавә.

Күічі үдүні үуала жаңундуджы ніэ морән кәчадә әчывә. Энә үду лама нанджанні гојіә беіліәджывә. Шіэнідәні лама нанджаннә чорун шыда таівә. Кыванні куан дауранә кіджіәбәв.

Ніэ ча кіджіесә кыван босыдәнә нанджанні куан даурані әчыбәвә. Гојіә һәні чорун шыда әчыдәнә кіджіәвә. Інгіесә лама но дунда нанджанні ніэ куандә таідәнә усуðә баубәвә. Інгіә онбонунә: «Оју, ју, ніэнәігіәні сұнзыны усу тауджы әчывә». Энә кыван онбонунә: «Оју, ју, лама жи нанджанні усу тауджы әчывә». Энә кыванні пысә јама кіәдавә.

Пысә әнә үуала сыйуандә әчывә. Энә кыванні қа даура джаруджывә. Ніэ үду әнә лама кіәліә: «Бі әчынә. Чы мані гіәлані қороңні джі ман шіуджы арәүба, үліә арәүбасә бі чыні әбыджы аланә». Куінасәні кыван ман шіуджы арәүбадәнә, банжала тағанні джувадәнә гүгу ніандува. Інгіә қороңдә чічіджы таівә. Кара волуджы лама ірәдәнә ніэ үдже сәзә әнә кыванні сүгіә чіјівә. Энә кыван ніэ ніәджы чуджсолоджы іджіесә лама кіәліә: «Чы ірәба, бі ніэ іджіәїә». Ніэ іджіесә андату вә. Лама кіәліә: «Әнәла чы жаңала кіәвә?» Энә кыван кіәліә: «Әнәні бі мајі нобідә ніэ туђан тағанні іджіәбадәнә, әбыджы басун андағавә».

Күічі үдүні лама кіәліә: «Әнә үду чы әчы, мані гіәні бі сабіїә».

Лама гіәлані шіудәнә ніэ туђан тағанні кіә нобідә іджіәбадәнә әбыджы ман қороң басун андағавә. Кара волудәнә әнә кыван ірәсә ламадә кіәліә: «Чы әнәні іджіә».

Лама ніэ іджіәджы уджесе фумуғі вэ. Лама кіәліз: «Энәні іджіәджы уліә волунэ. Чы дауджі јанбала кіәвэ?» Кыван кіәліз: «Бі чорун джіәрәнә самусані моідәнә бапбұн хоса бапні ھуладәнә табанбала джувасен вэ». Інгіесе лама чорун джіәрәнә самусан моідәнә бап агілә әчывэ. Бапбұнла қерідәнә ман чорун джіәрәні лојівэ. Лама кіәліз: «Ла, ла, саузыбала эбы». Энэ кыван кіәліз: «Бі тәмұбала эбыјә». Інгіз гіәдуң тәмү шы эбы алаев. Аладәнә ніэ шанзыда бураджывэ.

Гіәдууду вәісә јібан джіауху даваджы ірәвэ. Энэ кыван сә ніэ шіәні орон бојінэ. Энэ кыван кіәліз: «Та саусәсай, ھаджадә міні ніэ шанзы міәнгу вэ ма. Та бу ھоджі-әбанду».

Шіәні волусә энәла міәнгу вэ гіәдәнә шанзыні чәру холундувэ. Мо джіәрә әчидәнә шанзыні ніесе ніэ фұғусән күн вэ. Энэ ламані ніэ пүджа ھаджа джіәрә ніэ калазыні джүәйіба байқавэ.

Пүджа әджән ھолосе уджесе ніэ күн пүджа сыйаджывэ. ھә әчидәнә ніэ данбадә эбы унағавэ. Шыдані әчидә сөфүгуджывэ.

Энэ кыван қуічи удуні курудәнә ніэ уджесе джіаухула асұнланә ман пауджідәнә ламані чәру холу вітаджывэ. Энэ кыван асұнла джіәрә ман ачидәнә кідәнә әчывэ.

КАК ВАРИЛИ ОВОЩИ

Когда-то жили старик и старуха. У них была одна овца. Однажды старик говорит: «Пусть каждый из нас сварит по котлу овощей. У кого раньше сварятся овощи, тому отдадим нашу овцу». Когда настало время быть готовым овощам, старик говорит: «Старуха, пойди на улицу и посмотри, не кричит ли [еще] кто-нибудь». Старуха не успела выйти, как старик положил свои овощи в котел старухи, овощи старухи переложил в свой котел.

Когда старуха вернулась, они открыли крышки котлов и увидели, что овощи в котле старухи оказались сырыми, а в котле старика — готовыми. Так, по уговору, старик получил овцу.

Старик погнал свою овцу и решил ее продать. Старуха с плачем догнала старика, ухватилась за хвост овцы и оторвала кончик хвоста. Затем вернулась домой и спрятала кончик хвоста овцы в ящик.

Как-то старуха пошла полоть траву на огороде и уви-
дела ламу, едущего верхом. Тот спросил ее: «Старуха,
старуха! Ты не считала ли, сколько вскопала [земли] лопа-
той?» Старуха ответила: «Я не считала». Лама говорит:

«Если ты до завтрашнего дня не сосчитаешь, я тебя убью».

Старуха вернулась домой и заплакала. В это время она вдруг услышала из ящика [чей-то голос]: «Старуха, старуха! Почему ты плачешь?» Когда она открыла ящик, там оказался какой-то мальчик. Этот мальчик говорит: «Если у тебя есть какие-либо трудности, ты скажи мне. Какая польза от слез?» Старуха рассказала, о чем спрашивал у нее лама. Мальчик говорит: «Завтра возьми меня с собой в поле и спрячь под корзину. Я сам с ним поговорю».

На следующий день старуха сделала так, как говорил мальчик. Лама пришел опять и спрашивает: «Старуха, старуха! Ты не сосчитала?» Тогда мальчик из-под корзины отвечает: «Лама, лама! Не считал ли ты следы копыт твоего коня?» Лама спрашивает: «Старуха, старуха! Сколько волос на твоей голове?» На это мальчик отвечает: «Лама, лама! Сколько волос в хвосте твоего коня?» Лама нечего отвечать, он опять говорит: «Старуха, старуха! Отдай мне твоего внука». Сколько он ни уговаривал, старуха не согласилась на это. Мальчик тогда говорит: «Бабушка, бабушка, отдай меня. Когда пройдет достаточное время, откуси свой мизинец. Если потечет кровь, я не приду; если же потечет гной, то я приду». После этого старуха стала жить одна, продолжая трудиться.

Лама взял мальчика с собой. Когда они добрались до какой-то гостиницы, он уложил мальчика на сене, а сам пошел спать в кормушку. Лама проснулся ночью, пошел к мальчику и развел возле него огонь. Затем закричал: «Ой, ой! Внук старухи сгорел.» Этот мальчик из кормушки кричит в ответ: «Ой, ой! Сгорел конь ламы!» Лама ничего не смог сделать с мальчиком.

На следующий день они пришли к берегу реки. В этот день лама, оказывается, нес сам на спине седло своего коня. На ночь седло он положил у изголовья. Мальчика заставил спать у его ног. Когда прошло некоторое время, мальчик встал, переставил седло к ногам ламы, а сам улегся у его изголовья. Лама спросонья задел седло ногой и выбросил в реку. И тут же закричал: «Ой, ой! Внука старухи унесла вода!» Мальчик тоже закричал: «Ой, ой! Седло ламы унесла вода!» Лама опять ничего не смог с ним сделать.

Затем они вдвоем пришли к храму. Он сделал этого мальчика своим слугой.

Однажды лама говорит: «Я пойду [гулять]. Ты подмети двор нашего дома. Если же не подметешь, я тебя убью». Когда мальчик везде подмел и почистил, он решил приго-

товорить какие-то шарики. Для этого он смешал жареную муку с медом. Все эти шарики он разбросал по двору в определенном порядке.

Вечером вернулся лама, и когда увидел все это, он стал ругать мальчика. Когда же мальчик один за другим собрал все шарики и съел [все шарики, кроме одного], лама говорит: «Принеси его мне, я съем». Лама попробовал, шарик оказался очень вкусным. Лама спрашивает: «Из чего ты сделал эти шарики?» Мальчик отвечает: «Я дал нашей собаке котел муки, затем стал ее бить, и она разбросала эти шарики».

На следующий день лама говорит: «Сегодня ты иди [гулять]. Я буду охранять наш дом».

Лама всюду подмел, котлом муки накормил собаку. Когда та поела, он побил ее и весь двор был заполнен шариками. Вечером вернулся мальчик и говорит ламе: «Вы теперь кушайте это». Лама говорит: «Их невозможно есть. Из чего же все-таки сделал те шарики?» Мальчик отвечает: «Я смазал голову чесноком, украл из пчелиных ульев мед и смешал этот мед с жареной мукой». Тогда лама смазал голову чесноком и пошел, чтобы достать мед. Пчелы напали на его голову. Лама кричит: «Скорей, скорей, бей их веником». Мальчик говорит: «Я побью их молотком». Мальчик несколькими ударами молотка убил ламу, а тело спрятал в сундук.

Прошло некоторое время, приехало несколько носильщиков. Они попросили у мальчика разрешения переночевать.

Мальчик говорит: «Если хотите ночевать, то ночуйте. У меня на полу стоит сундук, наполненный серебром. Прошу его не трогать».

Ночью носильщики, поверив, что там спрятано много серебра, подняли сундук и убежали с ним. В пути они открыли сундук, там оказался мертвец. Они, долго думая, что делать с мертвецом, наконец [поступили] так: они подняли ламу, повесили на руку корзину и оставили стоять на гороховом поле.

Хозяин горохового поля увидел издалека, будто какой-то человек собирает горох. Он пришел, бросил в него комок земли, тот упал. Когда он подошел к нему, тот оказался мертв.

На следующий день мальчик пришел на поле и увидел, что носильщики скрылись, побросав свой скот и все остальные вещи, но захватив с собой тело ламы. Мальчик навьючил все вещи и вернулся домой [к старухе].

Эчіэдэ ніэ кун вэ. Кідэні ніэ очіэн ана вэ. Энэ ніэ удуни уласэ мучай эріджы хојінэ. Інгіэджы уду даваңаджывэ.

Ніэ удудені энэ мучайнэ бәілізденэ уласэ баусэ мөджеіэрәні шіанфын кәі даваджы ірэвэ. Соторонә «цзы-цзы» джі онбонунә. Энэ кун ніэ сугіэ шы ніэ хуа хәіні әбыдзенә бауబавэ, Шіанфынсә чусун ніэ джәүліджы јавулавэ. Энэ кун хәіні агідэнэ кідэнә әчысә кунла кіэліэ: «Энэ уду Джан іуанвейіні очін вітаджывэ гіэнэ».

Энэ кун хуа хәіні агідэнэ Джан іуанвейіні кіде әчывэ. Джан іуанвейі кіэліэ: «Міні очінні энэ уду шіанфын кәі таусенни әчывэ. Чы эріджы олусэ чымадә оғіже».

Энэ кун қаріджы әчидынэ ніэ досы үуаланә джасу һә чусун джі даңаджы ніэ нукун масәдә әчывэ. Энэ нукун гүн вэ. Энэ кун досыдэні кіэліэ: «Матан джіэсүн гіәдүн гәнзы эріджы ірәдэнә джанбајәдә, чы барі ма, бі баује». Інгіесә энэ кунні нукундә бауబавэ.

Бауджы әчысә һә нукундә пысә ніэ дуја вэ. Наран сара джі ман веінэ. Іаугуайі гіә је һәндә вэ. Энэ Іаугуай кунлані баріджы ірәдэнә біәрі кіэджывэ. Һә уду Джан іуанвейіні очінні барідә ірекүдә энэ кун ніэ сугіэ шы чорундәні ніэ шан дәјібаджывэ.

Һә уду энэ кун бауджы әчысә Іаугуай торілә әчиджы вэ. Ніэнігіәніні әнә кунні чучібадэнә кіэліэ: «Оју, энэ шы Іаугуайі гіә вэ ма. Чы энәндә матуђанні ірэвэ? Эдә чы ла ніу. Іаугуай ірэсә чыні іджіенә. Чы ніу ма, матан бапта кіэджы Іаугуайіні ханджіе». Інгіесә энэ кун ніувэ.

Кара волусә Іаугуай ірэвэ. Ірәдэнә кіэліэ: «Міђа қаладу веінэ?» Ніэнігіәніні әнә кіэліэ: «Һә шы очінні міђа вэ».

Һәні әчысә ніэнігіәніні әнә кіэліэ: «Чы імуту вэ, чыні матуђасә ханджінә?» Іаугуай кіэліэ: «Мадә долон чорун вэ. Долон чорунні піәндіджідже агісә долон сыдасун қәріджы ірәнэ. Һәні ганджанбала хоро агісә долон јіујан қәчынә. Долон јіујанні барідэнә туђандә түліеджы аласә бі фугунә. Міђи чорунні ган дау құтобосә чуго шы пысә жаңала ліауджә агіданә». Інгіесә ніэнігіәніні әнә кіэліэ: «Чыні жама кіэданә».

Куічи удуни энэ ніэнігіәніні әнә кунда ман кіэліевэ.

Шіэні курусә энэ кун Іаугуайіні ган дауђала Іаугуай һүнтурасән джіэрә чорунні ман піәндіджі агівэ. Інгіесә долон сыдасун қәчывэ. Энэ кун ніэ дунда ганджан джіэрә хоро агівэ. Куінасәні пысә долон јіујан қәчывэ. Энэ кун шіудэнә туђандә таи, гогайіні қа, ташыђала дарудэнә түліеджы алавэ. Інгіесә энэ очінні таїджы андађавэ. Пысә хујасән гіәдүн біәріні јә таїджы андађавэ.

Інгілдәнә нукун амасәдә эчы джіесүнні ніэ ғоджіеңас
ін кун лаілә чіjівә. Нізңігіз қечыджысөв. Кунасәні біэрі-
ла қечыджысөв. Інгілсә һә очін кіеліә: «Чы қәрі». Энә кун
кіеліә: «Пысә Jayguya iрәсә матуған вә? Чы қәрі». Інгілдәнә
энә очінні қәрібаш. Досыні лаі қәрісә энә очін саіған вә.
Энә досыні джүбә біэнджівә. Һә күнні лаіджы оліенідә
қечыдәнә бауғаш. Інгіл нізңігізіні һә біэрілані гіеладәні
эчығаш. Һә очінні удурудәнә Джан іуанвәіні кіде қубо-
джы эчығаш.

Джан іуанвәі бајасуджы ба-әр оғівә. Очіннә јә оғівә.
Буа уду волудә бурун іджіе жілдәнә әнені кідәні эчығаш.

Һә кун баусәннү мінбаі волусә нукун джізыдә кіджіе-
джысөв. Босыдәнә ған дау құтобоні چіладәнә жаву-
джысөв.

Ніэ оронда эчісә јібан һәліә джунджуғала мутун
джіэрә дондунә. Энә кун ніэ үджеңсә ніэ біедун мобі һә-
ліә джунджуғалані шіjіджысөв. Энә кун ніэ құтобо шы
мобі чорунні піэнджісәннү ағівә.

Інгілсә һәліә джунджуғала ірәнә әнәндә асағә: «Чы
шы յан кун вә?» Энә кун матуға ірәсәннә ман кіелівә. Һә-
ліә джунджуғала кіеліә: «Чы ла ла ніу ма. Ана міні
ірәсә чыні іджіенә».

Кара волусә һәліә ірәвә. Інгілсә джунджуғала кіеліә
«Энә уду ніэ мобі біджісәнні шіjіджы базыладакудә ніэ
кун ірәнә мобіні әбы алавә». Һәліә кіеліә: «Әдә һә кун
кала вә?» Һәліә джунджуғала кіеліә: «Чы һә күнні бі-
джісән кіелісә іджіену үліә?» Һәліә кіеліә: «Һә шы мані
шінфұнту кун вә. Һәні іджісәннү матуға гіеджысөв?»
Інгілсә һәліә джунджуғала ананә удуджы һә күнні во-
чырағаш.

Һәліә асағә: «Чы әндә матуға ірәвә?» Энә кун пысә
кіелівә. Һәліә кіеліә: «Чы міні қыласылані джіуівә. Чы-
мадә յан наншиң вәісә кіеліә. Энә кун кіеліә: «Мадә ѡама
наншиң вівә. Бі нукунсә қәрідаджысөв». Һәліә кіеліә: «Чы
бунджу Ѯ барі ма. Бі ғыні қубоджы қәрібаш».

Энә кун ніэ уду джіу шы джіугіә барівә ма, Ѯ бай
қубодавә. Інгілсә һәліә кіеліә: «Әдә бі ғыні қәрібаш». Энә
кун һәліэні нурунда үнүвә. Ніэ ча місынә, һәліә аман ан-
бәсіә һәліэні аманда ніэ бунджу бынаджысөв. Нукун аман-
да эчісә бунджу барағаш. Һәліэні сыйбан ніэ джүэлірәсә
джіелідәнә нукун джізыдә бауғаш. Інгілсә һәліә кіеліә:
«Чы пысә бунджу барі ма. Кіеджә Ѯ бай курусә бі ғыні
ку бояз».

Энә кун пысә джіугіә бунджу барівә. Ніэні ѡама гіэ-
джы қубодавә. Энә һәліә шыда эчидәнә: «Бі қубовә» гіэ-
джы ніэ будан кіелівә. Інгіл һәліэні нурун джіэрә үнүдә-

НЭ ПЫСЭ АМАНДЭНІ БЫНДАДЖЫВЭ. НУКУН АМАСЭДЭ БУНДЖУ БАРАВЭ. ОДЭУ ШІДЖІЕРУНЭ ОТОЛУСЭННУ АМАНДЭНІ БЫНДАВЭ. НУКУН БАДАН Э КЕРІСЭ ҺЭЛІЭ ЭНЭНІ БАУДЖІБАДЭНЭ КІЭЛІЭ: «ЭДЭ МАТАН БУАЛА БА҃ЧАНАДУЈЭ». ЭНЭ КУН ОРОНСЭНЭ ГОДЖІЕЛУДАВЭ. ҺЭЛІЭ КІЭЛІЭ: «ЧЫ МАТУДА ВЭ?» ЭНЭ КУН КІЭЛІЭ: «БІ БУНДЖУ БАРАДЭНЭ ОДЭУ ШІДЖІЕРУНЭ ОТОЛУСЭННУ АМАНДЭ ЧЫНІ БЫНДАВЭ». ІНГІСЭ ҺЭЛІЭ КІЭЛІЭ: «ҮУ КІЭЛІЭ, ЧУ АНДАТУ ВЭ». ІНГІЭДЭНЭ ҺЭЛІЭ БЕНДЖЭСЭННУ КЭЧИДАВЭ. ЭНЭ КУН НЭІРАСЭ ШЫҢАРА ГАУДАВЭ. ҺЭ УДУСЭ КУННІ УДЭУ ШІДЖІЕРУ ДАШИН ВЭ. ЭНЭ КУН ҺЭЛІЭНІ ДАФАЛАДАВЭ.

Джан іуанвэйні кідэ эчүсэ досыні біэрі агілэ ірэджывэ. Энэ кун Джан іуанвэйдэ досыні біэнджісэнні ман кіэліэвэ. Джан іуанвэйні біэрі очінэнэ аласэ очінні кіэліэ: «ҺЭ КІЭЛІЭ ВОЛУДЖЫВЭ».

Інгісэ Джан іуанвэй хб куджы базылададэнэ энэ досынні эбыдэнэ јавулавэ. Очіннэ энэ кундэ огівэ. Энэ кун абана банджіджы ірэдэнэ ніэ гіэ кун саундувэ.

ДРОВОСЕК

[Жил]-был когда-то один человек. Жил он вместе с матерью-старухой, рубил в горах дрова и продавал [их]. Этим они и жили.

Однажды как-то он возвращался с дровами, в пути настиг его вихрь. Внутри вихря будто что-то свистело. Человек ударил его [вихрь] топором, и оттуда выпали вышитые туфли. Он заметил, что из вихря потекла кровь. Этот человек взял туфли, пришел домой, а соседи ему говорят: «Слышали, сегодня исчезла дочь Джана — богатого человека».

Человек взял туфли и пошел к Джану — богатому человеку. Джан — богатый человек говорит: «Мою дочь сегодня унес вихрь. Если ты сможешь найти ее, то отдашь ее за тебя замуж».

Человек вернулся домой и вместе со своим другом, идя по следам крови, пришел к какой-то яме. Яма оказалась очень глубокой. Тогда он говорит своему другу: «Мы должны найти веревки, связать их. Ты держи конец, а я спущусь в яму». Так он спустился в яму.

Когда он спустился, то увидел в яме совершенно иной мир. Там были и солнце, и луна. Находилось там и жилище чудовища. Это чудовище ловило женщин и оставляло их там в качестве своих жен. Когда оно сегодня уводило дочь Джана — богатого человека, то дровосек, оказывается, ранил его топором в голову.

Когда этот человек спустился в яму, чудовища не было.

Оно ушло гулять. Какая-то старуха, встретив его, спрашивает: «Ой, это ведь жилище чудовища. Как же ты попал сюда? Ты спрячься как можно скорее. Если придет чудовище, оно съест тебя. Ты спрячься, мы придумаем способ, как от него избавиться». Этот человек спрятался.

Вечером явилось чудовище. Придя, чудовище сказали: «Пахнет мясом. Где оно?» Старуха отвечает: «Это пахнет мясом девушки». Тогда чудовище стало искать везде и всюду и ничего не обнаружило.

Когда чудовище подошло [ближе], старуха говорит: «Какой же ты сильный, как тебя можно одолеть?» Чудовище отвечает: «У меня семь голов. Если отрубить семь голов, то обнаружатся семь жил. Если намотать их на палку, появятся семь стоножек. Я могу умереть лишь тогда, когда сожгут в котле эти семь стоножек. Мою голову может отрубить лишь стальной нож». Тогда старуха говорит: «С тобой ничего нельзя сделать».

На следующий день старуха рассказала обо всем этому человеку. Ночью человек завладел стальным ножом чудовища и, когда оно спало, отрубил все его семь голов. Появились семь жил. Он мигом накрутил их на палку. Затем появились семь стоножек, их он собрал и бросил в котел, закрыл крышкой, придавив ее камнем, и сжег. [Потом] он освободил ту девушку, [и] всех привязанных женщин.

После этого он подошел к отверстию ямы, дернул за веревку и его друг начал вытаскивать людей из ямы. Вытащили наверх старуху. После нее — остальных женщин. Девушка говорит этому человеку: «Поднимайтесь вы [раньше] меня». Этот человек говорит: «А как же быть, если придет опять чудовище? Ты поднимайся [раньше] меня». Так девушку подняли раньше него. Когда его друг вытащил из ямы эту девушку, то заметил, что она очень красива. Друг изменил свое решение. Он до половины ямы вытянул того человека и выпустил веревку. Старуху и всех остальных женщин он отправил по домам. Сам, сопровождая ту девушку, пришел в дом Джана — богатого человека.

Джан — богатый человек обрадовался, дал ему немного денег, обещал выдать за него свою дочь. Условившись, что через два дня спряят их свадьбу, он разрешил ему съездить домой.

А тот человек пришел в себя лишь тогда, когда он очутился опять на дне ямы. Он встал, взял стальной нож и пошел искать выход из ямы.

Когда он пришел в одно место, услышал, как поют на дереве птенцы коршуна. Осмотревшись, он заметил, как

толстая змея собирается съесть этих птенцов. Этот человек отрезал ножом голову змеи и умертвил ее. Тогда птенцы спросили: «Что ты за человек?» Он рассказал, как попал сюда. Птенцы сказали: «Спрячься скорее. Если вернется наша мать, то съест тебя».

Вечером вернулся коршун. Тогда птенцы говорят: «Сегодня одна змея хотела нас ужалить, но в это время подспел какой-то человек и умертвил змею». Коршун спрашивает: «Где же сейчас тот человек?» Птенцы отвечают: «Если мы укажем, где он, ты съешь его?» Коршун говорит: «Он же наш благодетель. Как можно его съесть?» Тогда птенцы повели коршуна, чтобы встретиться с тем человеком.

Коршун спрашивает: «Как ты попал сюда?» Этот человек все рассказал. Коршун говорит: «Ты спас моих детей. Если у тебя какие-либо затруднения, скажи». Этот человек говорит: «У меня нет трудностей. Только я не в силах выйти из ямы». Коршун говорит: «Вылови сто птиц, и я тебя вытащу из ямы».

Этот человек стал ежедневно ловить птиц, но выловил только девяносто девять, а до ста штук никак не мог дотянуть. Коршун говорит: «Сейчас я тебя вытащу из ямы». Этот человек сел на спину коршуна. Как только коршун немного пролетит, тот человек бросает ему в рот по одной птице. Так они летели беспрерывно. Но когда добрались до отверстия ямы, птицы кончились. Крылья у коршуна стали ослабевать, он стал снижаться ниже и ниже и, наконец, опустился на дно ямы. Тогда коршун говорит: «Ты еще лови птиц. Когда ты их поймаешь сто штук, я тебя вытащу».

Этот человек опять поймал девяносто девять птиц. Одну птицу он никак не мог поймать. Но однажды он пришел к коршуну и сказал неправду: «Я уже выловил сто птиц». Опять он уселся на спину коршуна и стал бросать ему в рот по одной птице. У самого отверстия ямы птицы опять кончились. Тогда он отрезал свою коленную чашку и бросил в рот коршуну. Когда они уже вышли из ямы, коршун опустил его на землю и говорит: «Теперь мы с тобой рас прощаемся». Человек не может двинуться с места. Коршун спрашивает: «Что с тобой случилось?» Человек отвечает: «Когда кончились птицы, я отрезал коленную чашку и бросил тебе в рот». Тогда коршун говорит: «Ой, что ты говоришь? Она оказалась вкуснее всех птиц». С этими словами коршун плонул и выскошила коленная чашка. Человек вставил на место коленную чашку, и нога у него стала нормальной. С этого дня коленная чашка у че-

ловека оказалась отдельной. Человек отправил коршуна обратно.

Когда он пришел в дом Джана — богатого человека, приехал его друг, чтобы взять в жены дочь богатого человека. Этот человек рассказал Джану — богатому человеку об измене своего друга. Когда жена Джана — богатого человека спросила у дочери, та ответила: «Он сказал правду».

Услышав это, Джан — богатый человек очень разгневался, избил друга этого человека и отправил его. Дочь свою выдал замуж за этого человека. Этот человек привез свою мать-старуху к ним и все стали жить одной семьей.

МАЧЭБА

Энэдээ ніэ Ван іуанвэй вэ. Энэдээ ніэ очін вэ. Насунн шычі-шыба болунэ. Сайбан вэ. Гэчусэ джочын ірэджы очіннэ эсэ огіджсывэ. Ван іуанвэй ніэ кіэліэн кіэліэджсывэ: «Міні энэ очінні кіэн кэрэусэ бі куђанні уліэ уджетала уліэ огінэ». Ингіэсэ гэчуні насун чуёбуюн кунла мэліэ қуїна джі кэрэулэ ірэвэ. Кіэнні ліуджэ уджеджы эсэ талавэ.

Ингіэвүдэ ніэ Мачэба гіэджы кун вэ. Энэ шы ніэ бајан кунні қыван вэ. Іэ jiy око, jiy біедун вэ. Ушинні туђан джізы муту вэ. Нуудунні шібачэ вэ. Кавані тапі вэ. Шыдунні ҷоја вэ. Энэ кун јэ Ван іуанвэйні очінні агін гіэджывэ.

Энэні ка даура ніэ маімаі кіэсэн кун вэ. Энэ кун джочын данладжы хэн вэ. Ніэ удудэні энэ кун Мачэбані кідэ ірэдэнэ кіэліэ: «Чымадэ бі Ван іуанвэйні очінні джочын данлаје. Чы эчысэ уліэ огівусэ ајінэ. Чыні гуджіауні удуджы эчыје ма огінэ».

Энэ гуджіауні шы Мачэбані агууні қыван вэ. Іэ мэй-лађансэ анані вітаджывэ. Кідэ джахуай саудэнэ Мачэбані кідэ сауджывэ. Буала һанту шу үаншыджывэ. Энэ қыван фугіэ вэ, чіміан вэ, шыджсан вэ, мэнгэу/н/ вэ.

Ингіэсэ Мачэба гуджіаудэнэ кіэліэ: «Бі Ван іуавэйні очінні агін гіэджывэ. Бі эчысэ уліэ огінэ. Чы міні орондэ ніэ эчиджы огі».

Гуджіауні уліэ эчысэ даваданэ. Ингіэдэнэ ніэ шыні джіэңні мусы, һэ джочын үуала мурэні барідэнэ эчынду-вэ.

Ван іуанвэй ніэ уджесэ энэ қыван гау вэ. Соторосэ хэндэ бајасувэ. Ніэ кіэлісэ волувэ. Ингіэсэ энэлані үуран уду сауджавэ. Ингіэдэнэ энэла қарівэ.

Каріджы ірэ мурэні күбоджы эчыбаевэ.

Ніэ хон волусэ үүрун іджіэнэ. Үүрун іджіэку волусэ Мачэба гојіэ пысэ ајіджы эчыдавэ. Ингіэсэ джочын үуала

пысэ шанліэнладжы гуджіаунэ эчыбајә гіәджы кіәліевэ. Гуджіауні гіәдүн ліауджә уліә эчына. Мачәба ніә кіәліесә давададжы пысэ эчывэ.

Эчыдәнә лішінлані ман шінджіджы балудәнә чіјіндүсә хуанғын кәі босывә. Іавуджы кәідадәнә үуран үду саби-ва. Оліэн арзұбасә энэла чіјіндүвә. Ван іуанвідә ніә очін вә. Годжіанә јә күбоджы чіјівә.

Іавундуджы курулә чіјісә Мачәба сабіджывә. Гуджіаунэ чучібасенны сугіә чіјівә. Гуджіауні гіәдүн шанхуан кіә ліауджә хән вә. Сугіэн сугіэн эбы чіјівә. Даңасән күнла ніә уджәсә ніә күн шыні күбанні эбыджывә. Інгіесә энэла јә Мачәбані эбы чіјівә.

Ван іуанві эчыдәнә уджәсә күбанні күнла эбыджывә. Мачәбані даңасән күнла јә эбы чіјівә. Ніә ча эбындүсә өорунла ман үалувә. Інгіеджы јама кіәдадәнә нојенни тан джіәрә эчындувә.

Нојэн ніә ніәджы уруджы асасә ніә күн ман кіәліевә. Нојэн Мачәбадә асавә. Мачәба кіәлі: «Һә намі үіфулавә ма. Бі біәрінә үудуджы эчыјә». Інгіесә нојэн джочында асавә: «Чы јанлә імутуні кіэнә?» Джочын кіәлі: «Бі һәні ба-эрні джаруджывә. Бі һәні ніә бајасуђајә гіәджывә». Нојэн Ван іуанвідә асавә. Ван іуанві кіәлі: «Бі очіннә энә кывандә огіджывә ма. Бі Мачәбані уліә мәджіәнә». Інгіесә нојэн очіндә асавә. Очін кіәлі: „Міні күбан шы энә кыван вә. Бі Мачәбані уліә мәджіәнә“.

Энә джочынні үудан кіәліевә гіәджы чішыәргіә міна эбывә. Эбыдәнә һә қаріджы кідәнә эчысеннү үуран сара ғоджіәлудавә. Мачәба кідәнә эчыдәнә шыджеәджы гіәдүн сара үаданә қечыдавә.

Энә очінні һә кывандә дуанджівә.

МАЧӘБА

Раньше жил Ван — богатый человек. У него была одна дочь, ей было лет семнадцать-восемнадцать. Она была красавица. Отовсюду приходили свататься, но он не отдавал никому свою дочь. Ван — богатый человек объявил: «Если моя дочь нужна кому-нибудь, то пусть покажут жениха. Пока сам не увижу жениха, я дочь свою не отдам». Тогда отовсюду стали прибывать молодые люди. Но ни один из них Вану — богатому человеку не нравился.

В то время жил некто по имени Мачәба. Он был сыном богатого человека. Ростом он был мал и к тому же толст. Лицо у него было черное, как дно котла. Глаза косые, нос вдавленный, зубы кривые. Такой человек собирался просить руку дочери Вана — богатого человека.

У Мачэбы был знакомый торговец. Он слыл умелым сватом. Однажды он пришел к Мачэбе и говорит: «Я тебе посватаю дочь Вана — богатого человека. Если ты сам пойдешь, то боишься, что он не согласится тебе отдать ее. Пожлемка к ним твоего двоюродного брата. Богатый человек не откажется выдать за него дочь замуж».

Этот двоюродный брат был сыном тетки Мачэбы. Он в детстве лишился матери, никого из родных у него не было, жил он бедно и находился у Мачэба. Они вместе учились. Он был высок ростом, красив, умен, способен.

Как-то Мачэба говорит своему двоюродному брату: «Я собираюсь свататься к дочери Вана — богатого человека. Если я пойду к ним, за меня ее не отдадут. Ты сходи к ним вместо меня». Двоюродный брат не смог отказаться от такого предложения. Он, переодевшись в новую одежду, отправился вместе со сватом к богатому человеку. Они захватили с собой и подарки.

Как только Ван — богатый человек увидел этого молодого человека, тот ему сразу понравился. В душе он был очень рад. Выслушав о причине их приезда, он тут же согласился выдать за него свою дочь. Он уговорил гостей пожить у них три дня. После этого гости вернулись домой и отправили в семью невесты деньги и подарки.

Прошел год. Настало время свадьбы. Мачэба не мог поехать на свадьбу, он боялся. Посоветовавшись со сватом, Мачэба опять решил послать вместо себя двоюродного брата. Сколько двоюродного брата ни просили, тот не соглашался ехать за него на свадьбу. Однако после долгих уговоров Мачэбы он опять решился ехать.

Когда, по приезде в семью невесты, уже был совершен весь свадебный обряд и собрались было тронуться в путь, поднялся сильный ветер. Гости вынуждены были ждать три дня. Они поехали, когда установилась погода. У Вана — богатого человека была только одна дочь, поэтому он решил сам проводить ее до места.

Когда они почти подъехали к месту, их встретил Мачэба. Как только он увидел своего двоюродного брата, он начал его ругать. Двоюродный брат просил у него извинения за задержку, но тот не унимался. После ссоры Мачэба стал бить его. Сопровождавшие люди, увидев, как какой-то человек бьет жениха, стали бить Мачэбу.

Ван — богатый человек тоже увидел, как люди бьют жениха. Дрались они долго, многим разбили головы. Не в силах сами во всем разобраться, они пошли к чиновнику в суд.

Чиновник стал расспрашивать и один из них изложил

суть дела. Чиновник спросил Мачэбу. Мачэба ответил: «Он обидел меня. Разрешите мне взять свою жену и уехать». Тогда чиновник спрашивает у свата: «Как ты мог пойти на такое дело?» Сват ответил: «Я израсходовал его деньги и хотел его немного порадовать». Чиновник обратился к Вану — богатому человеку. Тот ответил: «Я свою дочь отдам за этого человека. Я Мачэбу не знаю». Тогда чиновник спрашивает у невесты. Та говорит: «Мой жених этот человек. Я Мачэбу не знаю».

Так за обман свату дали семьдесят ударов плети. После этого он вернулся домой и три месяца не мог шевельнуться. Мачэба также вернулся домой и от стыда несколько месяцев не мог показаться на улице.

[А] эту девушку определили тому человеку,

НОБІ МАУ-ЭР БУАЛА

Эчіэдэ ніэ кыван вә. Ана кыван буала ніэ гіэ саун-дуджывә. Кіде джахуаі сауденә ғоні адуладжывә.

Ніэ удуудені энэ кыван уладә эчисә ніэ кара мөбі ніэ чыңан мөбі буала эбындуджывә. Энэ кыван тајағала буалані сыдаға кайғавә. Інгіэсә мөбі буала јавуландувә.

Кара волудэнә энэ кыван қаріджы мо джіэрә ірәсә ніэ чыңан саңанту луджәба чучіғавә. Луджәба кіәліз: «Энэ уду чы сыдағасән буа мөбі шы кара мөбі шы Іау-гуаі вә, чыңан мөбі шы лунванні кыван вә. Мағашы чыні кара джіәң мусысән күн шінлалә ірәсә чы бу эчы, чыңан джіәң мусысән күн ірәсә чы эчы». Інгіедәнә луджәба вітавә.

Күичи удуни энэ кыван уладә эчисә ніэ кара джіәң мусысән күн шінлалә ірәвә. Энэ кыван гіэдүн ліауджә эсэ эчывә. Ніэ вәісә пысә ніэ чыңан джіәң мусысән күн шінлалә ірәвә. Энэ кывандә кіәліз: «Бі шы лунванні мәіла кыван вә. Чы учубуду міні амінні джіуісә ата міні бајасуджывә. Бі чыні шінлалә ірәвә. Іавусә чымадә јан мурә оғісә ліауджә чы бу кәрәу, ніэ антан гәіджі оғісә чы кәрәу».

Інгіедәнә энэ буала эбындувә. Усу булундә эчисә лунванні кыван кіәліз: «Чы нудуннә хамідә, бу аї ма, бі чыні бәіліејәдә бауджы јавујә». Інгіедәнә бәіліз баузвә.

Энэ кыван нудуннә ніесә лунванні кіде эчиджывә. Гіэла саіған, уджәджы уліэ волунә. Лунван, біэрі джіман энэ кыванні вочыралә ірәвә.

Лунван кіәліз: «Чы міні кыванні амінні джіуівә. Чымадә ѡама оғіку мурә вівә. Буа һамуса міэнгу джі буа һамуса антан чы ағіджы эчидә джарулә эчы». Энэ кы-

ван кізлің: «Бі уліә кәрәүнә. Мадә чыні антан гәіджіні оғі ма, волунә». Інгісә Лұнван ніә ча шүнхолодэнә кізлің: «Оғілә».

Інгіз очыджы іджіеңадэнә әнені дафалау. Энэ кыван бәйліәджы усу булундә көрібаш.

Энэ кыван ніә ча жавуса кізлі оліесуджы чіјів. Хоң күдже базыладан: «Бі ба-эр кәрәуджы пысә джарунә ма, әнені жан гіенә?» Інгіз інчеджы базылададэнә мо джабадә кідже һүнтурав. Ніә но шіәрісә іджіеңекулані ман байлаждыв. Энэ кыван қаласа ірсәнні мәджіедаджыв. Іджіеденә пысә жавуа. Жавуджы ғонінә шыда әчиденә адуладжы кара волуса тау кіде әчыв.

Күічү үдүні пысә уладә әчиденә һүнтураса іджіеңекулані цінгіеджы кіәджыв. Энэ кыван шіәріденә іджіев. Інгіз-джене гіәдун уду волув. Энэ кыван шіәріденә іджіев. Інгіз-джене гіәдун уду волув.

Ніә үдүдениң әнені кыван уладә әчиденә нудуннә хамі джунанджы кідже сәтінде геіджеңісінің очін қачыв. Энэ очін қанәніз ғоджіелубаса іджіеңекулані ман байлаждыв. Геіджеңіде орун гіесе әнені кыван ніә аїбаш. Інгісә очін орудав. Очін кізлің: «Чымадә әбәчи ві вәісә әбәчи данлајә, біәрі ві вәісә біәрі данлајә, чы аїбаджы жане?» Энэ кыван кізлің: «Мадә біәрі ві вә, чы біәрі данла».

Інгісәннү пысә ғоні әсә адуладенә кідениң әчыв. Энэ очін кізлің: «Чы жан кізлін шы әнені геіджеңісінде уру ма, джі-әруан джалау қачын. Һәләдә кізлің ма, чы жан кізлің әнелә чымадә кіәджы ірән».

Шіәнідени әнені кыван ніә үрусә джіәруан күн қачыв. Энэ кыван кізлің: «Мадә гіә ғуа-ғуран байда, ба-эр, джі-әнлані әрідже ірәба». Інгізденә әнені кыван һүнтурав.

Күічү маңан шіәрісә джасау һә кізлісән муту ғуа-ғуран гіәні байаджыв. Джіәнлані ман әрідже ірәдже әчыв. Һә уду сә әнені кыван байаджыв. Очін біәрі джігуідже ірәденә джаруджыв. Уду даваденә фұтуу хән вә.

Ніә үдүдениң әнені кыван вікүдә джарусән ніәнәігіз әнені біәрідә асан: «Күбан чыні мәліешысә джахуай вә. Эдә жалә інгіз байаджыв?» Энэ біәрі ман кізліеджы оғів. Ніәнәігіз кізлің: «Чы агідже ірә ма, бі ніә үдже әз». Біәрі агідже ірәв. Ніәнәігіз барісәннү үнгіз фурағав. Ніәнәігіз кізлің: «Энэ гіә күнла джі ман хайні дундаду шатандә жавуа». Інгіз ман һәндә әчындув. Ніәнәігіз әнені біәріні кыванденә джасауібаша گіәдже әчыв.

Энэ кыван мінбаі волуса біәрі гіела джі ман вітаджыв. Пысә ана кыван ғуала мәліешыку по гіәденә саува.

Гіәдун уду волуса джахуай базыладенә күнлада ғоні адулала әчыв. Шіәнідени кідениң әчы сауджыв.

Энэ кыванні кіде ніә нобі джі ніә мау-эр вә. Энэ ғуа-

ла шішін вэ. Ноңі кіәліә: «Мајі джангуіні гәіджіні күнла агіджы эчиджывэ. Матан үуала әрілә јавујә». Мау-эр кіәліә: «Джса, інгізіә». Інгізденә үуала әрілә эчиджывэ.

Јауджы хайні қечадә эчиджывэ ноңі кіәліә: «Чы міні нұрун джіәрә уну ма, бі чыні беілізіәдә давајә». Мау-эр нұрун джіәрәні кәрісә ноңі беілізіәдә даваавә.

Пысә ніә ча јавусә гіәні әріджы олуу. Ноңі үаданә сабівә. Мау-эр ороденә ніә ча әрісә қала ма вівә. Шіэні курусә мау-эр һә короңсә ніә сыйдаған барівә. Інгізденә һәндә кіәліә: «Энэ ніэнэігіәдә ніә гәіджі вэ. Чы эчиджы әріджы ірә ма, бі чыні бу іджеізіә». Сыйдаған ороджы эчиденә ніә әрісә ніэнэігіә джынтау дауранә ніә га чезухадә таіденә кіджеіджывэ. Сыйдаған қаджаджы ніә нұкун қайбаденә агісенну қәрівә. Мау-эрдә оғісә мау-эр амаладенә үаденә қәрі ноңі үуала һанту қаріндувә. Хай қечадә эчиджывэ ноңі беілізіәдәнә даваавә. Інгізесә ніә күн ніә ча амаладжывэ.

Һанджіэн курукудә ноңі кіәліә: «Чы ніә ча сабі ма. Бі іджеізкуні әріједенә ірәзіә». Інгізесә мау-эр амаладенә ніә данду кіде эчиджывэ. Эчиденә энэ қыванні шыда джіесә қыван бајасуджы мау-эрні өзірдәнә хуаі джіәрә эчиджывэ. Інгіз ніә ча волусә һә бізрі, гіәлані, ніэнэігіә джі ман ірәвә. Энэ қыван һә ніэнэігіә эбысенну алаавә.

Күнасэні ноңі ірәвә. Энэ қыван кіәліә: «Бі та үуала-ні өзджіәды мау-эр мадә уіліә һанджівә ма. Чы олон ча қала эчиджывэ?» Інгізденә әбыджы гіәдә эсә ороғавә. Һә үдүсә мау-эр хуаі джіәрә іджеіэнә, ноңі үаджадә да ороданә. Ноңі мау-эр чүчібасә хб куджы базыладанә. Энэ кутала ноңі мау-эрні үджәданә.

СОБАКА И КОШКА

Жил когда-то один человек. Жил он с матерью. Так как они были бедны, [то] пасли скот у людей.

Однажды этот человек, поднимаясь на гору, увидел, как дрались черная и белая змеи. Он развел их палкой и убедил разойтись. Змеи поползли в разные стороны.

Когда стало темнеть, он возвращался домой, в пути ему встретился старец с белой бородой.

Старец говорит: «Две змеи, которых ты сегодня разъединил, вот что: черная змея — чудовище; белая змея — сын Лунвана, морского царя. Если завтра придет человек в черной одежде приглашать тебя, ты не ходи; если же приглашать придет человек в белой одежде — пойди».

Сказав это, он исчез.

На следующий день, когда этот человек опять пошел

в горы, [к нему] пришел приглашать его человек в черной одежде. Сколько тот его ни уговаривал, он не пошел.

Прошло некоторое время. Приходит его приглашать человек в белой одежде и говорит ему: «Я младший сын Лунвана. Вчера ты спас мне жизнь, чему мой отец был рад. Я пришел пригласить тебя. Когда придешь к нам, какой бы подарок тебе не предлагали, не бери. Возьми, если дадут, золотое кольцо».

Так условившись они пошли вдвоем. Добравшись до берега, сын Лунвана говорит: «Ты закрой глаза, не бойся. Я тебя переправлю на тот берег на спине». Таким образом, он его переправил.

Когда этот человек открыл глаза, то увидел, что они уже у Лунвана. Оказалось, дома у него такие красивые, что глазам больно на них смотреть. Лунван, его жена и все остальные вышли, чтобы встретить этого человека.

Лунван говорит: «Ты спас жизнь моему сыну. Не нахожу подарка, достойного тебя. [Вот] прими две тарелки серебра, и две тарелки золота и пользуйся ими, как хочешь».

Этот человек говорит: «Мне ничего не нужно. Если вы мне дадите ваше золотое кольцо, то этого будет достаточно». Лунван немного подумал, повздыхал и согласился.

Затем они, накормив его, отправили домой. Дойдя до берега, сын Лунвана опять переправил на ту сторону этого человека на своей спине.

Когда этот человек немного прошелся, он почувствовал голод. Он [стал] ругать себя, не в состоянии сдержать своего гнева: «Я ведь, получив от них деньги, мог бы ими пользоваться, как мне угодно. Что же я натворил?» Так не в силах двигаться дальше от усталости, он лег у края дороги и заснул.

Когда он проснулся, то увидел, что все—и питье и еда—было подано. Этот человек не мог понять, откуда все это взялось. Он поел и пошел дальше. Добравшись до своих овец, стал их пасти. А вечером пригнал домой.

На следующий день он опять пошел в горы, опять заснул. И питье и еда, как и раньше, были готовы. Он проснулся и стал есть. Так прошло несколько дней.

Однажды этот человек пошел в горы, и закрыв глаза, притворился спящим. Когда он так лежал, то увидел, как из кольца вышла девушка. Стоило девушке пошевелить рукой, как и питье и еда были готовы. Но только она собралась было опять спрятаться в кольце, человек вспугнул ее. Так девушка осталась, не успев спрятаться в кольце. Девушка говорит: «Если у тебя нет сестры,— стану сестрой. Если нет жены,— стану женой. Какой смысл тебе ме-

ия пугать?» Человек говорит: «У меня нет жены, будь мне женой». После этого, они, бросив пасти овец, вернулись к себе домой.

Однажды девушка говорит: «Если тебе что-нибудь нужно, то проси у этого кольца. Выйдут четыре человека. Им скажи, что нужно. Что ты прикажешь, они все исполнят». Как-то ночью, [когда] этот человек стал звать, из кольца вышли четыре человека. Этот человек им сказал: «Заставьте построить для меня два или три дома». Так сказав, он заснул.

Когда на следующее утро он проснулся, то, согласно его словам, были поставлены два или три дома, вещи и все остальное были найдены и перенесены. С этого дня он стал богатеть. Он нанял девушек и женщин для работы по хозяйству. Шли дни. Он стал жить с достатком, с удобствами.

Однажды, когда этого человека не было дома, старуха, работавшая у них, спрашивает у его жены: «Твой муж раньше был очень беден. Как же он теперь разбогател?» Та женщина все рассказала. Старуха говорит: «Ты принеси, я хоть посмотрю на кольцо». Жена принесла кольцо. Старуха, завладев кольцом, сразу переменилась. Старуха говорит, [обратившись к кольцу]: «Эти дома и этих людей заставьте перебросить на отмель посреди моря». По ее словам, все сразу же было переброшено туда. Старуха задумала взять сыну в жены эту женщину.

Когда этот человек понял все, ни жены, ни дома у него не стало. Опять мать и сын стали жить, как и раньше, в своем ветхом доме.

Шли дни. Он не в силах был бороться с бедностью, нанялся опять пасти скот у людей. Ночи он проводил дома.

У него дома были собака и кошка. Они вдвоем жили очень дружно. Собака говорит: «Кольцо нашего хозяина отняли люди. Мы пойдем, чтобы его найти». Кошка говорит: «Хорошо, сделаем-ка так». Так вдвоем они пошли разыскивать кольцо.

Когда они дошли до берега моря, собака говорит: «Ты сядь на мою спину, я переправлю тебя на тот берег». Кошка поднялась на ее спину, собака переправила ее на спине.

Прошло еще немного времени, они разыскали дом старухи. Собака осталась сторожить на улице. Кошка вошла в дом, стала искать кольцо, но [его] нигде не было. Когда настала ночь, кошке удалось поймать во дворе одного мышонка. Она сказала ему: «У старухи есть кольцо. Ты пойди и разыщи его. Если разыщешь, не стану тебя есть». Мышонок стал искать. Оказалось, что старуха спала, дер-

жа кольцо под подушкой в маленьком ящике. Мышонок прогрыз ящик, и как только достал кольцо, убежал. Когда мышонок передал кольцо кошке, кошка, спрятав его во рту, вышла на улицу и вдвоем с собакой стали возвращаться домой. Добравшись до берега моря, собака опять переварила кошку на тот берег на спине. По очереди они сохраняли кольцо во рту.

Когда они почти добрались до дома, собака говорит: «Подожди меня немного. Я поищу себе какую-нибудь пищу, поем и приду».

Кошка, воспользовавшись отсутствием собаки, положила кольцо в рот и одна вернулась домой. Вернувшись домой, она положила кольцо около этого человека. Он обрадовался, взял ее на руки и отнес на кан. Спустя некоторое время все—жена, дом, старуха — вернулось назад. Этот человек убил ту старуху.

Последней вернулась собака. Этот человек говорит: «Я вас обоих кормлю, кошка мне такую услугу оказала, а ты где была столько времени?» Так сказав, он побил собаку и не стал пускать в дом.

С тех пор повелось так, что кошка ест на кане, а собака на улице; собака не имеет права входить в дом. Собака и кошка при встрече не могут терпеть друг друга. До сих пор собака не может спокойно смотреть на кошку.

7. БАСЫ ТАУЛЭІ БУАЛА

Эңіздені ніэ лінкодэ жібан'ізво саундууджывә. Энэла дунда ніэ басы чу вәйджеvә. Пысә жізвола ман һә ніэджәнсә аїнә. Энэ басы санандэнә орун ванзы вә гіэджы сәволіэнә.

Ніэ үдудәні ніэ тауләі јавуджы ніэ будәу шыда эчысеннү үсүде ғоджіанә үджеvә. Тауләі ніэ сұмұладәнә каріджы эчы басыдә кіеліә: «Ванзы! Իә будәудә ніэ жан джіәң вә. Իә кіеліеджы орун шы дујані жізво дунда чу вәйджеvә. Кіэн ліауджә орунні гіэруданә». Իә джіәң да інгіэджы кіеліә: «Орун эдә шы тані ванзы вә. Та ман міні кіеліэнні чәnlіэнә. Кіэн уліә чәnlіәсә бі тәрәні іджіәнә».

Тауләі інгіэджы ніэ кіеліәсә энэ басыні хә куруджы базыладавә. Энэ кіеліә: «Чы міні үдуджы һәні шыда јаву. һә шы ніэ жан джіәң вә?»

Тауләі басыні үдуджы будәу шыда эчывә. Тауләі кіеліә: «Энэ будәу энэ вәінә».

Басы ніэ үджеvәсә будәу соторо ніэ джіәң вәінә. Басы ніэ үджеvәсә тәрә јә ніэ үджеvә; басы хә куруджы ніэ хәрі-

лісэ тэрэ јэ ніэ хәрілінэ; басы шыдуннэ ніэ јіджеібасэ тэрэ јэ ніэ јіджеібасэ; басы онбоносэ тэрэ јэ ніэ онбононэ. Энэ басы хо күджы базыладавэ. Басы соторонэ: «Бі әнені уліз барысэ, һә міні аладжы ванзы волунэ» гіэдже сумуласэнну ніэндэ джіаулы пүжә эчывэ. Інгіэ қаріда-джы фугувэ.

ТИГР И ЗАЙЦ

Когда-то в одном лесу жили разные звери. Среди них самым могущественным был тигр. Все звери его боялись. Он сам себя именовал сыном императора и обижал остальных.

Однажды заяц подошел к какому-то колодцу и увидел в воде свое отражение. Ему пришла одна мысль, он подошел к тигру и говорит: «Сын императора! В том колодце есть кто-то, который считает себя самым сильным из всех зверей в мире. Он говорит, что его никто не может победить». Он сказал еще так: «Я сам теперь являюсь сыном императора. Вы все должны подчиняться моим словам. А если кто не послушается, того я съем».

Когда заяц произнес эти [слова], тигр не в силах был сдержать своего гнева. Он говорит: «Поведи меня к нему. Я посмотрю, кто это».

Заяц привел тигра к колодцу и говорит: «Вот тот самый колодец».

Когда тигр посмотрел в колодец, он увидел там кого-то. Тигр смотрит на него, тот тоже смотрит на тигра; тигр, рассердившись, рычит, тот тоже ревет.

Этот тигр очень разгневался. Он подумал: «Если я его не поймаю, то он убьет меня и станет сыном императора». С этими мыслями он прыгнул в колодец и, не сумев выскочить оттуда, погиб там.

ХОЛОДЭУ МАНАН БУАЛА

Эчіедэні хоходэу манан үуала досы таніджывэ. Хоходэудэ ніэ саібан шіэң вэ. Манандэ ніэ саібан нудун вэ.

Ніэ үдүдэні манан уладэ торілә эчывэ. Іавуджы мөдженірэ эчысэ фугіз кәї босыдэнэ мананні нудундэ тұра шазыні фуліз ороғавэ. Нудунсәні нібусун үрусынэ. Энэ манан соторонэ сумуладжывэ: «Намадә нудун вівэ, ніэ саібан шіэң бісә гіэдубан гау вэ». Інгіесэнну тоғолон тоғолон гіэдденә қаріджы ірә кіджіевэ.

Ніэ үдүдэні хоходэу мананні гіэдэ эчынэ гіэдже یавуджывэ ма. Һә сумуладжывэ: «Намадә ніэ нудун бісә гіэдубан гау вэ. Мо یавусә уліз чіэнчіэлунэ». Інгіэ мананні

гіэдэ ірэ манандэ хунладжы кіэліэ: «Манан буала імуту гау вэ мэ. Міні энэ саібан шізенбала чын нудунні арун-джаэ». Манан кіэліэ: «Джа, інгіэ».

Інгіэсэ энэ хоходэу манан фураңакусэ аїджы сыйджа-бан, джілімо ман уруджы ірэ хоходэу кіэліэ: «Міні энэ саібан шізенбала манан досынэ нудунні арунджанә гіэджы вэ ма, та ніз мәджіэнду». Інгіэсэ манан бајасуджы арун-джааджы оғівэ.

Нэ удусэ күина манан субо болувэ. Іама чучібадане нэ шыджеаджы зәімін даура ору вітавэ. Нэ карадэ удуна давабаджывэ.

КРЫСА И КРОТ

Раньше крыса и крот были друзьями. У крысы был красивый хвост, у крота — красивые глаза.

Однажды крот пошел гулять. Когда он шел, поднялся сильный ветер, песок и пыль засорили ему глаза. Из глаз его потекли слезы. Крот думает: «Если бы у меня не было глаз, а я имел бы красивый хвост, то было бы намного лучше». Так он, хромая, вернулся домой и лег.

Как-то крыса вышла, чтобы пойти к кроту. Она подумала: «Если бы у меня были глаза, было бы намного лучше. В пути мне не нужно было бы идти ощупью». Так она пришла к кроту и, хитря говорит: «Если мы сделаем так: мой красивый хвост обменяем на твои глаза, хорошо?» Крот на это сразу же согласился.

Крыса, боясь, что крот изменит свое решение, пригласила мышей, белок и других [зверушек], говорит: «Я собираюсь обменять свой красивый хвост на глаза крота. Вы все должны знать об этом». Крот обрадовался этому, и обмен состоялся.

С этого дня крот стал слепым. Ничего он не видит и, стыдясь, [он] зарылся в землю. Так в темноте он проводит свою жизнь.

ОБРАЗЦЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Чымадэ асуң гіэдун вэ? 'Сколько у тебя скота?'

Нэ энэ уду абын эчывэ 'Он сегодня пошел в село'.

Нәндэ кывасыла надусэнні чы эсэ чучібавэ ба? 'Ты не видел, играют-ли там дети?'

Чы усу данлалэ эчысэ міні уру 'Когда ты пойдешь по воду, позови меня'.

Нэ баданэ джіэннэ агісэннү вафалэ эчывэ 'Как только она взяла свою одежду, пошла на улицу стирать'.

Чы уджэсэ энэ уду бура бауну? 'Как по-твоему, пойдет ли сегодня дождь?'

Эдэ чыні гајі джіаула кала сауджывэ? 'Где сейчас живут твои братья?'

Біджіэн эндэ ніэ ча һамурасэ 'Мы здесь немного отдохнем'.

Эндэ саутала гіэдэнэ қарісэн гаувэ 'Чем сидеть здесь, лучше пойти домой'.

Нә сауджы болодасэда біджіэн уджэлэ эчынэ 'Хотя он живет далеко, но мы пойдем повидаться с ним'.

Учубудуку наізы қышулувэ 'Вчерашнее молоко прокисло'.

Чы ча очыку дуруладжы вэісэ матан очындујэ 'Если ты хочешь пить чай, мы выпьем'.

Ана ірэсэ ніэ ча сағігэ 'Если придет мать, пусть немного подождет'.

Нә біджіэнлэ ніэ ча саудэнэ шіміэн-шініэн эчывэ 'Он немного посидел с нами, посмеялся и ушел'.

Ада сугіені агідэнэ јавулавэ 'Отец взял топор и ушел'.

Эдэ қалун ча муту қалун вэ 'Теперь жарко, как летом'.

Кыван хуајісэн ҹыджеңе агадэнэ уджәбаджывэ 'Мальчик показал своему отцу цветок, нарисованный им самим'.

Нәла кідэнэ уدادжы қарівэ 'Они вернулись домой поздно'.

Фатума һадамэ мучаі ачілә эчывэ 'Фатума вышла на улицу, чтобы принести дрова'.

Нәла һонджаікусэ аїджы эсэ ірэвэ 'Они не пришли, побоявшись холода'.

Мәріјә нокәлалэнэ һанту надулэ эчывэ 'Мэрия пошла играть со своими друзьями'.

Jan кіәлісәнні нә дунджарададжывэ 'Он не понял, что было сказано'.

Энэ уду біджіэн қанні осунђала тулівэ 'Сегодня мы топили травой'.

Біджіэн һәлані ҹүчибасэ гајі джіаунэ вочырасэн муту баасуджывэ 'Когда мы их встретили, то обрадовались им, как родным братьям'.

Энэ морі шы мінубуң вэ 'Эта лошадь принадлежит мне'.

Бі һәндэ эчыкубала сумуладжывэ 'Я собиралась туда поехать'.

Біджіэн босытала наран ірәджывэ 'Пока мы встали, солнце поднялось'.

Чы кіджіәсәнәні нокә ҹыні ірэвэ 'Когда ты спал, приходил твой товарищ'.

Чы энэ уду һаджа таріну? 'Ты сеешь ли сегодня?'

Біджіэн буладэнэ умбалэ эчыјэ 'Идемте купаться в источнике'.

Энэ эбэчың джсау буала мусысэн ніэ кізлін вә 'Эти
две сестры одеваются одинаково'.

Бунджу місын місын вітавә 'Птицы летели, летели и
скрылись' (букв. 'летя-летя не стали').

Нә кываннә қалаңун әрікүні мәджіедавә 'Она не знала,
где искать своего сына'.

Чына-эр бі чыні нәндә ірәнә 'Послезавтра я к тебе
приеду'.

Нә эдә ірәдәнә эчиджывә 'Он сейчас пришел и ушел'.
Чы шуні кіндә оғівә? 'Кому ты отдал книгу?'
Біджіен баджанә одолуджы ағівә (барабау) 'Мы вспаха-
ли свою землю'.

Эндә куічін джі куічін вә ма, баданәдусә қалун вә
'Здесь холодно-то холодно, [но] теплее, чем на улице'.
Нәла тані эндә ірәвудә чы жан кіәджывә? 'Что ты де-
лала, когда они приходили к вам?'

Кыванні дуланә энэ мада гүнзодә эчидавә 'Из-за ребен-
ка она сегодня утром не смогла пойти на работу'.

Бі маңашы шін пічынә 'Я завтра напишу письмо'.
Энэ хонку увун ча біджіен нә абында давуғанә 'Зиму
этого года мы проведем в этой деревне'.

Чы эчидвудә мадә ніэ кізлі 'Когда ты пойдешь, сообщи
нам'.

Эдә наран қаріджы ірәвә 'Сейчас взошло солнце'.
Бі энэ уду бонінә ву куай хојівә 'Я сегодня продал свою
овцу за пять юаней'.

Нәла энджеңә джіәрә усу ачыджывә 'Они возят воду
на ослике'.

Бі энэ жіман унұбуңбала жан кіэнә? 'Что я буду делать
с этим козленком?'

Ніэ морі унусен кун ірәвә 'Кто-то приехал верхом'.
Энэ уду Сулуман баджа ваянә гіәджывә 'Сулуман
сегодня собирается копать землю'.

Маңашы нәла матанлә һанту эчидунә 'Они завтра
поедут вместе с нами'.

Энэ кун шы сурубачын вә 'Этот человек — учащийся'.
Нәла үуа бурала үуа бураладжы һантуландуджывә
'Они собирались по два-три человека'.

Міні қутобо мұбутудаджывә 'Мой нож стал тупым'.
Нә мұтунсә ніэ бунджу місывә 'Птица улетела с того
дерева'.

Матан энэ удусә шу үанишыјә 'С сегодняшнего дня
мы начнем учиться'.

Будан болутала чы эндә ніэ ча сау 'Пока сварится
пища, ты посиди здесь немного'.

Кыван папалалә چіјівә 'Ребенок начал ползать'.

Ана міні уіліэ кіәджы һәчевә 'Моя мать устала от работы'.

Махумуду әчиджы олон ча волувә ба? 'Много ли прошло времени, как уехал Махмуд?'

Әнә маңа әчіә біджіән гајіләнә һанту база әчывә 'Сегодня рано утром мы вместе с братом ездили в город'.

Чы Якубуні бу шіәріба 'Ты не разбуди Якуба'.

Бі һантуракуні кіәліәджы жаңа һамурададжывә 'Не только я не спал, но и не отдохнул'.

Біджіән һәлаләнә морі арунджаңданун гіәджы вә 'Мы хотим с ними поменяться лошадьми'.

Кәріму уіліэ кіәлә әчывә 'Керим пошел работать'.

Біәріла осунні ачыджы барабавә 'Женщины закончили возить сено'.

Чы міні қаруңадә сау 'Ты сядь рядом со мной'.

Очін міні энә хон шыэр волувә 'В этом году моей дочери исполнилось 12 лет'.

Міні (міjі) джіәңні шіджіәджы қәрібавә 'Мою одежду уже сшили'.

Һә шы ніә ташы гіә вә 'Этот каменный дом'.

Чы энә уду Хасанні Фатумані кідә әчынә 'Ты сегодня пойдешь в дом Фатумы Хасановой'.

Міні әбәчы база әчывә 'Моя старшая сестра уехала в город'.

Һәла мадә јама әсә кіәліевә 'Они мне ничего не сказали'.

Мані віджіәнні кіэн ніәвә? 'Кто открыл нашу дверь?'.

Әнә күн қаласә ірәсән вә? 'Откуда пришел этот человек?'.

Һәлані очінлә һанту кіэн әчывә? 'Кто пошел вместе с их дочерью?'.

Һә ғоні шы Хасан, Абуду, Йұнусынубун вә 'Эти овцы принадлежат Хасану, Абуду и Юнусу'.

Тавуанні каріджы, ғуранні уіліэ кіәлә ірәвә 'Пятеро вернулись, а трое пришли работать'.

Зуліха маңашы әчіә босунә гіәджывә 'Зулайха решила завтра встать пораньше'.

Орун әчынә гіәджы һә үчубууду кіәліевә 'Он вчера сказал, что придет сам'.

Кан шытараудә қалун вә 'Когда разведен огонь, становится жарко'.

Әнәні бі ғоджіа кіәджывә 'Это я сам делаю'.

Чы һәчәджы вәісә һамура 'Если ты устал, то отдохни'.

Та ірәджы олон ча волувә ба? 'Давно ли Вы приехали?'.

Намі әчіә босыңанә 'Меня заставляют рано вставать'.

Джочынла тані кідә вәіну? 'Гости в вашем доме?'.

Біджіән будан іджіәкубала ірәвә 'Мы пришли кушать'.

Энэ уду біджіэн Хамеді вочыравэ 'Мы сегодня встретили Хамеда'.

Чы гіэдесэ кіэджэ ірэвэ? 'Ты когда приехал из дома?'
Бі кідэнэ карінэ 'Я пойду домой'.

Кыасыла уласэ чыдже олон нэү сыдаджы ірэндувэ
'Дети на горе собрали очень много цветов'.

Кыван алімані калазыдэ агіджы ірэвэ 'Мальчик принес фрукты в корзине'.

Энэсэ база курутала гіэдун мо вэ? 'Какое расстояние отсюда до города?'.

Чы інгіэджы надутала бу надунэ ма 'Чем тебе так играть, лучше не играть [совсем]'.

Та олон нэү ча кіджіевэ, эдэ босынду 'Вы лежали долго, теперь вставайте'.

Баданэ нобі күдженә, кіэн ма ірэвэ 'На улице залаяла собака, кто-то пришел'.

Энэ гіэні кіэджы баратала ніэ сара вэінэ 'Пока закончат строить этот дом, пройдет месяц'.

Біджіэн нәні сабівэ ма, нэ эсэ ірэвэ 'Мы его ждали, но он не пришел'.

Будансэ мәліэ чы канэ ніэ вада 'Перед тем как кушать, ты вымой руки'.

Нәнідэ агісэн ладжіэ туліэджы хэн вэ 'Купленный там перец оказался очень горьким'.

Кыван нұнтураджывэ ма, бу шіэріба 'Ребенок заснул, не разбуди'.

Кей әңізмаңасэ фуліэджывэ 'Ветер дул с утра'.

Та гүнзо олон нэү вэ кіевэ, эдэ һамуранду ба 'Вы много поработали, теперь отдохните'.

Та іджіевэ ма, бі іджіэдаджывэ 'Вы поели, а я еще не кушал'.

Нэ уанышыджы хэндаву кун вэ ма 'Он должно быть, хорошо читающий человек'.

Чы энэ уду баджа тарілә эчисэ эчыба 'Если ты сегодня идешь сеять, то иди сеять'.

Эдэ удавэ, бі эчынэ 'Сейчас поздно, я пойду'.

Чіэнчі куічэн нэү вэ, чы қалунған мусы 'Погода очень холодная, ты одевайся потеплее'.

Уанышыджы уанышывэ ма, јама мәджіезданэ 'Читать-то прочитал, но ничего не понял'.

Ата міні база эчынэ гіэджы кіэліевэ 'Мой отец сказал, что он поедет в город'.

Энэдэ јан кун вэінэ? 'Что за человек находится здесь?'.

Кара волувэ, јама ҹучібаданэ 'Стало темно, ничего не видно' (букв. 'не встречается').

Гага міні ірэвэ 'Пришел мой старший брат'.

Боні біджіэнні қала вә? 'Где наши овцы?'

Нә очіндә ніз күгіз мәтүн шіджіэнэ гіәджывә 'Она собирается сшить своей дочери синие брюки'.

Кыван міні һә кыvasыла дунда наадуджывә 'Мой сын играет с теми детьми'.

Асунні ана міjі усулабалә эчывә 'Моя мать пошла туда, чтобы заставить напоить скот'.

Нәла учубуду гагані міні танідавә 'Вчера они не узнали моего старшего брата'.

Эн міjі кыван вә ма 'Это мой сын'.

Джіэнjін чы уджәвә. Бi ніз уджәлә эчыjә 'Ты уже видел кинокартину. Теперь я пойду смотреть'.

Чы эн шырәні орондәні тайлә эчы 'Ты пойди, поставь этот стол на место'.

Чы iрәсә гіәдә ніз ча саулә iрә 'Если ты придешь, то приходи так, чтобы немного посидеть'.

Біджіэнні һәндә вәiкудә һә гіәдүн фа iрәвә 'Пока мы были там, он приходил несколько раз'.

Нә эн шіэні iрәнә гіәджы кіәліевә 'Он сказал, что придет сегодня вечером'.

Нә гіә джіэрә кәрівә 'Он поднялся на крышу дома'.

Бi эн шуні гуаріфа уаншывә 'Я эту книгу читал дважды'.

Бi усу даікудә буданні болуджывә 'Пока я принес воды, обед был уже готов'.

Абұдукәрімуні морі үүдіжін вә гіәджы Муса мадә кіәліевә 'Муса сказал нам, что конь Абдукерима быстрый конь'.

Нәла ніз ніэнэ ман мәджіэндунә 'Они все друг друга знают'.

Эн уду біәджіэн энэндә гүнзо кіэнэ, та энэндә маңашы кіә 'Мы здесь сегодня будем работать, а вы работайте здесь завтра'.

Чы iнгiәджы бу кіәліә 'Ты так не говори'.

Маңашы база эчыку күн кіэн вә? 'Кто это тот, который завтра едет в город?'.

Чані jібадә кіә 'Наливайте чай в чашки'.

Нәла һәлані гіә шыда баіджывә 'Они стоят около их дома'.

Бi қалама эрiджы олудавә 'Я нигде не смогла найти'.

Біджіэн эн мутун салані гіәдәнә бәiліәджы эчыjә 'Мы ветки этого дерева понесем домой на спине'.

Джарун ху усу бучуладжывә 'Вскипятили полчайника воды'.

Очін гіәдә уiладжывә 'Девочка, оставшись дома, плачет'.

Эн шіэні шi дуаладжывә, бi эчыну? 'Сегодня вечером показывают пьесу (букв. 'поют в пьесе'), можно ли мне пойти?'.

Энэ джіең шы һәла һәндә вәікудә шіджәсән вә 'Эта одежда шилась тогда, когда они здесь жили'.

Күічәразз, чыджеңла ман вітавә 'Похолодало, цветов не стало'.

Гүнзосән күіна чы біджіэн эндә ірә 'Ты приходи к нам после работы'.

Энэ шы міні узунні джіең вә 'Это моя зимняя одежда'.

Чы гіәдуң волуә? 'Сколько тебе исполнилось лет?'

Һә эдә кідәнә вәйнү? 'Он сейчас дома или нет?'

Чы оліесү ба? 'Ты не проголодался ли?'

Һәласә кізән ірәвә? 'Кто из них пришел?'

Маңашы ана күлізчә шыранә 'Завтра мать испечет хлебец'.

Һәлані корон агуі вә 'Их двор большой'.

Энәндә бі ніә ча саусә 'Я здесь немного посижу'.

Кан шытарасәнбала қалун вә 'Оттого, что зажгли огонь, стало теплее'.

Іә эвә санҗала чорун санладжывә 'Она расчесывала голову (букв. 'волосы') роговой гребенкой'.

Хасантан уладә ніә давәічын вочыравә 'Хасан и другие встретили в горах одного охотника'.

Імуту гауні кыванні бу сүгіз ша 'Не надо ругать этакого хорошего мальчика'.

Іәні кыванні һәла кыван чәруджывә 'Они усыновили (букв. 'обняли') его сына'.

Чы күтөю дүндасә шідунисә агіджы ірә 'Ты купи острый нож (букв. 'из ножей острый нож')'.

Та һәндәсә әзиәбан қаріджы ірә 'Вы оттуда возвращайтесь пораньше'.

Энэ гіә шы чы мәила вәікудә босығасән гіә вә 'Этот дом мы поставили когда ты был еще маленьким'.

Чы эдә ағын әчыну? 'Ты поедешь в деревню?'.

Һәлані гіәні энэ міәндә үнду ула вә, һә міәндә јамада вівә 'С этой стороны их дома — высокая гора, а с той стороны нет ничего'.

Матан энәні гіәдә агіджы әчысә 'Отнесемте это в дом'.

Та энэ міңасә агіджы ідже 'Вы берите мясо, кушайте'.

Іә уілә кіәкү дуран вәісә кіәгә 'Если у него есть желание работать, то пусть работает'.

Джісанні һәрә шы кіэн вә? 'Как имя третьего человека?'.

Іә намадә інгіәджы кіәлівә 'Он мне сказал так'.

Чыні шыда байсән шы кіэн вә? 'Кто был тот, который стоял около тебя?'.

Чы энэ босыні ағын? 'Купишь ли ты эту материю?'.

Іә міні досыласә гау вә 'Он — лучший из моих приятелей'.

СЛОВАРЬ

А

- аба (*ана, ави*) 'отец', 'батюшка'; совр. монг. *ав*, *аав* (Потанин, II, 411: *авий*).
абэй 'дядя по отцу'; совр. монг. *абай* 'отец'.
аги- 1. 'брать'; 2. 'получать'; 3. 'покупать'; совр. монг. *ав*,
абуй, *абуйн* 'обширный', 'необъятный'; совр. монг. *агуу*,
абуйда- 'быть слишком просторным', 'чрезмерно широкий';
совр. монг. *үүжимд-*.
абуйбанн 'довольно просторный'; 'довольно широкий', 'не-
объятный'; совр. монг. *үүдамхан*.
адын 'деревня', 'село' (Потанин, II, 413: *агын*).
ада (*ата*) 'отец', 'батюшка', 'папа'.
адалі 'одинаковый', 'равный'; совр. монг. *адил*.
адула- 'пасти скот'; совр. монг. *адуул-*.
адулачын 'пастух'; совр. монг. *адууч*.
ажи- 1. 'бояться', 'пугаться', 'страшиться'; 2. 'стесняться';
совр. монг. *ай-*.
ажиба- 'пугать' 'устрашать'; совр. монг. *айлгаа-*.
ажибу 'боязливый', 'трусливый', 'робкий'; совр. монг. *аймтгай*.
ала-1. 'убивать'; 2. 'колоть', 'резать', 'забивать' (скот); совр.
монг. *ала-*.
али 'какой', 'который'; совр. монг. *аль*.
алима 'фрукты', 'ягоды', 'плоды'; совр. монг. *алим* 'яблоко'.
амаң 1. 'рот', 'уста'; 2. 'пасть', 'зев' (у животных); совр.
монг. *ам(ан)* (Потанин, II, 419: *аманг*).
амасэ 'дыра', 'отверстие'; совр. монг. *амсар*.
амін 'жизнь'; совр. монг. *амь*.
амиту 'живой'; совр. монг. *амьд* (Потанин, II, 413: *амиту*).
амуса- 'пробовать', 'отведывать'; совр. монг. *амс-*.
амусађа- 'давать пробовать что-нибудь на вкус'; совр. монг.
амсуул-.
ана 'мать' (Потанин, II, 416: *аный*-).
ана аба 'родители'.
анбэй- 1. 'раскрывать рот'; 2. 'открываться', 'раскрываться';
совр. монг. *ангай-*.
анда- 1. 'лишаться', 'терять', 'уронить'; 2. 'делать промах';
3. 'ошибаться'; совр. монг. *алд-*.
андађа- 1. 'заставить развязать'; 2. 'выпустить'; совр. монг.
алдуул.
андала- 1. 'мерить маховою саженью'; 2. 'раскинуть, раз-
вести руки'; совр. монг. *алдал*.
андара- 1. 'развязываться', 'расстегиваться'; 2. 'ослабевать';
совр. монг. *алда-*.

андаран 1. 'развязывание'; 2. 'развязанный'; совр. монг.
алдрал.

андату, андатуні 'вкусный'; совр. монг. амттай.

анджасун 'плуг', 'соха'; совр. монг. анжис(ан).

антан 1. 'золото'; 2. 'золотой'; совр. монг. алт (ан).

анчу 'платок'; совр. монг. алчүүр.

ана 'ячмень'; совр. монг. арвай; ср.: С. Малов, Уйгур-
ский язык, 138.

араби 1. 'араб'; 2. 'арабский'; совр. монг. араб.

арасун 1. 'кожица', 'тонкий покров'; 2. 'корка', 'шелуха';
совр. монг. арьс[ан] (Потанин, II, 415: арасун).

арунджа 'мена', 'обмен'; совр. монг. арилжаа(н).

арунджа- 'менять', 'обменивать'; совр. монг. арилжи-.

арун, аруні 'чистый', 'чистоплотный', 'опрятный'; совр.
монг. ариун.

арэү 'плетеная корзина из прутьев'; совр. монг. араг.

арэүба- 'чистить', 'очищать'; совр. монг. арилга-.

арэүла- 'класть в корзину'; совр. монг. арагла-.

аса- 'спрашивать', 'задавать вопрос'; совр. монг. асуу-.

асаба- 'спрашивать через кого-либо', 'справляться'; совр.
монг. асуулга-.

асадан 'вопрос'; совр. монг. асуудал.

асун 'скот', 'животное'; совр. монг. адгуусан (Потанин, II,
419: асун).

асучын 1. 'скотовод'; 2. 'пастух'.

асыман (перс.) 'небо', 'небеса' (Потанин, II, 414: асман).

ачан 'груз', 'поклажа', 'вьюк', 'ноша'; совр. монг. ачаа(н).

ачи- 'полоть', 'выдирать'; совр. монг. арчи-.

ачы- 1. 'грузить', 'нагружать', 'навьючивать'; 2. 'возить';
совр. монг. ачи-.

Б

ба I 'восемь'; кит. ба.

ба II 'ручка', 'рукоять'; кит. ба.

баба 'дядя'; кит. бобо, бофу.

баба 'лягушка'; совр. монг. бах (Потанин, II, 416: бага).

база 'город', 'городок' (Потанин, II, 412: база).

базылада- 'не мочь', 'не в состоянии'.

бал- 1. 'стоять'; 2. 'останавливаться'.

байван 'миллион'; кит. байвань.

байла- 'подать'; кит. бай.

байсал 'капуста'; кит. байцай; совр. монг. байцаа-.

бајаджэ- 'богатеть', 'обогащаться'; совр. монг. баяжи-.

бајан 1. 'богач'; 2. 'богатый'; совр. монг. баян.

бајасу- 'радоваться', 'веселиться'; совр. монг. баярл-.

- бајасулан 'радость', 'веселье'; совр. монг. баясгала (*н.*).
 бајасуланту 'радостный', 'веселый'; совр. монг. баясга-
 лантай.
- балу- 'кончать'.
- бан I 'мед'; совр. монг. бал.
- бан II 'половина'; кит. бан.
- банбун 'пчела'.
- бандын 'скамейка', 'лавка'; кит. баньдэн; совр. монг. бан-
 дан(*г.*)
- банджі- 'передвигаться', 'переселяться'; кит. бань.
- банджін 'скоро'; кит. панцзинь.
- банзы 'доска'; кит. баньцзы; совр. монг. банзан.
- банла- 'вязать', 'обвязывать'.
- банфа 'способ'; кит. баньфа.
- банфан 'ужин'; кит. ваньфань.
- бара- 'кончать', 'исчерпывать'; совр. монг. бар-.
- бараба- 'кончать', 'заканчивать'; совр. монг. бараа-.
- барі- 1. 'держать', 'брать в руки'; 2. 'ловить', 'поймать';
 совр. монг. бари-.
- басы 'тигр'; совр. монг. барс (Потанин, II, 420: басы).
- бау 'газета'; кит. бао.
- бау- 1. 'спускаться', 'сходить', 'слезать'; 2. 'идти' (о дож-
 де); совр. монг. буу-.
- бауда- 'спускать'; совр. монг. буулгаа-.
- баудэй 'пшеница'; совр. монг. буудай (Потанин, II, 418:
 будэй).
- бауджэба- 1. 'спускать'; 2. 'разгружать'; совр. монг. буулга-.
- баузы 'леопард', 'пантера'; кит. баоцзы.
- башы 'восемьдесят'; кит. бashi.
- ба-эр 'деньги' (кит.).
- ✓ би 'я'; совр. монг. би.
- ✓ би- 'есть', 'иметься'; совр. монг. бий-, бай-.
- біжала 'мною'.
- ✓ біджіэн 'мы'; совр. монг. бид(эн).
- біджіэнүүн 'наш', 'принадлежащий нам'.
- біэдубани 1. 'толстоватый'; 'грубоватый'; совр. монг. бу-
 дүүнхэн.
- біэдуджэ- 1. 'толстеть', 'стать тучным'; 2. 'грубеть'; совр.
 монг. будуур-
- біэдун 1. 'толстый'; 2. 'грубый'; совр. монг. будүүн.
- біэнджи- 'изменяться'; кит. бянь.
- біэрі 1. 'невестка', 'сноха'; 2. 'жена'; совр. монг. бэр.
- бобоні 1. 'низкий'; 2. 'короткий'; совр. монг. богино
- бобонібан 1. 'низковатый'; 2. 'коротковатый'; совр. монг.
 богинохон.
- бобоніда- 'стать низким, коротким'; совр. монг. богинод-.

болі 'стекло'; кит. боли.
бөлджін 'зеркало'; кит. цзинцзы.
солу- 'быть готовым', 'быть сваренным'; совр. монг. бол-
борон, боронні 'серый'; совр. монг. бор.
бороңбан 'сероватый'; совр. монг. борхон.
бороңту 'седой'.

борэ 'почка'; совр. монг. бөөр.

босы 'хлопчатобумажная ткань'; совр. монг. бөс.
босы- 1. 'подниматься' (о ветре); 2. 'подниматься', 'вставать';
совр. монг. бос-.

бу 'не'; совр. монг. бүү.

бубін 'пехота'; кит. бубин.

бугуліә- 'закупоривать', 'затыкать'; совр. монг. бөглө-.

будан 'пища'; 'еда'; совр. монг. буддаа(н).

була I 'родник', 'ключ', 'источник'; совр. монг. булаг.

була II 'могила'; совр. монг. булиш.

була- 'хоронить'; 'копать'; совр. монг. бул-.

булун 'угол'; совр. монг. булан.

буңджу 'птица' (Потанин, II, 418: шиванг). нс

буру 'ошибочный', 'неверный'; совр. монг. буруу.

бучула - 'кипеть', 'закипать'; совр. монг. буцал-.

бэйэн 'жена старшего брата'; совр. монг. бэргэн.

бэйліә- 'нести на спине'; кит. бэй.

бэліэн 'готовый', 'приготовленный'; совр. монг. бэлэн.

бэндже- 'рвать', 'тошнить'; совр. монг. бөөлжи-.

бэнджеңсүн 'рвота', 'тошнота'; совр. монг. бөөлжис(ен).

бында- 1. 'бросать', 'кидать', 'разбрасывать'; 2. 'оставлять',
'покидать'.

бынзы 'тетрадь'; кит. бэнъцы.

В

ва 'черепица'; кит. ва; совр. монг. ваар.
ваба- 1. 'стирать'; 2. 'мыть', 'обмывать'; совр. монг. угаа-.

вазы 'чулки'; кит. вацзы.

ваіджіә 'родственники матери'; кит. вайцзя.

ваји- 'копать', 'рыть'; кит. ва.

вала- 'покрывать черепицей'; кит. ва; совр. монг. ваарла-.

ван I 'чашка'; кит. вань.

ван II 'десять тысяч'; 2. 'тьма'; кит. вань.

варада- 'кричать', 'орать', 'реветь'.

віджіэн 'дверь', 'ворота', 'вход'; совр. монг. үүд(ен) (Потанин, II 412: выйтэн).

візы 'запах', вкус; кит. (цзы)вэй.

віта- 'не быть'.

вітађа- 'потерять', 'заставить исчезнуть'.

волуджы 'для', 'ради', 'вместо'.

волу- (полу-) 1. 'становиться', 'делаться'; 2. 'наступать', 'настаивать' (о времени); 3. 'происходить', 'случаться'; 4. 'родить'; совр. монг. бол-.

вочыраба- 1. 'устраивать встречу'; 2. 'причинять ущерб'; совр. монг. учруул-.

вочыра- 1. 'встречать'; 2. 'случаться', 'приключаться'; совр. монг. учир-.

ву I 'пять'; кит. у.

ву II 'туман', 'мгла'; кит. у.

вунхуа 'культура'; кит. вэнхуа.

вушки 'пятьдесят'; кит. уши.

вэй- (бї) 'есть', 'иметься'; совр. монг. бай-.

вэн 'письменность'; кит. вэнь.

вэнзы 'комар'; кит. вэнъцзы.

Г

га 'маленький'; совр. монг. бага.

гага 'старший брат'; кит. гэгэ.

гаджі бурун 'мизинец'.

гајі 'младший брат'.

ган 'сталь'; кит. ган; совр. монг. ган.

ганби 1. 'ручка'; 2. 'перо'; кит. ганби.

ганбу 'кадры', 'кадровый работник'; кит. ганбу.

ганджан 'палочка' (для лапши).

ганджін 'чистый'; кит. ганьцзин.

гау, гауні 1. 'хорошо'; 2. 'хороший'.

гауда- 1. 'улучшаться', 'повышаться в качестве'; 2. 'выздоровливать', 'поправляться'.

гаудэ 'хорошо'; 'хорошенько'.

гіэ 'дом', 'здание'; совр. монг. гэр (Потанин, II, 413: кэ).

гіэгүн 'петух'; кит. цзыгун.

гіэдубан 'сколько'; совр. монг. хэдэн.

гіэдүн 'сколько'; совр. монг. хэд.

гіэмэрэ- 'болеть', 'заболевать'; совр. монг. гэмт-.

гіэн 'болезнь'; совр. монг. гэм.

гіэнту 1. 'больной'; 2. 'виновный'; совр. монг. гэмт.

гіэру- 1. избавляться', 'освобождаться'; 2. 'переправляться', 'переходить'.

гіэрэн 'свет'; 'луч'; совр. монг. гэрэл.

гіэрэнджэ- 1. 'светиться', 'сиять', 'сверкать'; 2. 'просвещаться'; совр. монг. гэрэлт-.

гогай 'крышка котла'; кит. гогай (Потанин, II, 415: когай).

гого- 'сосать', 'всасывать', 'втягивать'; совр. монг. хөх-.

гэджсіа, гојіэ 1. 'сам', 'лично'; 2. 'свой'-
годжіэлү- 1. 'двигаться', 'шевелиться'; 2. 'подниматься'
(о ветре); 3. 'трудиться', 'работать'.

гомі 'сажа'; кит. гохуэй.

гочі 'национальный флаг'; кит. гочи.

гу 'барабан'; кит. гу.

гуа 'дыня'; кит. тяньгуа, сяньгуа; совр. монг. гуа.

гуајі- 'вешать', 'подвешивать'; кит. гуа.

гуанджэліэ 'одеяло'; совр. монг. хөнжил.

гуанміэн 'макароны'; кит. гуаньмянь; совр. монг. гоймон.

гуафу 'вдова', 'вдовец'; кит. гуафу.

гуджіау 'двоюродный брат'; кит. губяо.

гуїні 'дорогой'; кит. гуй.

гуї- 'нанимать'; кит. гу.

гун 1. 'глубоко'; 2. 'глубокий'; совр. монг. гун.

гунду, гундуңі 'тяжелый'; совр. монг. хунд.

гундуда- 'становиться тяжелым', 'отяжелеть'; совр. монг.
хундр-.

гунзо 'работа'; кит. гунцзо.

гунзола- 'работать'.

гунлау 'подвиг', 'заслуга'; кит. гунлао.

гунлу 'шоссе'; кит. гунлу.

гунхуа 'сказка'; кит. тунхуа.

гунчандан 'коммунистическая партия'; кит. гүнчаньдан.

гәбі 'соседний', 'соседский'; кит. гэби-ди.

гәідіжі 'кольцо'; кит. цзечжи.

гәнзы 'счетный суффикс для длинных предметов'; кит. гэнъ.

гәүшиң 'медведь'; кит. гоусюн.

гәчүдә 'всюду'; кит. гэчү.

Б

бабарі- 'быть широко раскрытым'.

бабача- 'расставаться', 'прощаться'; совр. монг. хагац-.

бада 'скала', 'утес'; совр. монг. хад.

бададу 'внешний', 'наружный'; совр. монг. гадаад.

баданэ 'вне', 'снаружи', 'на улице', 'вне дома'; совр. монг.

гадна

баданэду 1. 'наружный', 'внешний'; 2. 'посторонний', 'чу-
жой'; совр. монг. гадаадын.

бадашы 'наружу'; совр. монг. гадагш.

баду 'коса', 'серп'; совр. монг. хадуур.

баду- 1. 'вбивать', 'всаживать'; 2. 'пришивать'; 3. 'косить',
'жать'; совр. монг. хад-.

бадун 'родня жены'; совр. монг. хадам.

- бадунмаба** 'деверь', 'старший брат мужа'; совр. монг. *хадам ах*.
бадунмээ 'свекровь', 'теща'; совр. монг. *хадам эх*.
баджа 1. 'земля', 'почва'; 2. 'местность'; 3. 'пол'; совр. монг. *газар* (Потанин, II, 414: *качжа*).
балу- 'разбить', 'разломать'.
банджун 'рукава'; совр. монг. *ханцуй*.
банджунла- 'класть в рукав'; совр. монг. *ханцуйл-*.
бобори- 1. 'катиться', 'кататься'; 2. 'валяться'.
боjи 'просить', 'выпрашивать', 'умолять'; совр. монг. *гүй*.
боло, болонi 1. 'далеко'; 2. 'быть далеким'; совр. монг. *хол*.
болода- 1. 'удаляться', 'отдаляться'; 2. 'быть далеким', совр. монг. *холд*.
болованнi 'далековатый'; совр. монг. *холхон*.
бонi 'овца'; совр. монг. *хонь* (Потанин, II, 417: *коны*).
бүа 'два'; совр. монг. *хоёр*.
бүада 'второй'; совр. монг. *хоёрдугаар*.
бүаджса 'по два'; совр. монг. *хороод*.
буан 'канава'; 'овраг'; совр. монг. *гүү*.
бүарилан 'около двух'.
бүгi 1. 'червь'; 2. 'насекомое'; совр. монг. *хорхой*.
бүба 'часть'.
бүба- 1. 'отделять', 'отрывать'; 2. 'разъединять'; совр. монг. *хувaa*.
бүбi 'воровство'; совр. монг. *хулгай*.
бүдан 'ложь', 'неправда'; совр. монг. *худал*.
бүданчын 'лгун'; совр. монг. *худалч*.
бүдусун 'сапоги'; совр. монг. *гутал*.
бүдэү 'колодец'; совр. монг. *худаг*.
бүджiбан 'быстро', 'быстроватый'; совр. монг. *хурдхан*.
бүджила- 'спешить', 'делать что-либо быстро'; совр. монг. *хурдал-*.
бүджiн 1. 'быстро'; 2. 'быстрый'; совр. монг. *хурдан*.
бүджун 'шея'; совр. монг. *хузүү(н)*.
була- 'воровать', 'красть'; 'похищать'; совр. монг. *хулгайл-*.
булачын 'вор', 'хищник'; совр. монг. *хулгайч*.
булусун 'камыш', 'тростник'; совр. монг. *хулс(ан)*.
бүнира- 'печалиться', 'грустить', 'тосковать'; совр. монг. *гүнир-*.
бура 'дождь'; совр. монг. *хур*.
бура- 1. 'убирать', 'собирать'; 2. 'сохранять', 'прятать'; 3. 'сгонять' (скот); совр. монг. *хураа*.
бураbа- 'сохранять', 'прятать'; совр. монг. *хураа-*.
бурада 'втроем'; совр. монг. *гурвуул*.
буран 'три'; совр. монг. *гурав*.

бурашы- 'стать дождливой' (о погоде).
бурун I 'палец'; совр. монг. *хуруун(н)* (Потанин, II, 417; *куру*).
бурун II 'свадьба'; совр. монг. *хурим*.
быджыбы 1. 'шея'; 2. 'коса' (волосы); совр. монг. *зээзэг*.
бымусун 1. 'ногти'; 2. 'когти'; совр. монг. *хүмс(ан)* (Потанин, II, 417; *кыймусун*). ✓
бысула- 'щипать' (ногтями); совр. монг. *хумсал-*.

Д

да- 'осилить', 'быть в состоянии поднять тяжесть'; совр. монг. *даа-*.
дава- 1. 'переходить', 'перевалить'; 2. 'преодолевать', 'осилить'; совр. монг. *дав-*.
даваба- 1. 'заставлять переходить', 'перебрасывать'; 2) 'превышать'; совр. монг. *давуул-*.
давэйла- 'охотиться'; кит. *давэй*.
давэйчин 'охотник', 'зверолов'; кит. *давэй*.
да担负- 1. 'следовать за кем-либо'; 2. 'сопутствовать кому-либо'; совр. монг. *дага-*.
да负担а- 'жеребиться'.
дабан 'жеребенок'; совр. монг. *даага*. мл
да负担ара- 'мерзнуть', 'замерзнуть'; совр. монг. *даар-*.
дада- 'не осилить', 'не быть в состоянии поднять'.
даджээ 'старшая сестра'; кит. *дацзе*.
дайла- 'брать с собой'; кит. *дай*.
далээу 'лопатка'; 'плечо'; совр. монг. *дал*.
далээула- 'поднимать'; 'поддерживать плечом'.
дами 'рис'; кит. *дами*.
дан I 'партия'; кит. *дан*.
дан II 'стена'; кит. *дан*.
дандин 'уважение', 'почтение'.
данду 'в одиночку'; кит. *даньду*.
данла- I 'нести'; кит. *дань*.
данла- II 'быть', 'стать'; кит. *дан*.
дансун 'соль'; совр. монг. *давс(ан)* (Потанин, II, 419; *дабасун*).
дансунла- 'солить', 'класть соль'; совр. монг. *давсал-*.
даншин 'отдельно'; кит. *дансин*.
дапау 'пушка'; кит. *дапао*.
дарасун 'вино'; совр. монг. *дарс(ан)*.
дару- 1. 'давить', 'придавливать'; 2. 'утаивать', 'скрывать'; 3. 'подавлять', 'побеждать'; совр. монг. *дар-*.
дау 'нож'; кит. *дао*.
даура 'под', 'низ', 'вниз'; совр. монг. *дор*.

даураңун 'внизу', 'понизу'; совр. монг. *доогуур*.
дачінла- 'разузнавать'; 'осведомляться'; кит. *дачин*.
дафала- 'отправлять'; кит. *дафа*.
дололіз 'всемером'; совр. монг. *долуул*.
долон 'семь'; совр. монг. *долоо(н)*.
долу- 1. 'лизать', 'облизывать'; 2. 'лакать'; совр. монг. *долоо-*.
донду- 'петь', 'чирикать', 'ворковать' (о птицах); совр. монг. *донгод-*.
досы 'товарищ', 'приятель'; кит. *тунсюэ*.
дуан 1. 'звук', 'голос'; 2. 'песня'; совр. монг. *дуу(н)*.
дуанджі- I 'определить'; кит. *дуань*.
дуанджі- II 'подавать' (на стол); кит. *дуань*.
дуан кэрі- 'издавать звук'; 'звучать'; совр. монг. *дуу гар-*.
дуанла- 'петь'; совр.; монг. *дуул-*.
дуанлачын 'певец', 'певцы'; совр. монг. *дуучин*.
дуја 'мир', 'спокойствие'; ар. *dunja*.
дула(нэ) 'ради', 'за'; 'так как'; совр. монг. *тул*.
думл- 'скоблить', 'соскабливать'; 'брить'.
думлэi 'глухой'; совр. монг. *дүлий*.
думлэiла- 'глохнуть', 'становиться глухим'; совр. монг.
 дүлийр-.
дун I 'раз', 'один раз'; кит. *дунь*.
дун II 'восток'; кит. *дун*.
дунбэi 'северо-восток'; кит. *дунбэй*.
дунда 1. 'между', 'в промежутке времени'; 2. 'середина',
 'центр'; совр. монг. *дунд*.
дундағун 'посередине'; совр. монг. *дундуур*.
дундаду 'средний', 'срединный'; совр. монг. *дундад* (По-
танин, II, 417: *тундату*).
дунджаrэ- 'понимать', 'разуметь'; кит. *дундэ*.
дуншиi 'вещь'; кит. *дунси*.
дурала- 1. 'любить', 'влюбляться'; 2. 'желать', 'хотеть';
 совр. монг. *дурл-*.
дурал 1. 'любовь'; 2. 'желание', 'хотение'; совр. монг.
 дүр(ан).
дурұ- 'наполняться'; совр. монг. *дүүр-*.
дурун 'наполненный'; совр. монг. *дүүрэн*.
дэji- 'получать рану'; кит. *дэ*.
дэнджі- 'тянуть', 'тащить', 'дергать'.
дэнлу 'фонарь'; кит. *дэн*; совр. монг. *дэнлүү*.

ДЖ

джса- 1. 'показывать', 'указывать'; 2. 'судиться', 'рассле-
 довать'; совр. монг. *зaa-*.
джава 1. 'щель', 'промежуток', 'пустое пространство меж-

- ду чем-либо'; 2. 'перерыв'; совр. монг. зав.
 джаба 'воротник'; совр. монг. зах.
 джабасун 'рыба'; совр. монг. загас.
 джабасунчын 'рыбак', 'рыболов'; совр. монг. загасч-
 (ин).
 джаджулу- 'жевать', 'разжевывать'; совр. монг. зажла-.
 джала- 'править', 'направлять'; совр. монг. зал-.
 джалау 'молодой', 'юный'; совр. монг. залуу.
 джангуан 'начальник'; кит. чжангуань.
 джангуи 'хозяин'; кит. чжангуй.
 джанга- 'соединить', 'связывать', 'приставлять'; совр. монг.
 залга-.
 джанб 'волк'.
 джанб джунджуба 'волчонок'.
 джанзы 'войлок'; кит. чжаньцы.
 джанэ 'имущество'; кит. чанье.
 джару- 1. 'использовать для услуг'; 2. 'пользоваться чем-
 либо'; 'применять что-либо'; совр. монг. зар-.
 джарун 'половина'.
 джарунту 'инвалид'.
 джау 'по', 'согласно'; кит. чжАО.
 джау- 1. 'держать в зубах', 'схватывать зубами'; 2. 'ку-
 сать', 'откусывать'; совр. монг. зуу-.
 джахуай 'бедный'; кит. чжАО гуАНЬ 'заброшенный'.
 джі 'и'; кит. цзи.
 джіаулі- 'прыгать'.
 джіан 'гостиница'; кит. дЯнь.
 джіанчэн 'мастер'; кит. цЯНЖЭНЬ.
 джіаншын 'повод', 'вожжи'; кит. цЯНШЭН.
 джіау 'младший брат'; совр. монг. дүү.
 джіау кубан 'зять' (муж младшей сестры).
 джіау біәрі 'жена младшего брата'.
 джіаузы 'носилки'; кит. цзяоцза; совр. монг. жууз.
 джіауху 'носильщик'; кит. цзяофу.
 джізы 'дно'; кит. дицза.
 джії 'первый'; кит. ди-и.
 джіла- 1. 'удержаться'; 2. 'устоять'; кит. чжИЧИЧЖУ.
 джіліу 'веселый'.
 джісан 'третий'; кит. ди сань.
 джіуji- 'спасать', 'избавлять'; кит. цзю.
 джіушы 'девяносто'; кит. цюши.
 джіэ- 'положить', 'класть'; кит. гЭЧЖИ.
 джіэзы 'блюдце'; кит. децзы; совр. монг. дийз.
 джіэліэ- 'падать'; кит. де.
 джіэрұада 'четвертый'.
 джіэрұан 'четыре'; совр. монг. дөрөв.

- джіэрэ 1. 'в, на'; 2. 'наверху'; совр. монг. дээр.
 джіэрэдү 1. 'находящийся вверху'; 2. 'верхний'; совр.
 монг. дээрэхъ.
- джіэнжін 'кино'; кит. дяньин.
- джіәң 'одежда'; кит. үзҗянъ.
- джіәсун 'веревка'; совр. монг. дээс(эн).
- джіәсунла- 'связывать веревкой'; совр. монг. дээсл-.
- джіәфан 'освобождение'; кит. цзефан.
- джіәфанджі- 'освободить'; кит. цзефан.
- джочыла- 1. 'гостить', 'погостить'; 2. 'принимать гостей';
 совр. монг. зочло-.
- джочын 1. 'гость', 'сват'; совр. монг. зочин.
- джэмө кіэ- 'мучать'; кит. чжэмо.
- джуан 'кирпич'; кит. чжуанъ.
- джуан ча 'кирпичный чай'.
- джуанджі- 'притворяться'; кит. чжуан.
- джуанджіа 'хлеб', 'посев'; кит. чжуанцзя.
- джуанджіа күн 'земледелец'; 'крестьянин'; кит. чжуан-
 цзя жэнь (Потанин, II, 418: чжончжа).
- джува- 1. 'месить', 'мешать'; 2. 'мять', 'разминать'; совр.
 монг. зуур-.
- джүүдэ 'сердце'; совр. монг. зүрх(эн) (Потанин, II, 419:
 джүүгэ).
- джуджан, джуджанні 1. 'толстый'; 2. 'прочный', 'креп-
 кий'; совр. монг. зузаан.
- джуджаншиба- 'укреплять', 'усиливать'; совр. монг. зу-
 заатга-.
- джуджаншила- 'утолщать', 'делаться толстым'; совр. монг.
 зузаал-.
- джуджанши- 'оказываться толще, чем нужно', 'быть чрез-
 мерно толстым'; совр. монг. зузаад-.
- джула 'лампадка'; совр. монг. зул.
- джумбула 'пампушки'.
- джун 'игла'; совр. монг. зүү(н).
- джунго 'Китай'; кит. чжунго.
- джунджуна 1. 'детеныш' (животного); 2. 'птенец', 'птен-
 чик'; совр. монг. зулзага(н).
- джунджуала- 'давать приплод' (о животных); совр. монг.
 зулзагал-.
- джунjan 'центр'; кит. чжуанъян.
- джунчэ 'игольник'; совр. монг. зүүвч.
- джуэ- 'таскать', 'перевозить'; совр. монг. зөө-.
- джуэи- 'носить', 'надевать', 'нацеплять', 'привешивать';
 совр. монг. зүү-.
- джуэйба- 'разрешать носить', 'привешивать'; совр. монг.
 зүүлгэ-.

- джуэліэн, джуеліэнні 1. 'мягкий', 'нежный'; 2. 'тихий',
 'слабый'; совр. монг. зөвлөн.
- джуэліэрэ- 1 'смягчаться', 'размягчаться'; 2. 'стать слабым';
 совр. монг. зөвлр-.
- джуэліэрэба- 1. 'размягчать', 'смягчать'; 2. 'ослаблять';
 совр. монг. зөвлрүүл-.
- джэ 1. 'племянник', 'племянница' (по материнской линии);
 2 'внук', 'внука' (по дочери); совр. монг. зээ.
- джээзы 'тарелка'; кит. дэцза.
- джэйт- 'свертывать', 'складывать'; кит. чжэ.
- джэуджисэн 'сон', 'сновидение'; совр. монг. зүүдэн.
- джэуджисэлэ- 'сниться', 'видеть во сне', 'видеть сон'; совр.
 монг. зүүдэл-.
- джы- 'вытягивать', 'протягивать'; совр. монг. жий-.
- джыда 'копье', 'пика', 'штык'; совр. монг. жад.
- джыбуала 'в шестером'; совр. монг. зургаалуул.
- джыбуан 'шесть'; совр. монг. зургаа(н).
- джынтэу 'подушка'; кит. чжэнътоу.
- джынтэула- 'класть под голову подушку'.

3

- зайр 'финик'; кит. цзаор.
- зая 'кухня'; цзао.
- зыйтү 'свобода'; кит. цзыю.

I

- ібэйзы 'всю жизнь'; кит. ибэйца.
- іджіэ- 'есть', 'кушать', 'съедать', 'пожирать' (о животных);
 совр. монг. ид- (Потанин II, 422: ичжэ).
- іджіэкуні 'пища', 'еда'.
- ізы 'мыло'; кит. ицзы.
- ілу- 'давать молоко', 'доиться' (о корове); совр. монг. ивлэ-.
- імуту, імутуні 'эдакий', 'такой'; совр. монг. ийм.
- ін 'этот', 'этая', 'этота', 'этого'.
- інгіэ- 'делать этаким образом'; совр. монг. ингэ-.
- інбэ 'козел'.
- індүн 'спорт'; кит. юньдүн.
- інху кіэ- 'поддерживать', 'помогать', 'оказывать', 'содействовать'; кит. юнху.
- ірулу- 'гноиться'; совр. монг. идээрлэ-.
- ірун 1. 'гной'; 2. 'гнойный абсцесс'; совр. монг. идээр.
- ірэ- 1. 'приходить', 'приезжать', 'прибывать'; 2. 'наступать
 (о времени)'; совр. монг. ир-.

ирэба- 'заставить приходить', 'приезжать'; совр. монг. *иргүл-*

ирэндү- 'прибыть вместе'; совр. монг. *ирэлц-*.

иан 'больница'; кит. *юань*.

ианвэй 'богатый человек'; кит. *юаньвай*.

Ј

јалэ 'как', 'каким образом'; совр. монг. *яаж*.

ја 'зуб', 'зубы'; кит. *я*.

јаев- 'ходить', 'идти'; 'ехать', 'ездить'; совр. монг. *яв-*.

јаевдан 1. 'ход'; 2. 'походка'; совр. монг. *явдал*.

јавучын 'пеший', 'пешеход'.

јазы 'утка'; кит. *я(цзы)*.

јама да 'ничего'.

јан 'что', 'каков', 'какой'; совр. монг. *юу*.

јанзы 'вид', 'форма'; кит. *янцзы*; совр. монг. *янз*.

јара 'рана'; совр. монг. *яр*.

јасун 'кость'; совр. монг. *яс(ан)* (Потанин II, 415: *ясун*).

јаугуай 'сказочное чудовище'; кит. *яогуай*.

ји 'один'; кит. *и*.

јибаі 'сто'; кит. *ибай*.

јіван 'десять тысяч'; кит. *ивань*.

јіба 'чашка'; совр. монг. *аяга*.

јідою 'знахарь'.

јіджеін 'уже'; кит. *ицзин*.

јіджеі- 'скалить зубы', 'обнажать ряд чего-либо'; совр. монг. *ярзай-*.

јізь 'стул'; кит. *ицзы*.

јіман 'коза'; совр. монг. *ямаа(н)* (Потанин, II, 414: *иман*).

јіман бурун 'указательный палец' (Потанин, II, 417: *иман куру*).
јінђара- 1. 'различаться', 'отличаться'; 2. 'выделяться', 'отделяться'; совр. монг. *ялгар-*.

јінджсан 'печать'; кит. *иньчжан*.

јінджсі- 'печатать'; кит. *инь*.

јінтау 'вишня'; кит. *интао*.

јітун 'вместе'; кит. *итун*.

јіујан 'стоножка'; кит. *юянь*.

јічіэн 'тысяча'; кит. *ицянь*.

јішэн 'врач'; кит. *ишэн*.

јіэво 'зверь'; кит. *ешоу*.

јэ 'также'; кит. *е*.

јэн 'табак'; кит. *янь*.

јэнда 'трубка'; кит. *янъдоу*.

јэсун 'девять'; совр. монг. *ес*.

каij-i- I 'открывать'; кит. *кай*.

каij-i- II 'убеждать'; *кай*.

каijіндү- 'начинать', 'начинаться'; кит. *кайши*.

каихүi кіэ- 'собирать собрание'; кит. *кайхуй*.

калазы 'корзина'; кит. *куан ланьцзы*.

канджіса 'жилет', 'безрукавка'; кит. *каньцзянъ*.

кауji-'опираться'; кит. *као*.

кідә 'двор', 'дом' (семья).

кідәду 'находящийся в доме'.

кіджіэ- 1. 'лежать', 'ложиться'; 2. 'спать', 'уснуть'; совр. монг. *хэвт*- (Потанин, II, 415: *кыче*). ✓

кіджіесун 1. 'живот'; 2. 'кишки', 'потроха'; совр. монг. *гэдэс*. ✓

кічиба- 'заставить нарезать', 'разрезать'.

кічы- 1. 'нарезать', 'разрезать'; 2. 'обрезать', 'отрезать'.

совр. монг. *хэрч*-.

кіэ- 1. 'делать', 'производить'; 2. 'устраивать'; совр. монг. *хий*-.

кіэджэ 'когда'; совр. монг. *хээээ*.

кіэджедү 'всегда', 'постоянно', 'в любое время'; совр.

монг. *хээээд*.

кіэлі 'живот'; совр. монг. *хээл* (Потанин, II, 413: *кэли*). ✓

кіэліэ- 'говорить', 'рассказывать'; совр. монг. *хэл*- (Пота-

ни, II, 412: *кэли*). ✓

кіэліэн 1. 'язык'; 2. 'язык', 'речь'; 3. 'сообщение', 'слово';

совр. монг. *хэл(эн)* (Потанин, II, 422: *кэлэн*). ✓

кіэліэнду- 'разговаривать друг с другом'; совр. монг. *хэ-
лэц*-.

кіэліэнчэ- 'разговаривать с кем-нибудь'.

кіэліэнчын 1. 'говорун'; 2. 'словоохотливый', 'говорливый'.

кіэн 'кто'; совр. монг. *хэн*.

кіэн ма 'кто-то'; совр. монг. *хэн нэг*.

кіэнүүн 'его', 'принадлежащий ему'; совр. монг. *хэнийхъ*.

комуру- 'перевертываться', 'опрокидываться'; совр. монг.

хөмрө-.

контэi 'легкий'; совр. монг. *хөнгөн*.

ку 'горький'; кит. *ку-ди*.

куai 'юань' (денежная единица); кит. *куай*.

куайджі 'бухгалтер'; кит. *куайци*.

куан 'нога'; совр. монг. *хөл*.

кугіз 'синий'; совр. монг. *хөх* (Потанин, II, 412: *кукэ*). ✓

кугізбан 'синеватый'.

кугіэрэ- 'посинеть', 'стать синим'; совр. монг. *хөхөр*.

куђан 'жених'; совр. монг. хүргэн.

куїчіэн 1. 'холод', 'мороз'; 2. 'холодный', 'морозный';
согр. монг. хүйтэн (Потанин, II, 414: күэтэн ча 'зима').

куїчіэрэ- 'холодать', 'морозить'; согр. монг. хүйтр-.

куїчіэту- 'мерзнуть', 'остывать', 'охлаждаться'.

куїчіэтуба- 'дать остывать', 'охлаждать'.

куліэрү- 'потеть', 'покрываться испариной'; согр. монг.
хөлрө.

куліесун 'пот', 'испарина'; согр. монг. хөлсөн (Потанин,
II, 418: кулэсун).

кун 'человек'; согр. монг. хүн (Потанин, II, 421: күн).

куру- 'доходить', 'доезжать', 'добраться', 'достигать';
согр. монг. хур-

курутала 1. 'до', 'вплоть до'; 2. деепричастие предела;
согр. монг. хүртэл.

кэ 'путешественник'; кит. кэ.

кэй 'ветер'; согр. монг. хий.

кэйи 'можно'; кит. кэй.

кэйи- 'гравировать'; кит. кэ.

кэнчи 'конопля', 'веревка из конопли'.

кэрэу- 'применять', 'использовать', 'пользоваться'; согр.
монг. хэрэглэ-

куэ- 1. 'пухнуть', 'разбухать'; 2. 'подниматься'; согр. монг.
хөө-

кыван 'сын', 'мальчик'; согр. монг. хүү (Потанин, II, 420:
кывенг).

кывасыла 'дети', 'ребята'.

кычэу 'щенок'.

кычэулэ- 'щениться', 'принести щенят'.

К

кă- 1. 'закрывать'; 2. 'преграждать', 'заграждать'; согр.
монг. хaa-

кăба- 1. 'закрываться', 'покрываться'; 2. 'преграждаться';
согр. монг. хаалгэ-

ка 'рука'; согр. монг. гар (Потанин, II, 415: ka).

кава 1. 'нос'; 2. 'сопли'; согр. монг. хамар (Потанин, II,
417: кава).

кавадалан 'морда', 'рыло'.

кавара 1. 'сопляк'; 2. 'сопливый'.

кађаџэи 'разорванный', 'распоротый'; согр. монг. хагархай.

каджа- 'кусать'; согр. монг. хаз-

каичы 1. 'ножницы'; 2. 'щипцы'; согр. монг. хайч.

ка-калун 'жаркий-прежаркий'; согр. монг. хав халуун.

ка-кара 'черный-пречерный'; согр. монг. хав хар.

- кала 'где', 'куда'; совр. монг. *хааш*.
 калабан 'куда-нибудь'; совр. монг. *хaa ч.*
 калабун 'в каком направлении', 'куда'.
 калама да 'нигде'; совр. монг. *хаана ч.*
 каласэ 'откуда'; совр. монг. *хаанаас*.
 калун, калуннi 1. 'жаркий', 'знойный', 'горячий'; 2. 'теп-
 лый'; 3. перен. 'сердечный', 'задушевный'; совр. монг.
 халуун.
 калун фунiэсэн 'зола', 'горячий пепел'.
 калун ча 'лето' (Потанин, II, 416; *калун ча*).
 калунда- 'быть горячим'; 'чувствовать жару'; совр. монг.
 халууда-.
 калундаа- 'делать горячим', 'делать жарким'; совр. монг.
 халуутга-.
 кан 'огонь'; совр. монг. *гал* (Потанин, II, 417: *канг*).
 кан tai- 'сжигать', 'поджигать'; совр. монг. *галд-*.
 канia- 'кашлять'; совр. монг. *хания-*.
 канiадун 1. 'кашель'; 2. 'трипп'; совр. монг. *ханиад(ан)*.
 кантарi- 'скользить', 'поскользнуться'; совр. монг. *хальтар-*.
 кара 1. 'черный'; 2. 'очертание', 'сила', 'видимость'; совр.
 монг. *хар* (Потанин, II, 421: *кара*).
 кара- 1. 'проклинать'; 2. 'бранить', 'ругать'; совр. монг.
 хараа-.
 карала- 'чернеть', 'стать черным'; совр. монг. *харла-*.
 каран 1. 'проклятие'; 2. 'брань', 'ругань'; совр. монг. *ха-
 раал*.
 каранча 'ласточка'; совр. монг. *хараацай*.
 каранчын 'сквернослов'; совр. монг. *хараалч*.
 кари- 'вернуться', 'возвращаться'; совр. монг. *хари-*.
 кариба- 'возвращать', 'отправлять обратно'; 'посыпать на-
 зад'; совр. монг. *хариул*.
 каруба 1. 'ребро', 'бок'; совр. монг. *хавирга(н)* (Потанин,
 II, 418; *каруга*).
 карубадэ 'около', 'возле', 'у', 'рядом'; совр. монг. *хавиргад*.
 ката 'уздечка'; совр. монг. *хазаар*.
 катасун 'гвоздь'; совр. монг. *хадаас*.
 кача 'щека'; совр. монг. *хацар*.
 корон 'двор', 'забор'; совр. монг. *хороо(н)* (Потанин, II,
 413; *короне*).
 косун, косуннi 'сухой'; совр. монг. *хоосон* 'пустой'.
 куаичын 1. 'старый', 'поношенный'; 2. 'старинный', 'преж-
 ний'; совр. монг. *хуучин*.
 куаичыра- 1. 'становиться устаревшим', 'отживать'; 2. 'при-
 ходить в ветхость', 'изнашиваться'; совр. монг. *хуучир*.
 куанджiэ- 'мерзнуть', 'замерзнуть'.
 куанджiэбу 'мерзлый', 'замерзший'.

кубала- 'ягниться'; совр. монг. *хургал-*.

кубан 'ягненок'; совр. монг. *хурга(н)*.

кубо- 1. 'доставлять', 'посылать'; 2. 'сопровождать'; 3. 'относить', 'принести'; совр. монг. *хург-*.

кубонду- 'доставлять', 'сопровождать друг друга'; совр. монг. *хургэ-*.

куджса- 'лять'; 'выть'; совр. монг. *хуц-*.

куна 1. 'сзади', 'позади'; 2. 'после', 'потом'; 3. 'север', 'на севере'; совр. монг. *хойно*.

кунасэ 1. 'сзади'; 2. 'вслед за', 'за'; 3. 'с севера'; совр. монг. *хойноос*.

кунаши 'в дальнейшем', 'впоследствии'; совр. монг. *хойши*.

кунашыбан 1. 'немного позади'; 'немного севернее'; совр. монг. *хойнохио*.

кунашыла- 'быть далеко сзади'.

кунашылаба- 'идти назад', ' пятиться', 'отступать'.

куиту аба 'отчим'.

куиту ана 'мачеха'.

куру- 'жарить', 'поджаривать'.

куруц 'мука'; совр. монг. *гурил*.

кутобо 'нож'; совр. монг. *хутга* (Потанин, II, 417: читого).

кэрi- 1. 'подниматься'; 2. 'выходить'.

кэча 'берег'; совр. монг. *хэц*.

кэчiэ- 'выходить', 'всходить' (о солнце).

кэчы- 1. 'выходить', 'выезжать', 'уходить', 'уезжать'; 2. 'возникать', 'появляться'; 3. 'подниматься', 'всходить'.

кэчыба- 1. 'выпускать', 'вытаскивать'; 2. 'выносить'.

кыбi 'свинья'; совр. монг. *гахай* (Потанин, II, 419: *кыкэй*).

кыбi адулачын 'свинопас', 'свинаярь'; совр. монг. *гахайч*.

кыбi джунджуба 'поросенок'.

кырэу 'иней'; совр. монг. *хяруу*.

кытун, *кытуннi* 1. 'твердый', 'жесткий'; 2. 'крепкий'; совр. монг. *хатуу*.

кытунда- 1. 'быть твердым', 'быть жестоким'; 1. перен. 'быть резким'; совр. монг. *хатууд-*.

кытунджэ- 'затвердевать', 'стать жестким'; совр. монг. *хатуур-*.

кытэi 'копыта'.

кышуђаннi 1. 'горьковатый'; 2. 'кисловатый'; совр. монг. *гашуухан*.

кышулу- 'прокисать', 'портиться' (о жидкости); совр. монг. *гашл-*.

кышун, *кышуннi* 1. 'горько'; 2. 'горький'; 3. 'кислый'; совр. монг. *гашуун*.

кышыбу 'ступенька', 'лестница'; совр. монг. *гишгүүр*.

- ла 'свеча', 'свечка'; кит. (ла)чжу; совр. монг. лаа(н).
 ладжіа 'перец'; кит. лацзяо.
 лајі- 1. 'тянуть', 'тащить'; 2. 'волочить'; 'вести'; кит. ла.
 лама 'лама'; 'буддийский монах'; совр. монг. лам.
 ланган 'лентяй'; кит. ланъхань.
 лаува 'ворона'; кит. лаоя (Потанин, II, 412: лаува). *л*
 лауса 'мул'; кит. лоцзы; совр. монг. луус.
 лаушы 'учитель'; кит. лаоши.
 лачын 'лист', 'листва'; совр. монг. наач(ин) (Потанин, II, V
 415: лачын).
 лашы- 'сосать', 'высасывать'.
 лашыба 'лапша'.
 лі 'мера длины' (около 0,5 км); кит. ли.
 ліан I 'мера весов' (равная 37,3 г); кит. лян.
 ліан II 'два'; кит. лян.
 ліанджа- 'стать прохладным', 'свежим'; кит. лян-ди.
 ліанкэузы 'чета' (муж и жена); кит. лян коуцзы (разг.).
 ліанхуа 'лотос'; кит. ляньхуа; совр. монг. линхуа (лян-
 хуа).
 ліауджэ 'хотя'; кит. лижу.
 лії 'польза'; кит. ли и.
 ліліан 'сила'; кит. лилян.
 лінко 'лес'; кит. лань (Потанин, II, 416: хой).
 ліу 'шесть'; кит. лю.
 ліушы 'шестьдесят'; кит. люши.
 лішін 'церемония', 'обряд'; кит. лишу.
 лої- 'падать'; кит. ло.
 лото 'недоуздок'; совр. монг. ногт.
 лотуэ 'верблюд'; кит. лото (Потанин, II, 411: лото). *л*
 лотуэ кубан 'верблюжонок'.
 луджэба 'старик', 'старец'.
 лузы 'печка'; кит. луцза.
 лун 'дракон'; кит. лун.
 лунван 'морской царь'; кит. Лунван.

- мађа 'утро'.
 мађала 'шапка'; совр. монг. малгай.
 мађашы 'завтра'; совр. монг. маргааш (Потанин, II, 414:
 магаши).
 мадау 'меч', 'сабля'; кит. мадао.
 мадэ 'мне'; совр. монг. над.
 мазы 'рябой'; кит. мацзы.

- маимай 'торговля'; кит. *маймай*; совр. монг. *наймаа(н)*.
 маимай кун 'торговец'; кит. *маймай жэнь*.
 ман 'весь', 'вся'.
 манан 'крот'.
 мані (маї) 'наш'; совр. монг. *манай*.
 манлэу 'лоб'; совр. монг. *магнай*.
 манта- 'копать', 'рыть'; совр. монг. *малт-*.
 мата- 1. 'забыть', 'позабыть'; 2. 'отвыкать'; совр. монг.
 маркт-.
 матан 'мы'.
 матануүн 'наш'; 'принадлежащий нам'.
 матачын 'забывчивый'; совр. монг. *мартаамтгай*.
 матубан, матуні 'как', 'каким образом'.
 мау 'плохой'; совр. монг. *муу*.
 мауда- 'ухудшаться', 'портиться', 'становиться плохим';
 совр. монг. *мууд-*.
 маусумэбэчы 'мангус', 'сказочное чудовище'.
 маушан 'шерстяная нитка'; кит. *мау сянь*.
 мау-эр 'кошка'; кит. *мао*.
 міа гіэ- 'блеять'; совр. монг. *майл-*.
 між 'мясо'; совр. монг. *мах(ан)* (Потанин, II, 416: *мига*).
 міji- 'блуждать', 'заблуждаться'; кит. *ми*.
 міна 'кнут', 'плеть'; совр. монг. *малиа*.
 мінада- 'бить кнутом', 'плетью'.
 мінбаіj- 'понимать'; кит. *минбай*.
 міnі 'мой'; совр. монг. *миний*.
 мінуүн 'мой', 'принадлежащий мне'; совр. монг. *минийх*.
 місы- 'лететь'; совр. монг. *нис-*.
 міэнгу 1. 'серебро'; 2. 'серебряный'; совр. монг. *мөнгө(н)*.
 міэнхуа 'вата', 'хлопок'; кит. *мяньхуа* (Потанин, II, 421:
 мян-хуа).
 мо 'дорога', 'путь' (Потанин, II, 413: *мо*).
 могу 'гриб'; кит. *могу*; совр. монг. *мөөг*.
 моя 'змея'; совр. монг. *могой* (Потанин, II, 414: *могый*).
 моj- I 'смазывать'; кит. *мо*.
 моj- II 'точить'; кит. *мо*.
 момозы 'пена'; кит. *мо*.
 морi 'конь'; совр. монг. *морь* (Потанин, II, 415: *мори*).
 мориту 'имеющий коня'; совр. монг. *морьтой*.
 морэ 'по дороге'.
 морэн 'река'; совр. монг. *мөрөн* (Потанин, II, 411: *морэн*).
 мофан 'пример', 'образец'; кит. *мофань*.
 моши 'точильный камень'; кит. *моши*.
 мубу- 1. 'молиться'; 2. 'бодаться'; совр. монг. *мөргө-*.
 мубуунду- 1. 'бодаться', 'сталкиваться'; совр. монг. *мөр-*
 гөлд-.

- мобуту 'тупой'; совр. монг. *мохoo*.
 мукутуда- 'стать тупым', 'отступить'; совр. монг. *мохдоо-*.
 муруджэ- 'мычать'; совр. монг. *мөөр-*.
 мурэ 'подарок', 'подношение'; совр. монг. *мөрөө*.
 мусы- 'надевать что-либо', 'одеваться'; совр. монг. *өмс-*.
 мусыба- 'надевать', 'заставить одеваться'; совр. монг. *өмсгөө-*.
 мусыкуни 'одежда', 'одеяние'.
 муту 'подобно', 'как будто', 'словно'; совр. монг. *мэт*.
 мутун 1. 'дерево'; 2. 'деревянный'; совр. монг. *мод(он)*
 (Потанин, II, 413: *мутун*).
 мутунту 'имеющий деревья', 'покрытый лесом'; совр.
 монг. *модтой*.
 мутура- 'падать' (о листьях).
 мучай 'дрова'; кит. *мучай*.
 мучубулэ- 'снимать одежду', 'раздеваться догола', 'обна-
 жать'; совр. монг. *нүцэгл-*.
 мучубун 'голый', 'нагой', 'обнаженный', 'раздетый'; совр.
 монг. *нүцээн*.
 мэджэй- 1. 'знать', 'узнавать'; 2. 'ведать'; совр.; монг. *мэд-*.
 мэджэйба- 'сообщать', 'оповещать'; совр. монг. *мэдүүл-*.
 мэй 'уголь'; кит. *мэй*.
 мэила, мэилан 1. 'маленький', 'небольшой'; 2. 'младший'
 (Потанин, II, 416: *мила*).
 мэила бурун 'мизинец' (Потанин, II, 417: *мила куру*).
 мэилаан 'маленький'.
 мэилату- 'оказаться маленьким'.
 мэлэй 1. 'перед', 'впереди'; 2. 'юг', 'на юге'; 3. 'до', 'раньше'.
 мэлэда 1. 'впереди'; 2. 'к югу'.
 мэлэшибан 'только что', 'раньше'.
 мэлэшида 'раньше'; 'впереди'.
 мэлэшида- 'опережать'.
 мэлэшила- 1. 'двигаться вперед'; 2. 'идти к югу'.
 мэндэу 'град'; совр. монг. *мөндөр* (Потанин, II, 412: *мэн-*
 дүр).
 мэнсун 'лед', 'льдина'; совр. монг. *мөс(өн)* (Потанин, II,
 415: *мянсун*).
 мэрбэн 1. 'меткий'; 2. 'мудрый'; совр. монг. *мэргэн*.

Н

- наду- 'играть', 'развлекаться'; совр. монг. *наад-*.
 надун 1. 'игра'; 2. 'игрушка'; совр. монг. *наадан*.
 надунду- 'играть друг с другом'; 'участвовать в игре';
 совр. монг. *наадалц-*.
 наизы 'молоко'; кит. *найцы* (Потанин, II, 416: *най-цы*).
 наима 'надеяться'; совр. монг. *найд-*.

- наічіэн, наічіэнні 'мокрый', 'влажный', 'сырой'; совр. монг.
 нойтон.
- намалэ 'со мной'; совр. монг. надтай.
- нанджан 'седло'; кит. аньцзы.
- наншиң 'трудность'; кит. наньсин.
- наран 'солнце'; совр. монг. нар(ан) (Потанин, II, 419:
 нара).
- наран чыджэ 'подсолнух'; совр. монг. наран цэцэг.
- нарашы- 'перегреваться на солнце'.
- нарун 'тонкий'; совр. монг. нарийн.
- нарунту- 'быть тонким, узким'; совр. монг. нарийд-.
- насула- 1. 'быть в летах'; 'стариться'; 2. 'прожить до ка-
 кого-либо возраста'; совр. монг. насл-.
- насуң 'возраст', 'годы'; совр. монг. нас(ан).
- наусүи 'мозг'; кит. наоцзы.
- наа- 'клейть', 'приклеивать'; 'мазать'; совр. монг. наа-.
- нааман 'восемь'; совр. монг. наим.
- нігусун 'слеза'; совр. монг. нулиmas.
- ніка (ар.) 'бракосочетание'; ср.: С. Е. Малов, Уйгурский
 язык, 171.
- нінкэн 'тонкий'; совр. монг. нимгэн.
- нінкэнту- 'быть слишком тонким'; совр. монг. нимгэд-.
- нінкэрэ- 'становиться тонким', 'утончаться'; совр. монг.
 нимгэр-.
- ніу 'лицо', 'облик'; совр. монг. нүүр.
- ніуба- 'заставить прятать', 'скрывать', 'таить'; совр. монг.
 нуулга-.
- ніу- 'прятать', 'таить'; совр. монг. нүү-.
- ніэ 'один'; совр. монг. нэг.
- ніэ- 'открывать', 'отворять', 'раскрывать'; совр. монг. нээ-.
- ніэба- 'заставить открывать', 'раскрывать'; совр. монг. нээлгэ-.
- ніэмбэ- 'накрываться', 'накидывать на себя'; совр. монг.
 нөмөр.
- ніэнэi 'бабушка'; кит. найнай (Потанин, II, 411: нэнный).
- ніэмбэкуні 'накидка', 'покрышка'; совр. монг. нөмрөг.
- ніэн 'год'; кит. нянь.
- но 'сон'; совр. монг. нойр.
- ної 'собака'; совр. монг. нохой (Потанин, II, 419: нохэй).
- ногон 'зеленый'; совр. монг. ногоон (Потанин, II, 414:
 ногон).
- ногора- 'становиться зеленым', 'зеленеть'; совр. монг. но-
 гоор-.
- ногосун 'шерсть'; совр. монг. ноос(он). (Потанин, II, 422:
 ногусун).
- нојэн 'чиновник'; совр. монг. ноён (Потанин, II, 417: ноэнг).
- ногэ 'товарищ', 'друг', 'спутник'; совр. монг. ногөр.

норо- 'мокнуть', 'намокнуть'; совр. монг. нор-.
нороба- 'мочить', 'смачивать', 'размачивать'; совр. монг.
норго-.
нуду- 'толочь'; 'измельчать'; совр. монг. нуд-.
нудуң 'глаз', 'глаза'; совр. монг. нүд(эн) (Потанин, II, 412: ✓
нутунг).
нудуңту 'продырявленный', 'дырявый'.
нукун 1. 'дыра', 'отверстие'; 2. 'яма', 'нора'; совр. монг.
нух(эн).
нумбусун 'слюна'; совр. монг. нулимас 'слеза'.
нура- 'отваливаться', 'обрушиваться'; совр. монг. нур-.
нураба- 'обрушивать', 'обваливать'; совр. монг. нураа-.
нурун 'спина'; совр. монг. нурун.
нэрэ 'имя'; совр. монг. нэр (Потанин, II, 414: нэрэ). ✓

О

оги- 'дать', 'отдавать', 'подавать'; совр. монг. өг-.
одолу- 'пахать', 'вспахивать'.
одэү 'колено'; совр. монг. өвдөг (Потанин, II, 414: уату). ✓
око 'короткий', 'низкий'; совр. монг. ахар.
окобан 'коротковатый'; совр. монг. ахархан.
окоту- 'быть коротким'; совр. монг. ахард-.
оліэн 'облако', 'туча'; совр. монг. үүл(эн) (Потанин, II, 417: ✓
улэн).
оліэні 'половина'; совр. монг. өрөөл.
оліесу- 'проголодаться', 'быть голодным'; совр. монг. өлс-.
оліесулан 'голод'; совр. монг. өлсэглэн(2).
олоду- 1. 'умножаться'; 'увеличиваться'; 2. 'быть лишним',
'превышать'; совр. монг. олд-.
олон 'много', 'множество'; совр. монг. олон.
олонту 'имеющий что-либо в большом количестве'; совр.
монг. олонтой.
олу- 1. 'находить', 'обнаруживать'; 2. 'доставать'; 'добы-
вать'; совр. монг. ол-.
онбоно- 'кричать'.
онбочо 1. 'лодка'; 2. 'кормушка', 'корыто'; совр. монг. он-
гоц(он).
оніәчин 'сирота'; совр. монг. өнчин.
опу 'хижина', 'лачуга пастуха'; ср.: Малов, Уйгурский
язык, 172.
оро- 1. 'входить', 'заходить'; 2. 'направляться', 'ехать';
совр. монг. ор-.
орон 'место', 'местность', 'рай'; 'территория'; совр. монг.
орон.
оронбүн 'по направлению к месту'; совр. монг. орон рүү.

орондэ 'за', 'вместо', 'взамен'; совр. монг. оронд.

орун 'сам'; совр. монг. өөрөө.

осун 1. 'трава'; 2. 'сено'; совр. монг. өвс(өн) (Потанин, II, 421: уасун).

осы- 1. 'расти', 'подрасти'; 2. 'размножаться'; 3. 'увеличиваться'; совр. монг. өс-

отолу- 'резать', 'рубить', 'надрезать'; совр. монг. огтол-

оту- 'болеть', 'хворать'; 'чувствовать боль'.

очин 'девушка'; совр. монг. охин.

очіэн, очіэнні 'старый', 'пожилой'.

очзбан 1. 'густой'; 2. 'крепкий'; совр. монг. өтгөн.

очзбанши- 1. 'густеть', 'сгущаться'; 2. 'быть крепким';
совр. монг. өтгөр.

очы- 'пить'; совр. монг. үү-; (Потанин, II, 418: учи).

очыкуні 'питье', 'напиток'.

П

паibusэ 'муравей' (Потанин, II, 416: па бэ цзу).

паila- 'раскладывать', 'развертывать'.

папала- 'ползать'; кит. па.

пауджi- 'оставлять', 'бросать'; кит. паочжи.

патара- 'увеличивать', 'расцветать'; совр. монг. бадар-

пафэi- 'легкое'; кит. фэй.

пінго 'яблоко'; кит. пинъо.

піnін kіэ- 'критиковать'; кит. пипин.

пічы- 'писать'; совр. монг. бич-

пішэ 'пояс', 'кушак'; совр. монг. бүс.

пішеліэ- 1. 'опоясывать', 'подпоясываться'; 2. 'окружать',
'оцеплять'; совр. монг. бүсэл-

піэнджi- 'обстругивать'.

по 'дырявый', 'ветхий'; кит. по.

пугуту- 'стать пасмурным'; совр. монг. бүрхэд-

пуджа 'горох'; совр. монг. бурцаg.

пузы 'лавка'; кит. пуззы; совр. монг. пүүс.

пуji- 'стлать', 'стелить'; кит. pu.

пунзы 'сарай', 'хлев'; кит. пэнцза; совр. монг. пүнз.

путау 'виноград'; кит. путао.

путу- 'исполняться', 'осуществляться', 'сбываться'; совр.
монг. бут-

путура- 'рассыпаться'; совр. монг. бутар-

путусэн 1. 'целый'; 'цельный'; 2. 'исправный'; совр. монг.
бутэн.

пуши 'не' (отриц.); совр. монг. биш.

пүнджi- 'встречать'; кит. пэнцзянь.

пысэ 'опять', 'еще', 'тоже', 'также'; совр. монг. бас.

са- 'доить'; совр. монг. *саа-*.

сабан 'борода', 'усы', 'усики'; совр. монг. *сахал* (Потанин, II, 411: *саган*).

сабанту 'бородатый', 'усатый'; совр. монг. *сахалт*.

саби- 1. 'ждать', 'ожидать'; 2. 'охранять', 'стеречь', 'соблюдать'; совр. монг. *сахи-*.

саджыб 'сорока'; совр. монг. *шаазгай* (Потанин, II, 419: *сачгый*).

саібабанні 'красивый', 'чудесный'.

саібан, *саібани* 'красивый', 'прекрасный'; совр. монг. *сайхан*

саји- 'тереть'; кит. *ша*.

сала 'ветка' (дерева); совр. монг. *салаа*.

самуса 'чеснок'; совр. монг. *саримсаг*.

сан I 'три'; кит. *сань*.

сан II 'гребенка'; совр. монг. *сам*.

сана- 1. 'тосковать', 'мечтать'; 2. 'думать'; совр. монг. *сана-*.

санан 'дума', 'мысль'; совр. монг. *санаа*.

санджирасэн 'разбитый', 'рассыпанный', 'разбросанный'.

санджіэ 'третья сестра'; кит. *саньцзэ*.

санэ 'род печенья'; ср.: С. Е. Малов, Уйгурский язык, 177.

санла- 'чесать', 'причесывать'; совр. монг. *самн-*.

санши 'тридцать'; кит. *саньши*.

сара 'луна', 'месяц'; совр. монг. *сар* (Потанин, II, 414: *сара*).

сая- 1. 'сидеть'; 'садиться'; 2. 'жить', 'проживать'; совр. монг. *суу*.

саяба 'ведро'; совр. монг. *суулга*.

саяба 'заставить посидеть'; 'пожить'; совр. монг. *суулгуул*.

саячы 'венник'; кит. *саомсоу*.

сої 1. 'левая' (о руке); 2. 'слева'; совр. монг. *солгой*.

сої- I 'мять', 'разминать'; кит. *цо*.

сої- II 'сучить', 'вить'; кит. *цо*.

созы 'замок'; кит. *соцза*; совр. монг. *цооз*.

созыла 'замкнуть'; кит. *соцза*; совр. монг. *цоозол-*.

содо- 'пьянеть'; совр. монг. *согт-*.

сомосун 'ресницы'; совр. монг. *сормуус*.

соносу- 'слушать', 'услышать'; совр. монг. *сонс-*.

соторо 1. 'в', 'внутри'; 2. 'внутренность'; 'потроха'; совр. монг. *дотор*.

сотороду 'находящийся внутри'; совр. монг. *дотор*; *до-* *торхи*.

су 'уксус'; кит. *цу*; совр. монг. *цу*

сугіэ 'топор'; совр. монг. *сүх* (Потанин, II, 420: *сюкэ*).

сүгээ- 'ругаться', 'бранить', 'проклинать'.
сүгээда- 'рубить топором'; совр. монг. *сүхд-*.
сүгээлэн 'ругань', 'брانь'.
сүгээнду- 'ссориться', 'вздорить', 'переругиваться'.
субо 'слепой'; совр. монг. *сохор*.
сүболову- 'становиться слепым', 'ослеплять'; совр. монг.
 сохол-.
сүболовуц 'заставить ослепнуть'; совр. монг. *сохруул-*.
сүбэ 'подмышки'; совр. монг. *сүга*.
сүбэда- 'брать под руку'; совр. монг. *сугад-*.
сугла 'слабый'; совр. монг. *сул*.
суму 'стрела'; совр. монг. *сүм(ан)*.
суму- 'тянуться', 'растягиваться', 'вытягиваться'; совр.
 монг. *суниа-*.
сумуда- 'потягиваться'; совр. монг. *суниа-*.
сумуда- 'пускать стрелу', 'стрелять'.
сумула- 'думать', 'размышлять'.
сумуладан 'дума', 'желание'.
сумучынн 'вытянутый', 'растянутый': совр. монг. *сунамал*.
сумээз 'шило'; совр. монг. *шэээз*.
сунгуна 'лук'; совр. монг. *сонгино*.
сунбу- 1. 'выбирать', 'избирать'; 2. 'отобрать'; совр. монг.
 сонг.
сунзы 'внук'; кит. *суньцы*.
сурү 'учиться', 'обучаться'; 'приучаться'; совр. монг. *сур-*.
суруба 'учение'; совр. монг. *сургалл*.
сурубаын 'учащийся', 'ученик'; совр. монг. *сурагч*.
сы 'четыре'; кит. *сы*.
сыбан 'крыло'; кит. *чибач*.
сызи 'еж'; кит. *цызэй* (Потанин, II, 413: *цсызэй*).
сыда- 'резать', 'отрывать'; кит. *сы*.
сыдасун 1. 'жила', 'кровеносный сосуд'; 2. 'пульс'; совр.
 монг. *сүдас(ан)* (Потанин, II, 413: *сүтасун*).
сыджибан 'мышь' (Потанин, II, 416: *гсылан*).
сыджисэ 'четвертая сестра'; кит. *сыцзэ*.
сыджыба- 1. 'лить', 'проливать'; 2. 'сыпать', 'высыпать'.
сыжуан 'буддийский храм'; кит. *сыюань*.
сыши 'сорок'; кит. *сыши*.
сышигээбан 'только 40'.

Т

та I 'вы'; совр. монг. *та*.
та II 'башня'; кит. *та*.
тавуада 'пятый'; совр. монг. *тавдугаар*.
тавуала 'впятером'; совр. монг. *тавуул*.

- тавуан 'пять'; совр. монг. *тав(ан)*.
 та́ба- 'отгадывать', 'разгадывать'; совр. монг. *таа-*.
 та́бала 'вами'; совр. монг. *танаар*.
 та́бан 'поджаренная ячменная мука'; совр. монг. *талх(ан)*.
 та́була- 1. 'полнеть'; 2. 'толстеть'; совр. монг. *таргал-*.
 та́бун 1. 'жирный', 'тучный'; 2. 'толстый'; совр. монг.
 тарган.
 тай 'ступень' (в колодце); кит. *тай*.
 тай- 1. 'ставить', 'класть'; 2. 'пускать', 'подпускать'; совр.
 монг. *тави*.
 тайа 'палка', 'трость', 'посох'; совр. монг. *таяг*.
 тала- 1. 'ласкать'; 2. 'нравиться'; совр. монг. *таал-*.
 талэу 'лопатка'; совр. монг. *дал*.
 тан I 'сахар'; кит. *тан*.
 тан II 'суд'; кит. *тан*.
 тани 'ваш', 'ваши'; совр. монг. *танай*.
 тани- 1. 'узнавать', 'распознавать'; 2. 'быть знакомым'; совр.
 монг. *тани-*.
 тани́га- 'объяснить', 'разъяснить', 'ознакомлять'; совр.
 монг. *таниул*.
 танида- 'не знать', 'не узнавать'; совр. монг. *танихгүй*.
 танинду- 1. 'знакомиться'; 2. 'ознакомляться'; совр. монг.
 танилца.
 танинчын 'знакомый', 'приятель'; совр. монг. *танил*.
 танлэй 'твердое небо'; совр. монг. *тайнай*.
 танубун 'ваш'; 'принадлежащий вам'; совр. монг. *танихъ*
 тани 'вдавленный'.
 таран 'посев', 'зерно', 'урожай'; совр. монг. *тарса(н)*.
 таранту 'с зерном'; совр. монг. *тарсатай*.
 тари- 1. 'сеять', 'засевать'; 2. 'сажать'; совр. монг. *тари-*.
 тай- 1. 'гнать', 'погонять', 'перегонять'; 2. 'выгонять', 'из-
 гонять'; совр. монг. *туу-*.
 таулеи 'заяц'; совр. монг. *туулай* (Потанин, II, 414; *туу-*
 уэй).
 таухун 'розовый'; кит. *таохунь*.
 тау-эр 'персик'; кит. *тау-эр*; совр. монг. *тоор*.
 ташы 'камень' (Потанин, II, 414: *ташь*).
 ташыда- 'бить камнем', 'бросать', 'кидать', 'запускать'.
 ташыту 'каменистый',
 тоёб 'локоть'; совр. монг. *тохой*.
 тоёбуру 'журавль'; совр. монг. *тогоруу* (Потанин, II, 413;
 тогуру).
 тоёбу- 'оседлать'; совр. монг. *тох-*.
 тоёбун 'потник', 'войлок' (под седло); совр. монг. *тохом*.
 тоолу- 'считать', 'пересчитывать'; совр. монг. *тоол-*.
 томтура- 'распороть'.

тосун 'масло'; совр. монг. *тосон* (Потанин, II, 416: *тосу*).
тосунла- 'смазывать', 'подмазывать маслом'; совр. монг.
тосол-.

туаньпари 'гусь'.

түгээ- 'распределять', 'раздавать'; совр. монг. *түгээ-*.

тубуган 'горшок'; кит. *тугуань*.

түгүнү 1. 'сырой', 'недоваренный'; 2. 'неспелый', 'незрелый'; совр. монг. *түүхий*.

тухан 'котел'; совр. монг. *тогоо(н)* (Потанин, II, 415: *тогон*).

туху 'столб', 'подпорка', 'подставка'; совр. монг. *тулга(н)*

тухунча 'тленок'; совр. монг. *тугал*.

тухунчала- 'отелиться'; совр. монг. *тугалла-*.

тулээ- 1. 'растапливать', 'топить'; 2. 'разводить огонь'; 3. 'жечь', 'обжечь'; совр. монг. *тул-*.

тулээн 'топливо'; совр. монг. *тулээ(н)*.

тулу- 1. 'опираться на что-либо'; 2. 'подпирать'; 'поддерживать'; совр. монг. *тул-*.

тулуху 'толкать'; совр. монг. *тулх-*

тумала- 'застилаться', 'обволакиваться'; 'покрываться туманом'.

туман 'туман'.

тун 'медь'; кит. *тун*.

тунгулээ- 1. 'треметь' (о громе); 2. 'звонить' (о часах).

тура 'земля', 'прах'.

туса 'польза'; совр. монг. *тус*.

тэрэ 'он'; совр. монг. *тэр*.

тэрэ(сы)ла 'они'; совр. монг. *тэд*.

тыджы 'пуговица'; совр. монг. *төвч*.

тыджыла- 'застегивать'; совр. монг. *төвчил*.

тыка 'курица'; совр. монг. *тахия* (Потанин, II, 415: *тыка*)

У

уанши- 'читать'; совр. монг. *унши-*.

узвун 'зима'; совр. монг. *өвөл*.

убу- 'поднимать'; совр. монг. *өргө-*.

уда- 1. 'опаздывать', 'запаздывать'; 2. 'медлить', 'мешкать'; совр. монг. *уд-*.

удан, удані 1. 'медленно'; 2. 'медлительный'; совр. монг. *удаан*.

уданні хон 'прошлый год'.

удасун 'нитка', 'шнур'; совр. монг. *утас*.

уду 'день'; совр. монг. *өдөр* (Потанин, II 413: *уту*).

удукуні 'обед'.

удуруу- 'проводить', 'быть проводником'.

уджіэшилээн 'вечер', 'вечером'; совр. монг. *үдэшилэн*.

үдэсу 1. 'конец', 'кончик'; 2. 'острие', 'верхушка'; совр. монг. *үзүүр*.

үдэж- 1. 'смотреть', 'рассматривать'; 2. 'лечить'; совр. монг. *үз-*.

үдэжэбэ- 'показывать', 'демонстрировать'; совр. монг. *үзүүл-*.

үдэжэдан 'смотр', 'осмотр'.

үдэжэнду- 1. 'видеться друг с другом'; 2. 'смотреть' (вместе); совр. монг. *үзэлий-*.

үла- 'плакать'; совр. монг. *үйл-* (Потанин, II, 418: *выйла*).

үлаажа- 'заставить плакать'; совр. монг. *үйлүүл-*.

үлаажу 1. 'плакса'; 2. 'плаксивый',

үлаажун 'плач', 'рыдание'; совр. монг. *үйлалдаан*.

үлээ 1. 'работа', 'труд'; 2. 'дело'; совр. монг. *үйл*.

үлээ кийэ- 'работать', 'трудиться'.

үлээтү 'нужный', 'необходимый'.

үлээчын 'рабочий', 'трудящийся'.

үйра 1. 'близко', 'вблизи'; 2. 'близкий', 'ближний'; совр. монг. *ойр*.

үйрату- 'приближаться'; совр. монг. *ойрт-*.

үйтан 'узкий', 'тесный'; совр. монг. *үйтан*.

ула 'гора'; совр. монг. *үүл* (Потанин, II, 412: *ула*).

улату 'гористый'; совр. монг. *үүлт*.

үлээ 'нет', 'не'; совр. монг. *үл*.

умба- 'купаться'.

уна- 'падать', 'сваливаться'; совр. монг. *уна-*.

унаажа- 'свалить'; совр. монг. *унаага-*.

унаажан 'молодняк мелкого скота'; совр. монг. *унааган* 'ребенок'.

үнгээ 'лицо', 'облик'; совр. монг. *өнгө*.

үндасу- 'испытывать жажду', 'томиться жаждой'; совр. монг. *үндаас-*.

үнду 1. 'высокий'; 'высота'; совр. монг. *өндөр*.

үндуужан 'высоковатый'; совр. монг. *өндөрхөн*.

үндууда- 'быть чрезмерно высоким'; совр. монг. *өндөрд*.

үндуудаажа- 'делаться чрезмерно высоким', 'возвышать'.

үндууджийэ- 'возвышать', 'повышать'; совр. монг. *өндөржүүл-*.

үну- 'ехать верхом', 'садиться верхом'; совр. монг. *уна-*.

үнүүгулээ- 'котиться' (о козе).

үнүүжүн 'козленок'.

уран 'мастер'; совр. монг. *уран*.

урү- 'звать', 'приглашать'; совр. монг. *ури-*.

урусу- 1. 'течь', 'вытекать'; 2. 'литься'; 'сыпаться'; совр. монг. *урс-*.

усу 'вода'; совр. монг. *ус(ан)*.

усула- 1. 'поить', 'напоить'; 2. 'орошать'; 'поливать водой'; совр. монг. *усал-*.

нс

- усулаба-* 1. 'заставить поить', 'напоить водой'; 'заставить орошать'; совр. монг. *услуул-*.
✓ *усун* 'волосы'; совр. монг. *ус(эн)* (Потанин, II, 412: *усун*).
✓ *усуту* 'водный', 'с водой'; совр. монг. *уст.*
учуңуду 'вчера'; совр. монг. *өчигдөр*.
үшиң 'лицо', 'физиономия'; 'облик' (Потанин, II, 415: *вангэ*).

Ф

- фа* 'раз'; кит. *фа, ифа*.
✓ *фугіә* 'большой' (Потанин, II, 417: *фукэ*).
фугіәда- 'оказаться большим'.
фугіә(r) 'рогатый скот'; совр. монг. *үхэр* (Потанин, II, 415: *үкэр*).
фугіәсы 'старшие'.
✓ *фүгү*- 1. 'умирать'; 2. 'гибнуть', 'пропадать' (о животных);
 совр. монг. *үх-*.
фуда 'мешок', 'сума'; совр. монг. *үүт*.
✓ *фуду* 1. 'длинный'; 2. 'долгий'; совр. монг. *урт*.
фудуҗан 'длинноватый'; совр. монг. *уртахан*.
фудуда- 'стать длинным', 'оказаться длинным': совр. монг.
уртад-.
фуліә- 'дуть', 'продувать', 'выдувать'; совр. монг. *үлээ-*.
фумубі 'вонючий', 'тухлый', 'зловонный'; совр. монг.
өмхий.
фумубіши- 'тухнуть', 'стать тухлым'; 'гноить'; совр. монг.
өмхийр-.
фуніә 'дымка', 'мгла'; совр. монг. *униар*.
фуніәбэ 'лиса', 'лисица'; совр. монг. *үнэг* (Потанин, II,
 415: *фунэгэнг*).
✓ *фуніәсун* 'зола', 'пепел'; совр. монг. *үнс(эн)*.
фурађа- 'измениться', 'перемениться'.
фуру 'вниз', 'внизу'; совр. монг. *ургуу*.
фуруудэ 'вниз', 'ниже'.
фуруң 'губа'; совр. монг. *урал*.
✓ *фурэ* 'семена', 'зерна'; совр. монг. *ур*.
футу 1. 'удобно'; 2. 'удобный'; кит. *фу*.
фуфу 'спокойно', 'мирно'.
фэйджі 'самолет'; кит. *фэйцзи*.

Х

- хаба* 'подбородок'; кит. *сяба*.
ханджі- 'паять', 'скреплять'; кит. *хань(цзе)*.

хані- 'смыкать глаза', 'закрывать', 'жмурить'; совр. монг.
ани-.

ханта 'рубашка'; кит. *ханьтар*.

хб 'гнев', 'злоба', 'ярость'; совр. монг. *үүр*.

ходун 'звезда'; совр. монг. *од(он)* (Потанин, II, 414: *хотун*).

ходэү 'червь' (Потанин, II, 421: *кугый*, *кургый*).

ходэуліэ- 'зачервиветь'.

хоји- 1. 'продавать', 'торговать'; 2. 'смешать'; совр. монг.
холи-.

хојибу 'смешанный'; совр. монг. *холимог*.

холу- 1. 'бегать', 'бежать'; 2. 'течь'.

хон 'год'; совр. монг. *он* (Потанин, II, 412: *хуан*).

хоро- 1. 'обвертывать', 'завертывать', 'закутывать'; 2. 'на-
матывать'; совр. монг. *ороо-*.

хоходэу 'крыса'.

ху 'чайник'; кит. *чаху*.

хуай 'кан'.

хуаји- 'рисовать'; кит. *хуа* (Потанин, II, 412: *хуан*).

хуантун 'латунь'; кит. *хуантун*.

хуанфын 'буря', 'метель'; 'пурга'; кит. *куанфын*.

хуа-хуані 'цветастый'; кит. *хуанхуа*.

худу- 'чинить', 'починять'.

хуја- 'привязывать', 'завязывать'; совр. монг. *үя-*.

хулабан 'красноватый'; совр. монг. *улаахан*.

хулан, *хуланні* 'красный'; совр. монг. *улаан* (Потанин, II,
415: *хуланг*).

хулара- 'становиться красным'; совр. монг. *урайр-*.

хуласун 'осина'; совр. монг. *улиас(ан)*.

хуліджін 'лиса-бог'; кит. *хулицзин*.

хунгурі- 'спотыкаться'.

хунла- 'обманывать', 'провести'; кит. *хун*.

хупулаџан 'красный', 'красноватый'; совр. монг. *ув улаан*.

хэзошэ 'кооператив'; кит. *хэцзошэ*.

хэїбан 'классная доска'; кит. *хэбань*.

хэнда- 'быть хорошим'; кит. *хэнь*.

хэрілі- 'рычать'; совр. монг. *хурхэр-*.

һ

һамуса 'тарелка'.

һамура- 'отдыхать'; совр. монг. *амар-*.

һанба 'ладонь'; совр. монг. *алга*.

һанбада- 'бить в ладости'; совр. монг. *алгад-*.

һанку 'шаг'; совр. монг. *алха(м)*.

һанкула- 'шагать', 'ступать', 'переступать'; совр. монг.
алх-.

- һанту 'вместе'; совр. монг. хамт.
 һантубан 'вместе'; совр. монг. хамтхан.
 һантула- 'объединиться', 'работать вместе'; совр. монг.
 хамтар-.
 һаруаліэ 'в десять человек'; совр. монг. арвуул.
 һаруан 'десять'; совр. монг. арв(ан).
 һачы 'внук'; совр. монг. ач.
 һэ 'он'.
 һэліэ 'коршун'; совр. монг. элээ.
 һэліэ- 'взлетать', 'подниматься', 'парить'; совр. монг. хали-
 һэндэ 'здесь'; совр. монг. энд.
 һэндэбүн 'по той стороне', 'по направлению к той стороне'.
 һэнүбүн 'принадлежащий ему'.
 һэсыла 'оны'.
 һэчэ- 1. 'уставать', 'изнуirtyться'; 2. 'худеть'; 'затрудняться';
 совр. монг. эц.
 һэчэбү 'усталый'.
 һунтура- 'спать'; совр. монг. унт- (Потанин, II, 420: хун-
 тура).

Ч

- ча I 'чай'; кит. ча; совр. монг. цай.
 ча II 'время', 'час'; совр. монг. цаг.
 чаји- 'втыкать', 'вонзить'; кит. ча.
 чанджি- 'красить', 'покрасить'; кит. жсань.
 чанджіанчын 'красильщик'; кит. жсаньцзян.
 чанзы 'лопата'; кит. чаньцзы.
 чанпау 'ватный халат'; кит. чанпао.
 часун 'снег'; совр. монг. цас(ан) (Потанин, II, 412: часун).
 چىزى 'флаг'; кит. ци(цы).
 چىچى- I 'начинать'; кит. чи.
 چىچى- II 'трогаться в путь'; кит. ци.
 چىلا- 'держать в руке'; кит. чи.
 چىمىن 'красный', 'изящный'; кит. тимянъ.
 چىمۇتۇ 'такой', 'так'; 'подобный'; совр. монг. тийм.
 چىن 'родственник'; кит. чиньци.
 چىنگى- 'делать так', 'таким образом'.
 چىرەۋ 'пила'; совр. монг. хөрөө.
 چىرەۋدۇجىز- 'пилють', 'отпиливать'; совр. монг. хөрөөд-.
 چىفعلا- 'обижать'; кит. цифу.
 چىشى 'семьдесят'; кит. циши.
 چىزمىبى 'карандаш'; кит. цяньби.
 چىزمۇ 'железо'; кит. те.
 چىэмэн 'мельница'.
 چىэнчىېلى- 'идти ощупью'.

- ціэрү- 'обнимать', 'обхватывать', 'брать в охапку что-либо'.
 чо 'неровный'; кит. 朝.
 чорун 1. 'голова'; 2. 'начало'; 3. 'первый' (Потанин, II, 412: чорун).
- чу 'район'; кит. 鄭.
 чуанджі- 'нанизывать'; кит. 穿线.
 чуго 'кроме'; кит. 超级.
 чугу 'палочки для еды' (Потанин, II, 417: чуку). Ср.: чу-
 куш, С. Е. Малов, Уйгурский язык, 196.
 чуду- 'наедаться досыта', 'насытиться'; совр. монг. 朝.
 чудулан 1. 'сытость'; 2. 'сытый'; совр. монг. 朝.
 чуджоло- 'собирать'; совр. монг. 朝.
 чумэбэ 'костный мозг'; совр. монг. 朝.
 чусун 'кровь'; совр. монг. 朝(ан) (Потанин, II, 415: чусун).
 чучіба- 'встретиться'; 'увидеться'.
 чуэ- 'таскать', 'перевозить'; совр. монг. 朝.
 чуэбүан 'мало', 'немного'; 'малочисленный'.
 чуэбүанту- 'становиться малочисленным', 'сокращаться';
 совр. монг. 朝.
- чэджіэ- 1. 'кормить', 'вскормливать'; 2. 'выращивать'; 'вос-
 питывать'; совр. монг. 朝.
- чэнліэ- 1. 'слушать', 'услышать'; 2. 'прислушиваться',
 'подслушивать'; совр. монг. 朝.
- чэуха 'выдвижной ящик'; кит. 朝.
- чы 'ты'; совр. монг. 朝.
 чыбан 'белый'; совр. монг. 朝 (Потанин, II, 411: чи-
 канг).
- чыбанбан 'беловатый'; совр. монг. 朝.
- чыбантуба- 'стать белым', 'бледным'.
- чыбату- 'белеть', 'стать белым'; совр. монг. 朝.
- чыбы 'как', 'подобно'; совр. монг. 朝.
- чыдже 'цветок'; совр. монг. 朝 (Потанин, II, 421: чиче).
 чыджаэліэ- 'распускаться' (о бутонах); совр. монг. 朝.
- чыкара 1. 'сильный', 'крепкий'; 2. 'твердый'; совр. монг.
 чийрэг.
- чыкарашига- 'натягивать', 'тянуть'.
- чыки- 1. 'пихать', 'вталкивать'; 'набивать'; 2. 'закупори-
 вать', 'затыкать'; совр. монг. 朝.
- чыкәң 'ухо'; совр. монг. 朝(эн) (Потанин, II, 421: чыкынг).
- чыкыңда- 'слышать', 'услышать'.
- чына- 'варить'; совр. монг. 朝.
- чына-эр 'послезавтра'.
- чыні 'твой', 'тебя'; совр. монг. 朝, 朝.
- чынубүн 'твой', 'принадлежащий тебе'; совр. монг. 朝.
- чычы- 'моргать', 'мигать'.

- шазы 'песок'; кит. *ша*(цзи).
- шайтан 'черт'.
- шан 'рана', 'язва'; кит. *шан*.
- шанліэнла- 'советоваться', 'совещаться'; кит. *шанлян*.
- шанхуан 'просить извинения'; кит. *сянхуань*.
- шатан 'отмель'; кит. *шатань*.
- ши- 'выдергивать', 'убирать' (хлеб).
- шиба- 'заставлять выдергивать', 'убирать хлеб'.
- ши 'спектакль', 'пьеса'; кит. *си*; совр. монг. *ший*.
- шианьбын 'вихрь', 'смерч'; кит. *сюаньбын*.
- шиду, шидун 'острый', 'наточенный', 'остроконечный'.
- шидуда- 'стать острым', 'оказаться острым'.
- шиджэ- 1. 'простегивать', 'сшивать ниткой'; 'шить крупными стежками'; совр. монг. *шид-*.
- шиджэдан 1. 'шов', 2. 'шитье'.
- шиджэру 'коленная чашка'.
- шиji- 'притягивать', 'привлечь'; кит. *си*.
- шилүү 'излишек', 'избыток'; совр. монг. *илүү*.
- шилүүбән 1. 'с избытком', 'с излишком'; 2. 'многовато';
совр. монг. *илүүхэн*.
- шин 'письмо'; кит. *синь*.
- шинджи- 'проводить'; кит. *син*.
- шинэ- 'смеяться'; совр. монг. *инээ*.
- шинэдүн 1. 'смех'; 2. 'насмешка'; совр. монг. *инээд(эн)*.
- шинла- 'пригласить'; кит. *цин*.
- шинфунту 'благодетель'; кит. *синшань*.
- шиy- 'подметать', 'подмести'.
- шиэбачэ 'косой'.
- шиэннi 'ночь'; совр. монг. *шөнө* (Потанин, II, 417: *сени*).
- шиэнү 1. 'хвост', 'курдюк'; 2. 'конец', 'окончание' (Потанин,
II, 421: *шянг*).
- шиэрi- 'пробуждаться', 'оживляться'; совр. монг. *сэрг-*.
- шиэрiба- 'пробуждать', 'будить'; 'приводить в чувство',
совр. монг. *сэргээ-*.
- шиэрүн 'грубый', 'жесткий'; совр. монг. *шируүн*.
- шиэрүту- 1. 'быть грубым'; 2. 'быть жестким'; совр. монг.-
шируүд.
- шу 'книга'; кит. *шу*.
- шу кун 'знакомый'; кит. *шужэнь*.
- шузы 'щетка'; *шавцзы*; совр. монг. *сойз-*.
- шуаji- 'чистить щеткой'; кит. *шуа*.
- шуан 'пара'; кит. *шуан*.
- шуваннi 'двойной'; кит. *шуванчун-ди*.
- шувва 'глина'; совр. монг. *шавар*.

- шувал-* 1. 'мазать', 'обмазывать'; 2. 'лепить'; совр. монг.
шав-
шувату- 'обмазывать глиной'; 'покрывать глиной'; совр.
монг. *шавард-*
шүй- 'выкупать'; кит. *шухуй*.
шулээ 'суп', 'бульон'; совр. монг. *шөл(өн)*.
шунбун 'муха'.
шунхоло- 'вздыхать'.
шупурабан 'желтый-прежелтый'; совр. монг. *шав шар*.
шэйж- 'жертвовать', 'приносить в жертву'; кит. *шэ*.
шэнгээн 'жидкий', 'редкий'; совр. монг. *шингэн*.
шэнгэрэ- 'оказаться жидким', 'быть слишком жидким';
'быть редким'; совр. монг. *шингэр*.
шэнгэту- 1. 'становиться жидким', 'разжижаться'; 2. 'ре-
деть'; совр. монг. *шингэд*.
шэуджин 'платок'; кит. *шодцзинь*.
ши I кит. *ши* (глагольная связка).
ши II 'десять'; кит. *ши*.
шиван 'сто тысяч'; кит. *шивань*.
шиба 'всемнадцать'; кит. *шиба*.
шибан 'каменная плита'; кит. *шибань*.
шияара 'нога' (ступня) (Потанин, II, 417: *шикара*).
шида 'у', 'около', 'возле', 'при'; совр. монг. *шадар*.
шидуң 'зуб', 'зубы'; совр. монг. *шүд(эн)* (Потанин, II,
414: *шитуңг*)
шиджсан 'умный', 'мудрый'; совр. монг. *цэцэн*.
шиджэ- 'стыдиться', 'конфузиться'; совр. монг. *иц-*.
шиджэрату 'стыдливый', 'застенчивый'; совр. монг. *ицим-
тгий*.
шизы I 'лев'; кит. *шицзы*.
шизы II 'перекресток'; *шицзы*.
шийж- 'одиннадцать'; кит. *ши-и*.
шийж- 'терять', 'лишаться', 'утрачивать'.
шин 'область', 'провинция', кит. *шэн*.
шинаңа 'разливательная ложка', 'половник'; совр. монг.
шанага.
шинаңала- 'черпать', 'разливать ложкой'; совр. монг. *ша-
нагал-*.
шини 'новый'; совр. монг. *шинэ*.
шиниңа 'новенький'; совр. монг. *шинэхэн*.
шиңсіан 'бог'; кит. *шэнъсянь*.
шира 'желтый'; совр. монг. *шар* (Потанин, II, 413: *шира*).
шира- 1. 'жарить'; 2. 'загорать'; совр. монг. *шар-*.
ширала- 'становиться желтым', 'пожелтеть'; совр. монг.
шарла-.
ширэ 'стол'; совр. монг. *ширэ(н)* (Потанин, II, 420: *ширэ*).

шытара- 'гореть'; совр. монг. шат-.
шыхэу 'время'; кит. шихоу.
шычи 'семнадцать'; кит. шичи.
шы-эр 'двенадцать'; кит. шиэр.

Э

- ✓ эзэ 'рог'; совр. монг. эзэр.
- ✓ эбэн 'он'.
эбэчы 'старшая сестра'; совр. монг. эгч.
- ✓ эбы- 'бить', 'ударять', 'избивать'.
эбыліэн 'удар', 'битье'.
эбындү- 'бить', 'ударять', 'избивать друга друга'.
- ✓ эдэ 'сейчас', 'теперь'; совр. монг. одоо.
- эджэліэ- 'владеть'; 'занять'; совр. монг. эзэл-.
- эджэн 'хозяин'; совр. монг. эзэн.
- эліэ- 'изнашиваться'; совр. монг. эл-.
- эмбэ 'действительно является'.
- ✓ эмэ(кун) 'женщина'; совр. монг. эм.
- энгіэ 'подол'.
энгіэліэ- 'класть что-либо в подол', 'нести в подоле'.
эндэ 'здесь'; совр. монг. энд.
- ✓ эндэбі 'яйцо'; совр. монг. ондөг (Потанин. II, 422: эндыгэй).
эндэбіліэ- 'нестьись', 'класть яйца'; совр. монг. ондөглөх.
энджэбэ 'осел'; совр. монг. илжиг (Потанин, II, 417: енджиге).
- ✓ энэ 'это'; совр. монг. энэ.
- эрван 'двадцать тысяч' кит. эрвань.
- эрджіэ 'вторая сестра'; кит. эрцзе.
- эрі- 1. 'искать', 'разыскивать'; 2. 'просить'; совр. монг. эр-.
- эрши 'двадцать'; кит. эрши.
- ✓ эрэ(кун) 'мужчина'; совр. монг. эр.
- эрэмэ 'супруга'; совр. монг. эр эм.
- ✓ эсэ 'не'; совр. монг. эс.
- эчіэ 1. 'рано', 'прежде', 'в старину'; 2. 'ранний', 'прежний'; совр. монг. эрт (Потанин, II, 418: чээсэ).
- эчіэбан 'давным-давно', 'издавна'; совр. монг. эртхэн.
- эчіэмаба 'утро', 'утром'.
- ✓ эчэн 'грудная клетка'; совр. монг. овчүү(н) (Потанин, II, 412: эчэнг).
- ✓ эчы- 1. 'идти', 'пойти'; 2. 'ехать', 'поехать'; совр. монг. оч-.
- эчыба- 'заставить пойти'; 'ехать'; совр. монг. очуул-
- эчындү- 'идти', 'ехать' (вместе с кем-нибудь).

УКАЗАТЕЛЬ

русских слов, эквиваленты которых в дунсянском либо фонетически отличаются от слов других монгольских языков, либо отсутствуют в них¹.

Б

бабушка 130
барабан 115
башня 134
бегать 139
бедный 119
берег 126
бить 144
близко 137

блуждать 128
блюдце 119
✓ большой 138
бракосочетание 130
брать 110
бросать 113
буря 139
быстро 116

В

вата 128
вбивать 115
вдова 115
вздыхать 143
венник 133
верблюд 127
веревка 120
вернуться 125
веселый 119
весъ 128
ветер 124
ветхий 132
вешать 115
вещь 118
виноград 132
вишня 122
вместо 140

вниз 138
внук 140
возвращаться 125
вонючий 138
воровать 116
ворона 127
восемь 130
восемьдесят 112
восток 118
врач 122
время 140, 144
встречать 114
всходу 115
высокий 137
выходить 126
вязать 112

Г

газета 112
гвоздь 125
где 125
глина 142
гнев 139
гной 121
год 139
голова 141
голый 129

гореть 144
город 111
горох 132
горшок 136
горько, горький 126
горячий 125
губа 138
гусь 136

Д

✓ два 116
дверь 113
двор 125
деверь 115

девушка 132
девяносто 119
день 136
деревня 110

¹ Цифрами указаны страницы словаря, на которых даны соответствующие дунсянские слова.

✓ дерево 129
десять 140
дети 124
✓ длинный 138
дно 119
✓ дождь 116
дорога 128

дорогой 115
доставлять 126
древа 129
дуть 138
дымка 138
дядя 110, 111

Ж

жарить 143
жених 124

✓ жертвовать 143
живот 123

З

замок 133
запах 113
✓ звезда 139
здесь 140
✓ земля, прах 142

зима 136
✓ знать 129
захар 122
зора 138
✓ зуб 122

И

✓ идти (пойти) 144
излишок 142

имеется 114
иной 126

К

✓ кадры 114
камень 135
камыш 116
карандаш 140
кашель 125
кино 119
кирпич 120
клейт 130
книга 142
кнут 128
козленок 137
N колено 131
колодец 116
кольцо 115
комар 114
кончать 112
кооператив 139

копать 128, 113
копыто 126
корзина 123
короткий 131
коршун 140
коса 115
кошка 128
✓ красный 139
крестьянин 120
критиковать 132
кричать 113, 131
крот 128
культура 114
купаться 137
курица 136
крыло 134
крыса 139

Л

ладонь 139
лапша 127
ласточка 125
латунь 139
лаять 126
лгун 116
лев 143
легкое 132
лед 129

✓ лежать 123
леопард 112
✓ лететь 128
лицо 130
лиса 138
ложь 116
лопата 140
лягушка 111,

М

мазать 143
 маленький 129
 мать 110
 медь 136
 мерзлый 125
 месить 120
 меч 127
 мешок 138
 миллион 111
 младш. брат 114, 119
 можно 124

мозг 130
 молодой 119
 мукá 126
 мул 127
 муха 143
 мучать 120
 мыло 121
 мышь 134
 мясо 128
 мять 133

Н

наверху 119
 надевать 129
 начинать 140
 небо 111
 недоуздок 127
 не мочь 111
 нести 117

нога 123
 ногти 117
 нож 126
 ножницы 124
 нос 124
 носилки 119
 ночь 142

О

обвертывать 139
 облако 131
 обманывать 139
 объединиться 140
 овца 116
 огонь 125
 одеяло 115
 он 140
 освобождение 120

осёл 144
 осина 139
 острый 142
 отгадывать 135
 отдельно 117
 отдыхать 139
 охотник 117
 отправлять 117

П

палец 116
 пара 142
 парить 140
 партия 117
 пасты 110
 пена 128
 первый 119
 перед 129
 передвигаться 112
 перец 127
 персик 135
 песок 142
 пехота 113
 печать 122
 печка 127
 пила 140
 писать 132
 письмо 142
 письменность 114

пить 132
 под 117
 подать 111
 подбородок 138
 подвиг 115
 подол 144
 подушка 121
 ползать 132
 половина 131
 полоть 111
 понимать 128
 потерять 113
 пояс 132
 привязывать 139
 пригласить 142
 пример 128
 приятель 118
 пробуждаться 142
 продавать 139

проклинать 125
простегивать 142
прыгать 119
птица 113

пуговица 136
пушка 117
пчела 112
пять 135

Р

работа 115
рана 122
ребро 125
река 128
ресницы 133
рис 117
родители 110
родня 115

розовый 135
рукава 124
рукава 116
ругаться 134
ручка 114
рычать 139
рябой 127

С

сажа 115
сам 114
самолет 138
сапоги 116
свадьба 117
свекровь 116
свинья 126
седло 130
семена 138
сердце 120
сила 127
сильный 141
сказка 115
скала 115
скот 111
слеза 130
слепой 134
слюна 131
смех 142
смотреть 137

смыкать (глаза) 139
советоваться 142
сон 130
спать 140
спасать 119
спешить 116
способ 112
сборок 134
соседний 115
ставить 135
сталь 114
старик 127
старый 125
стена 117
стирать 113
стоять 111
стул 122
ступня 143
стыдиться 143

Т

табак 122
тарелка 139
твёрдый 126
теленок 136
топор 133

точить 128
трубка 122
туман 136
тупой 129
тянуть 127

У

уголь 129
убирать 116
уздечка 125
умирать 138

уставать 140
утка 122
утро 127

Х

хвост 142
хижина 131

холод 124
хорошо 114

Ц

цветок 141

центр 120

Ч

чайник 139
чашка 122
червь 116

черный 125
четыре 119
чулки 113

Ш

шаг 139
шесть 121

шея 116
шило 134

Щ

щека 125

щетка 142

Я

яблоко 132
ягненок 126

ячмень 111

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бур. — бурятский язык.

дунс. — дунсянский язык.

калм. — калмыцкий язык.

кит. — китайский язык.

монг. письм. — монгольский письменный язык.

Потанин, Г. Н. Потанин] «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г. Н. Потанина 1884—1886», т. I—II, Спб., 1893.

совр. монг. — современный монгольский литературный язык.

Сокр. ск. — С. А. Козин, *Сокровенное сказание*, т. I, М., 1940.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
4	4 сн.	Хэ-чжоу	Хо-чжоу
5	10 *	Минъхе	Минъхэ
50	1 св.	Хочжоу	Хо-чжоу
	1 сн.	-рун	-ра
*	3 *	в баоаньском и монгорском языках	дунсянского и баоаньского языков
66	1 св.	джіэңшіджіэнэ	в монгорском
74	22 *	кіэлсэндуудэнэ	джіэн шіджіэнэ
88	14 *	эчыдынэ	кіеліэндуудэнэ
93	13 *	Насунн	эчыдэнэ
112	15 сн.	бий-	Насунні
*	23 *	буулгаа-	бий
120	7 св.	дәэсл-	буулга-
124	12 сн.	1. 'закрываться', 'покрываться'	дәэслэ-
127	20 *	лань	2. 'заставлять закрываться, покрываться'
131	13 св.	нурун	линь
134	22 сн.	сонг.	нуруу
137	21 *	унагаа.-	сонго-
			унагаа-.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение	3
Фонетика	6
Гласные	6
Особенности вокализма	7
Согласные	9
Особенности консонантизма	12
Слог	18
Ударение	18
Морфология	19
Имя существительное	19
Категория числа	19
Склонение имен существительных	20
Словообразование имен существительных	23
Имя прилагательное	24
Качественные прилагательные	24
Относительные прилагательные	26
Местоимение	27
Имя числительное	34
Глагол	39
Образование глагольных основ	39
Образование залогов	41
Наклонения	43
Причастия	46
Деепричастия	48
Особенности употребления деепричастий	51
Наречия	53
Послелоги	54
Союзы	56
Частицы	57
Междометия	59
Некоторые вопросы синтаксиса простого предложения	59
Члены предложения	59
Порядок слов в предложении	69
Приложение	71
Тексты и переводы	73
Словарь	110
Указатель	145
Список сокращений	150

Буляш Хойчиевна Тодаева
ДУНСЯНСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*Редакторы издательства Л. А. Гиндин и С. Н. Злобина
Технический редактор Л. Ш. Береславская
Корректоры В. Д. Светова и М. И. Штейнтель*

*Сдано в набор 17/II 1961 г.
Подписано к печати 21/VII-1961 г.
А-08016 Формат 60×92^{1/2}
Печ. л. 9,5 Уч-изд. л. 9,18
Тираж 1100 экз. Зак. 367
Цена 60 коп.*

*Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2*

*Типография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4*